

ЗАМОК
ЧУДЕС

АНДРЕЙ САЛОМАТОВ

СУМАСШЕДШАЯ ДЕРЕВНЯ

ЗАМОК ЧУДЕС

Андрей Саломатов

СУМАСШЕДШАЯ
ДЕРЕВНЯ

Фантастическая повесть

Художник Е. Мигунов

Москва АРМАДА
1998

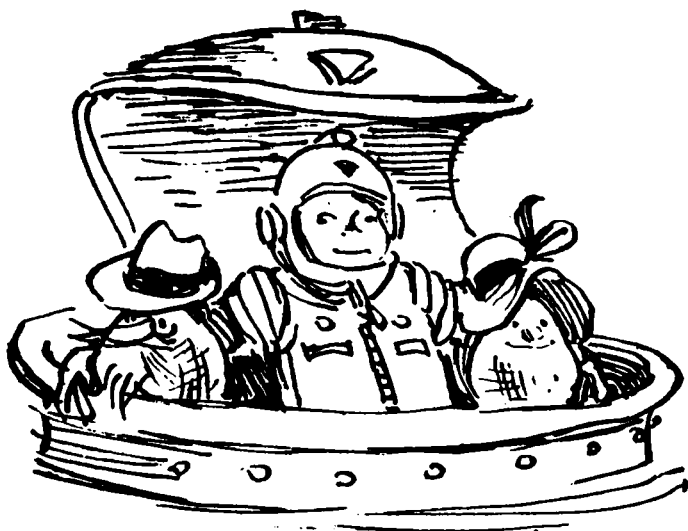
УДК 82-312.9(02.053.2)
ББК 84 (2Рос=Рус)6-445я5
С 16

Как известно, мимикр Фуго может принимать форму любого предмета или живого существа. А на что способна его тетушка Даринда!.. Так вот, эта развеселая парочка, прибыв на заслуженный отдых в подмосковную деревеньку Игнатьево, тут же поставила под угрозу душевное здоровье и покой местных жителей. То бедные игнатьевцы встречают говорящую козу, то вдруг заверещат кабачки на грядке, то на глазах у всех длинноногий верзила сломается пополам... В общем, трех машин «Скорой помощи» и трех молицейских «козликов» не хватило, чтобы собрать всех потерпевших. Обретет ли несчастная деревня покой, удастся ли изобличить инопланетных проказников? Об этом вы узнаете, прочитав новую фантастическую повесть А. Саломатова.

Для младшего и среднего школьного возраста

© Саломатов А. В., 1998
© Иллюстрации, Мигунов Е. Е., 1998
© Художественное оформление,
АРМАДА, 1998

ISBN 5-7632-0759-9

ДОРОГОМУ АНДРЮШКЕ

ГЛАВА I

Конец июля — самое приятное время для отдыха: тепло, в лесу полно грибов и ягод, а впереди еще целый месяц каникул.

Лето в Москве было в самом разгаре. Алешина мама преспокойно отдыхала на даче в деревне Игнатьево и даже не подозревала, что ее сын вернулся в Москву раньше времени. И тем более ей не могло прийти в голову, что из космической экспедиции он вернется не один, а с друзьями, двумя мимикрами — Фуго и его тетушкой Дариндой, которые имели вид небольших серых мешочков.

Алеша тоже не предполагал, что мама на выходные уехала в деревню. Подъезжая к дому, он думал, как,

наверное, она удивится и обрадуется, когда узнает, какие это гости. Ведь мама никогда не покидала родной планеты и не видела настоящих мимикров, умеющих принимать любой вид: хоть пылесоса или даже работающих часов с маятником и боем.

Задумавшись, Алеша сидел на заднем сиденье капитанского автомобиля и улыбался, представляя, как Фуго с Дариндой поразят маму своими необыкновенными способностями. Как они войдут в квартиру, и мимикры на глазах у изумленной Светланы Борисовны либо растекутся по полу, а затем возникнут посреди гостиной в виде еще двух Алеш, либо предстанут перед ней в облике каких-нибудь инопланетных чудовищ. Впрочем, подумав, Алеша решил не пугать маму чудовищами, так как Светлана Борисовна боялась даже мышей и пауков.

Как и было обещано Алешиному папе, Эдуард Вачаганович довез всю троицу до дома, поднялся в квартиру и был чрезвычайно огорчен тем, что не может сдать своих подопечных с рук на руки. Алеша включил телефонный автоответчик, выяснил, что мама всего несколько часов назад уехала в деревню, и посмотрел на капитана.

— Вы отвезете нас на дачу? — спросил он.

— Вообще-то я тороплюсь на корабль, — ответил Эдуард Вачаганович, разглядывая коллекцию насекомых, которую Алешин папа собрал на разных планетах. Он ткнул пальцем в огромную сине-зеленую муху и поморщился. — Вот такая же гадость однажды меня укусила. Из-за этого я целую неделю провалялся в постели.

— Вы поезжайте, — предложил Алеша. — Мы сами себя сдадим маме.

— Давайте я хотя бы скажу ей по телефону, что вы прибыли,— сказал капитан.

— Вообще-то я хотел сделать ей сюрприз,— проговорил Алеша, просительно глядя в глаза Эдуарду Вачагановичу.

— Ну хорошо, сюрприз так сюрприз,— тут же согласился капитан и, пожав Алеше руку, на прощанье добавил: — Ты хороший, смелый парень, но постарайся больше не попадать на мой корабль без родителей. Терпеть не могу, когда пассажиры сбегают к людоедам.

За тот месяц, что Алеша провел в экспедиции на Тимиуке и на Зеленой планете, в квартире ничего не изменилось, но Алеше показалось, будто он отсутствовал целую тысячу лет.

— Это мой дом,— сказал он своим друзьям.— А теперь он и ваш.

— Нормально! — с восхищением проговорил Фуго, вкатываясь в гостиную.— Если бы у меня было такое жилище, я бы не покинул его ни за какие коврижки. Целых два дивана! — Мимикр перешел в Алешину спальню и удивленно воскликнул: — И здесь диван! Боже мой! Это же можно целыми днями перелезать с одного дивана на другой, и никаких тебе хищников — одни мягкие подушки и теплые одеяла! Вот это жизнь! А на даче у вас тоже несколько диванов? — поинтересовался он.

— Да,— ответил Алеша.— А один, самый старый и мягкий, стоит рядом с русской печкой.

— Национальность печки меня совершенно не интересует,— сказал Фуго.— Главное, чтобы она хорошо грела.

— Еще как греет,— ответил Алеша. Он объявил своим гостям, что завтра утром они уезжают в дерев-

ню, но Фуго как будто потерял интерес к жизни на природе. Он забрался на диван, распластался и со вздохом спросил:

— А может, никуда не поедем? От добра добра не ищут. Диванов здесь много, насекомых нет,— чем не отдых?

— Нет,— твердо ответил Алеша.— Во-первых, я соскучился по маме, а во-вторых, она обидится, если мы не сообщим, что вернулись.

— Жаль,— со вздохом проговорил Фуго.— Вот так всегда. Только облюбуеть себе подходящее местечко, как снова надо куда-то ехать, как будто диван в одном доме чем-то отличается от такого же дивана в другом. Кстати,— сонным голосом про-

говорил мимикр,— помнится, ты обещал угостить нас жареной картошкой.

— Вот завтра в Игнатьеве мама нас и накормит самой вкусной жареной картошкой,— ответил Алеша.

Вечер Алеша с Фуго и тетушкой Дариндой провели у телевизора. Они обложились бутербродами с вареньем, конфетами и фруктами и до отвала наелись сладкого. По телевизору показывали какой-то боевик с известным каратистом Александром Рязанцевым, и Даринда, посмотрев фильм минут пять, встревоженно спросила:

— Что это?

— Это кинофильм,— ответил Алеша.— Что-то вроде театрального представления. Мы так развлекаемся.

— Вы развлекаетесь, глядя на то, как разумные существа избивают друг друга до полусмерти? — поразилась Даринда.

— Они же не по-настоящему,— смутившись, ответил Алеша.— Это артисты.

— Ну и ну,— подал голос Фуго.— Не хотел бы я быть таким артистом. От одного подобного удара от меня осталось бы мокрое место. Вот уж не знал, что земляне такие кровожадные.

Алеша переключил телевизор на другой канал, но там как раз шел фантастический боевик, в котором известный дзюдоист Сергей Несговоров брал штурмом инопланетную крепость. Он беспрестанно палил по зеленым человечкам из шестиствольного лазерного пулемета и в пылу выкрикивал разные непристойности.

— О Боже! — испуганно воскликнула Даринда, и Алеша начал лихорадочно нажимать на кнопки дистанционного переключателя. Наконец он наткнулся на концерт симфонической музыки, и Фуго остановил его.

— Стоп,— лениво проговорил он.— Оставь, пусть играют. Очень душевно у них получается.— Он сунул в рот шоколадную конфету, устроился поудобнее на диване и вскоре засопел. Это означало, что мимикр уснул.

Проснулись все, когда солнце стояло уже высоко над домами. После завтрака Алеша собрал сумку с вещами и перед выходом обратился к своим друзьям:

— Понимаете, нам сейчас придется ехать в метро, затем в электричке и в автобусе. Вы не могли бы на время сделаться людьми? Мальчиками, девочками или старичками. А то у нас никто никогда не видел

мимикров. Начнут приставать с расспросами: кто вы да откуда?

— Понятно,— ответил Фуго.

— Старичками даже лучше,— продолжил Алеша.— В метро вам уступят место, и никто не скажет: «Ребята, не мешайтесь под ногами».

— Договорились,— согласился Фуго.— Как мы должны выглядеть?

Алеша быстро достал семейный альбом, нашел фотографию прабабушки и прадедушки и показал Фуго с Дариндой. Мимикры внимательно изучили изображение, и через минуту из квартиры вышли три человека примерно одинакового роста.

— Здорово! — разглядывая своих фальшивых предков, восхищался Алеша.— Прямо как живые!

До вокзала они добрались без происшествий, если не считать, что в метро Фуго с Дариндой от страха постоянно хватали Алешу за рукава, испуганно вскрикивали и шарахались от поездов. Этим они походили на родственников из глубокой провинции, которые никогда не бывали в крупных городах, а потому на них никто не обращал внимания.

В электричке Алеша с друзьями заняли крайнее купе. Рядом с ними расположилась толстая конопатая дачница в соломенной шляпке. Она перегородила проход двумя огромными сумками и трехколесным велосипедом. Устроившись, дачница так прижала Алешу к Фуго, что мимикр не выдержал и попросил:

— Мадам, нельзя ли немножко подвинуться? Стенка поезда может просто не выдержать, и я вывалюсь наружу.

— Нельзя,— обмахиваясь шляпкой, ответила толстуха.— Я и так сижу на самом краешке. А кому не

нравится, тот может постоять в тамбуре. Там совсем свободно.

После этих слов Фуго как-то скис, помрачнел, но, когда поезд тронулся, он припал к стеклу и позабыл о тесноте.

Некоторое время инопланетные гости с любопытством разглядывали проплывающие за окном исполинские дома, нескончаемые вереницы автомобилей и кружащие над городом летательные аппараты, но жара в поезде и ритмичное покачивание сделали свое дело — вся троица задремала. Во сне-то и произошел с мимикрами неприятный казус, из-за которого впоследствии разгорелся сыр-бор. Расслабившись, Фуго с Дариндой снова приняли свой обычный вид, то есть стали похожи на бесформенные мешочки.

— Ой, что это?! — вдруг вскрикнула тетка, посмотрев в их сторону. — Здесь же сидели старушка со старичком, а теперь какие-то животные. И не пойму какие. — Она внимательно оглядела мимикров и спросила: — А старички-то куда делись?

— Они вышли, — проснувшись, ответил Алеша.

— А я не видела, как они выходили, — сказала дачница. — Если только выпрыгнули в окно.

— Они вышли, когда вы задремали, — попытался выкрутиться Алеша.

— Да не дремала я, — сказала толстуха, подозрительно косясь на Фуго и Даринду.

— Вы когда свои сумки поправляли, они мимо и прошмыгнули, — настаивал на своем Алеша.

— Мимо меня не прошмыгнешь, — ответила толстая дачница, и это было сущей правдой, — через две огромные сумки с велосипедом можно было только перелететь по воздуху. — Это же надо, были старички, — и не стало. Прямо мистика какая-то. — Дотош-

ная дачница вертела головой, желая вовлечь в разговор кого-нибудь из пассажиров, но, утомленные жарой и дорогой, все или дремали, или читали газеты.— А что это за зверьки? — поинтересовалась толстуха и попыталась потрогать Фуго пальцем. Оскорбленный мимикр только фыркнул, а Алеша ответил:

— Это не зверьки, это мои друзья.

— Ну конечно, друзья,— согласилась дачница.— Животные,— наши меньшие братья. У меня вот тоже есть друг — коккер-спаниель. А называются-то как твои друзья?

— Кенгуру,— ответил Алеша, чтобы отвязаться от назойливой попутчицы.

— Кенгуру?! — на весь вагон воскликнула толстуха и снова огляделась вокруг.— Представляете, кенгуру везет. И даже без намордников.

— Мадам,— не выдержал Фуго.— Что вы к нам пристали со своими намордниками? Мы же не спрашиваем, что вы везете в своих сумках.

— Говорящие кенгуру! — опешила дачница.— Представляете, мальчик везет говорящих кенгуру!

Алеша отвернулся к окну, Фуго с Дариндой усадились поглубже на сиденье, а какой-то мужчина, оторвавшись от газеты, посмотрел на мимикров и сказал:

— Вы слушайте его больше. Какие же это кенгуру? Мальчик вам заливает, а вы уши развесили. Это же самые настоящие американские вомбаты*. Только непонятно, почему они говорят человеческим языком.

— Наверное, дрессированные.

К последнему купе тут же подскочили две девчонки и наперебой заговорили:

— Можно посмотреть на говорящего вомбата?

— А я вообще никогда не видела живого вомбата, а говорящего — тем более.

— Ну вот,— тихо сказал Алеша Фуго.— Сейчас начнется. Ты хотя бы молчи, а то сюда сбежится весь вагон.

— Да нет, это не вомбаты,— сказал другой пассажир, в белой панаме, сидевший за спиной у Алеши. Он внимательно, через очки, оглядел мимикров и добавил: — Это тюлени, только почему-то без лап. Тюлени хорошо поддаются дрессировке. Правда, о говорящих тюленях я никогда не слышал. Наверное, недавно вывели новый вид.

— Какие хорошенькие,— сказала одна из девчонок и обратилась к Фуго: — Тюлень, тюлень, скажи что-нибудь.

— Фиг тебе,— мрачно ответил мимикр.

— Ой! — закричала девчонка на весь вагон.— Он мне сказал: «Фиг тебе».

— Какие-то подозрительные эти тюлени,— снова вступила в разговор дачница.— Сначала старичками прикидывались, потом — кенгуру, а теперь вот тюленьями. Может, и мальчик не настоящий?

— Да настоящий я, настоящий! — не выдержал Алеша.

— А где тогда старичок со старушкой? — ехидно спросила толстуха.

— Да не было здесь никаких старичков! — свирепея, ответил Алеша.

— Бы-ыли,— медовым голосом проговорила дачница.— Ты сам говорил, что они вышли.

— Да отстаньте вы от них со своими стариками,— сказал пассажир в белой панаме.— Не съели же они их. Значит, вышли ваши старики.

— Не-ет,— пропела дачница.— Не выходи-или. А эти, — она кивнула на Алешу и мимикров, — скорее всего, какие-нибудь шпионы. Надо бы в дорожную милицию сообщить. Пусть проверят. Мальчишка-то, видите, загорелый какой? Небось в Москве так не загорись. Значит, маска это. А кто он там под маской — неизвестно.

— Шпионы в электричках не ездят,— сказал мужчина с газетой.— Они все на машинах да вертолетах. А эти — не вомбаты, конечно, и не тюлени. Это мутанты какие-то. Наверное, мальчик из цирка?

— Ды, мы из цирка,— почти выкрикнул Алеша и поднялся со своего места. Он подхватил сумку и скомандовал мимикрам: — Выходим!

Остановки долго ждать не пришлось, и Алеша с друзьями выскочили на платформу, где мимикры снова приняли вид старичка и старушки.

— Ой! — закричала толстая дачница, высунувшись в окно.— Смотрите-ка, люди добрые, я же говорила, что никакие они не кенгуру и не тюлени. Это же самые настоящие шпионы! — В это время двери закрылись, и электричка пошла дальше.

— Ничего,— сказал Алеша.— Осталось всего три остановки. Только больше не засыпайте.

Дождавшись следующего поезда, Алеша с мимикрами благополучно добрались до станции Тучково и сели в автобус, который должен был довезти их до деревни Игнатьево. Пассажиров в автобусе было очень много, но Фуго с Дариндой уступили места, и они доехали с комфортом. На двух маленьких старичков сразу обратили внимание, и один здоровенный рыжий детина в рваной майке, с небритой физиономией миролюбиво проговорил:

— Вот лилипутов у нас здесь еще не было.

— Они не лилипуты,— сказал Алеша.

— Ну карлики,— поправился детина, а какая-то женщина презрительно посмотрела на него и сделала замечание:

— Нехорошо карликам говорить, что они карлики. Неприлично.

— Я не знаю, что там прилично, а что — нет, — ответил детина.— Меня вот все бугаем зовут, и я ничего, не обижаюсь.

— Бугаю, может, и наплевать на то, что он бугай,— строго сказала культурная женщина.— Он может за себя постоять.

— Вот я за себя и стою,— сказал детина и показал пассажирам огромный рыжий кулак.

— А карликам обидно,— закончила свою мысль женщина.

— Вам обидно? — обратился детина к Фуго.

— Послушайте,— разнервничался мимикр.— Поговорите с кем-нибудь другим. У меня что-то нет настроения обсуждать — карлик я, лилипут или неизвестное науке животное.

— Ну конечно,— охотно согласился детина.— Вот только ответьте, вам обидно или нет? Я хочу этой умной гражданке доказать, что здесь нет ничего обидного.

— Не обидно, не обидно,— махнул рукой Фуго, и детина страшно обрадовался.

— Вот видите,— сказал он женщине.— Карлик сам говорит, что ему не обидно.

В общем, разговор этот закончился только тогда, когда автобус подъехал к деревне и Алеша с друзьями вышли у памятника полуторке*.

Всю дорогу до дома Фуго ворчал, как настоящий старый дед:

— Карлики ему не нравятся! У меня, может, тоже от его небритой физиономии разболелся живот. Лучше бы купил себе новую майку...

— Молчи, Фуго,— пыталась успокоить племянника Даринда, но, чем больше она это делала, тем сильнее Фуго распалялся:

— А то ведь я не посмотрю, что он такой здоровый. Видали мы таких здоровых.

Успокоился Фуго, лишь когда они подошли к реке.

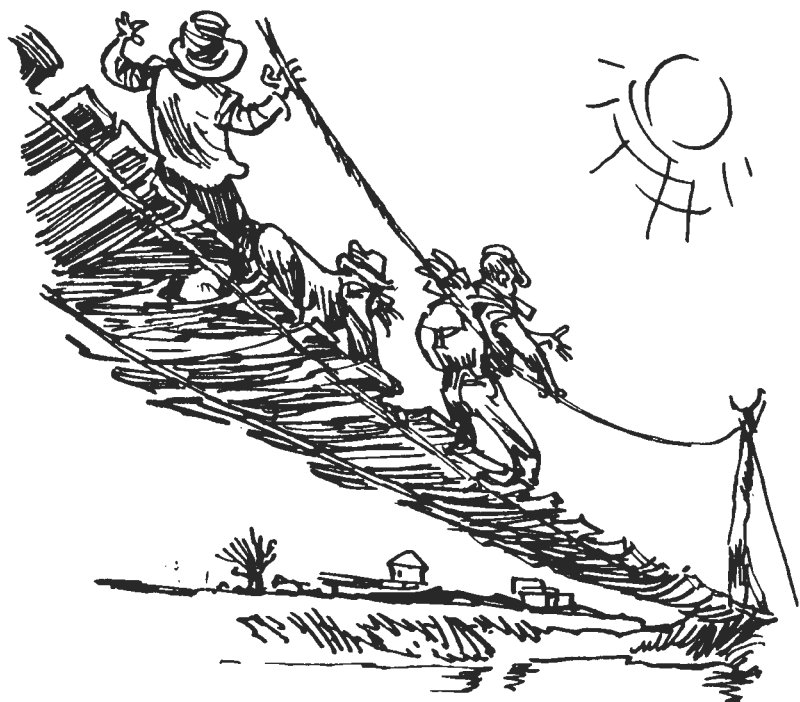
Старый подвесной мост был достопримечательностью Игнатьева, и когда Алеша с мимикрами взошли на него, Фуго с Дариндой ощутили, как доски в буквальном смысле уходят у них из-под ног. Подвешенная конструкция раскачивалась из стороны в сторону, вверх и вниз, и мимикрам пришлось вцепиться в трос, чтобы не свалиться в реку. Алеша шел впереди и все время подбадривал их, но деревенские мальчишки на середине моста раскачали его, и мимикры от ужаса закрыли глаза, чтобы не видеть, как у них под ногами ходит ходуном темная речная вода.

Переправа заняла у них немало времени, и на другой берег мимикры доползли совершенно обессиленными. Фуго свалился на траву под старую раскидистую липу и жалобно проговорил:

— Надеюсь, дом, в котором мы будем жить, не подвесной?

— Нет,— ответил Алеша и помахал рукой заядлому рыбаку Николаю Бабкину, который не выпускал из рук удочку с ранней весны и до поздней осени. Двадцатилетний комбайнер все свое свободное время тратил на рыбную ловлю. Его домашним не всегда это нравилось, и жена частенько говорила ему: «Коля, выбирай: или я, или рыба». На что Николай обнимал ее и отвечал: «Рыбонька моя, конечно же ты». Но на зорьке снова убегал на реку.

В деревне Игнатьево была всего одна улица, по обеим сторонам которой стояли двух- и трехэтажные рубленые дома с верандами. Эти бревенчатые хоромы утопали в роскошных садах, где цвели все виды цветов: от крошечных голубых незабудок до царственных георгинов. Яблони, как и положено, были усыпаны крупными яблоками, груши — грушами, а сливы — сливами. Во многих дворах стояли резные беседки, а

самые изобретательные и домовитые хозяева снабдили такими резными домиками даже своих собак.

— Боже мой! — замерев от восторга, воскликнула Даринда. — Как же здесь хорошо!

— Это вы еще не все видели, — сказал Алеша таким тоном, будто он сам построил и вырастил все это великолепие.

Светлана Борисовна увидела сына из окна и выскочила на крыльцо. Алеша бросился ей навстречу, и после долгих объятий и поцелуев мама наконец обратила внимание на гостей.

— Ой, извините, — сказала она, с ужасом вглядываясь в знакомые лица. — Кто это?

Два маленьких старичка стояли у калитки с каменными лицами и молча ожидали, когда Алеша сам все объяснит маме.

— А ты догадайся,— хитро улыбаясь, сказал Алеша.

— Они похожи на моих бабушку и дедушку,— дрожащим от волнения голосом ответила мама.— Только очень маленькие.

— За столько лет, наверное, усохли,— прыснув, ответил Алеша, и тут мама закатила глаза и начала медленно оседать на цветник. Алеша едва успел обхватить ее за талию и поддержать. Он так перепугался, что закричал мимикрам: — Все! Все! Все! Больше не надо!

Не менее получаса Алеша с мимикрами приводили в сознание Светлану Борисовну валерианкой и чаем. Они уложили ее в доме на диване, и Алеша объяснил маме, кто его друзья и что они здесь делают.

— Ты противный, бесчувственный мальчишка,— придя в себя, с горечью проговорила Светлана Борисовна.— Нашел чем шутить.

— Я хотел преподнести тебе сюрприз,— оправдывался Алеша.

— Преподнес, спасибо тебе. Не знаю, как у меня выдержало сердце. Ну ладно, гости — инопланетяне, совершенно не знают нашей жизни, им простительно. Может, у них на планете считается смешным прикидываться недавно умершими родственниками. Но ты-то...

— Нет, не считается,— жалобно проговорила Даринда.— Алеша попросил нас.

— Вот видишь, ты и гостей поставил в неловкое положение.

— Я думал, тебе будет приятно увидеть бабушку и дедушку живыми, а не на фотографии,— вконец расстроился Алеша.

— Какой же ты еще глупый,— вздохнув, сказала Светлана Борисовна. Она поднялась с дивана и подошла к Даринде: — А теперь давайте знакомиться по-настоящему.

После знакомства Фуго долго бродил по дому и восхищался богатой коллекцией Алексея Александровича. Особенно его поразили огромные лосиные рога, двухметровый бивень нарвала* и гигантские челюсти с клыками длиною в палец.

— Вот! — вскричал он.— Вот такие же челюсти гонялись за мной на родной планете. Это наверняка ажор.

— Нет,— возразил Алеша.— Папа привез их с планеты Анибур. А называется этот зверь протоманис вульгарис.

— Но все равно они очень похожи на челюсти ажора,— сказал Фуго.— Ну скажите,— обратился он к Светлане Борисовне.— Можно ли считать родиной планету, на которой тебя ежесекундно пытается сожрать зверюга с такой зубастой мордой?

— Не знаю,— уклончиво ответила хозяйка дома.— Считать, наверное, можно и даже нужно...

— Но только на расстоянии,— закончил за нее мимикр.

В обед Светлана Борисовна накормила гостей огненно-красным борщом с золотистыми блестками на поверхности. Попробовав экзотическое блюдо, Даринда долго расхваливала его, а потом поинтересовалась:

— А из чего варят этот замечательный суп?

— Туда идет все, что растет на огороде,— ответила мама и пообещала: — Я вас обязательно научу его готовить.'

Остаток дня и вечер прошли в разговорах. Светлана Борисовна расспрашивала, как Алеше отдыха-

лось на Тимиуке, и ему пришлось выдумать целую историю о том, как приятно и весело он провел время в экспедиции. Иногда, когда Алеша особенно залихватски врал, Фуго качал головой и тихонько бормотал: «Ну и ну!» Зато мимикры рассказали столько страшного о своих похождениях в космосе, что мама едва не расплакалась от жалости. Она так настойчиво принялась обхаживать и угощать гостей, что к концу дня мимикры не могли самостоятельно выбраться из-за стола. Особенно Светлану Борисовну поразил безыскусный, а потому еще более страшный рассказ Фуго. Едва ворочая языком от сытости и усталости, он начал перечислять:

— На Аргуне нас с тетушкой чуть не сожрали летающие ящеры. На Клере нас почти проглотило какое-то огромное земноводное, но ему помешал еще больший зверь другого вида, который тоже хотел нами полакомиться.

— Бедненькие! — прошептала Светлана Борисовна.

— На Тимиуке меня все время грозились бросить на съедение кошмарному трубирану, а на Зеленой планете пытались сожрать все, кто пробегал мимо, и я чудом спасся.

— Боже мой! — воскликнула мама и в очередной раз положила в розетку Фуго варенья, намазала крендель маслом и налила чаю. Фуго испуганно посмотрел на угощение и сказал:

— А здесь, на Земле, я, кажется, умру от обжорства.

Затем мама рассказала местные новости — как прошлой ночью у ветеринара обтрясли две яблони, а утром с моста свалился почтальон. Но затем, сжалившись над изнемогающими мимикрами, предложила всем пойти спать.

Перед тем как подняться к себе в спальню, Алеша пообещал на следующий день сводить гостей в лес за грибами. Он долго рассказывал, что такое грибы, мимикры вежливо слушали и кивали, но было видно, что их сейчас интересует только одно — как бы поскорее развалиться на мягких диванах и уснуть.

Для сна Фуго с Дариндой облюбовали два гостиных дивана, напротив которых располагался телевизор. Этот фантастический ящик с живыми картинками так им понравился, что мимикры отказались от отдельных спален на втором этаже, где не было телевизоров. Но посмотреть что-либо в этот вечер им так и не удалось, и уже через полчаса все в доме крепко спали.

ГЛАВА II

А на следующий день, в воскресенье, до самого вечера накрапывал отвратительный мелкий дождь. Тяжелые свинцовые тучи обложили небо от горизонта до горизонта, отчего казалось, что лето безвозвратно ушло.

Из-за плохой погоды поход за грибами решили отложить. Алеша с Фуго переиграли во все игры, какие только можно было позволить себе в доме и в садовой беседке, а Светлана Борисовна все свободное время учила инопланетную гостью вязать на спицах. День прошел тихо и незаметно: мимикры привыкали к земной жизни, земляне объясняли, как устроен их быт, а вечером мама объявила, что утром уезжает в Москву.

— Мне надо на работу, к портному, в парикмахерскую и купить кучу разных вещей. В том числе и подарок к пятому августа — твоему дню рождения, — сказала она Алеше. — Надеюсь, вы сумеете прожить без меня до пятницы?

— Сумею,— уверил ее Алеша.— В экспедиции я убедился, что умею гораздо больше, чем просто учиться в школе.

Затем Светлана Борисовна увела Алешу в его спальню и заговорщицки зашептала:

— Я хочу сделать тетушке Даринде какой-нибудь простенький подарок. Она такая хорошая, и у нее совершенно нет личных вещей. Как ты думаешь, что ей подарить?

— Может быть, бусы? Она ведь женщина,— сказал Алеша.

— Но у нее же совсем нет шеи,— ответила мама.

— А ты подари ей большие бусы. Она будет носить их как пояс, а не захочет, положит в коробочку.

— Нет, с ее фигурой и пояс ни к чему,— задумчиво проговорила мама.— А что она больше любит? Ты же знаешь ее лучше, чем я.

— Больше всего на свете она любит Фуго,— сказал Алеша.

— Я не могу подарить ей ее же племянника,— ответила мама.— Что она любит из вещей?

— Покой и тишину,— поразмыслив, сказал Алеша, и Светлана Борисовна поняла, что подарок инопланетянке придется выбирать ей самой.

На следующее утро Светлана Борисовна села в автомобиль и уехала в Москву, но перед этим она разбудила Алешу и напомнила, что они собирались пойти за грибами.

— На улице замечательная погода,— сказала она.— Соседи уже ушли в лес. И если вы не поторопитесь, вам достанутся одни поганки.

— Сейчас, сейчас,— спросонья проговорил Алеша и перевернулся на другой бок.

Уехав, мама оставила на столе записку: «Не забывайте умываться, завтракать, обедать, полдничать, ужинать и мыть за собой посуду. Буду в пятницу ближе к вечеру. *Мама*».

За грибами Алеша с Фуго и Дариндой все-таки пошли. Они поднялись в десять утра, не торопясь позавтракали, взяли две корзинки и отправились в лес. По дороге Алеше пришлось познакомить Фуго и Даринду со своими ближайшими соседями. Сразу же за калиткой им встретилась дачница Ирина Константиновна. Поздоровавшись с Алешей, она посмотрела на гостей и всплеснула руками:

— Это кто же к вам приехал?

— Это мои прабабушка и прадедушка,— ответил Алеша и сразу начал прощаться.

— Ой, как приятно,— обрадовалась соседка и протянула Даринде руку.— Ирина Константиновна. А как вас величать? — Даринда открыла и закрыла рот, затем испуганно посмотрела на Алешу, и тот выпалил:

— Ефросинья Макаровна. А это... Это Никанор Адамович.

Фуго галантно поклонился соседке и хотел было сказать что-нибудь вежливое, но Алеша бесцеремонно взял его под руку и увлек на дорогу.

— Старики,— тихо проговорила соседка, когда те отошли подальше.— Ничего не помнят. А маленькие какие...

На выходе из деревни грибники наткнулись еще на одну соседку. Они быстро нырнули в кусты, но сделали это зря. Соседка прибавила шагу и первой же знакомой, которую встретила, принялась рассказывать:

— Видела сейчас трех липипутов: двое пожилых, одного не успела рассмотреть. Очень подозрительные.

Заметили меня и спрятались в кустах. С чего бы это честным людям прятаться от меня в кусты? Надо бы сообщить в милицию. Может, под видом лилипутов здесь орудует какая-нибудь банда. А может, и еще чего похуже...

— А что похуже-то? — испугалась знакомая.

— Да если бы я знала, — с досадой ответила соседка. — Вон в газетах пишут, что опять к нам комета летит. Не к добру это. Как она появляется, так на Земле всякая чертовщина начинается. А еще пишут, что в Англии родился жеребенок с тремя головами. В прошлом году в Австралии родился теленок о пяти ногах, так после этого наводнение было, люди погибли. А здесь целых две лишние головы. Не иначе как землетрясение будет.

Напугав знакомую, Алешина соседка побежала дальше рассказывать свои невероятные истории всем, кто останавливался ее послушать.

Всю дорогу Алеша объяснял мимикрам, какие можно собирать грибы, а какие нельзя. Фуго почти не слушал его. Волоча за собой тяжелую корзину, он обливался потом и жаловался:

— Мне жарко. Я уже не хочу никаких грибов, не желаю быть прадедушкой и тащить эту дурацкую корзинку.

— Потерпи, Фуго. До леса осталось совсем немного,— уговаривал его Алеша.— Там ты снова сможешь стать мимикром.

— А кто тогда понесет корзину, если я стану самим собой? У меня же нет рук.

— Ну хорошо, я понесу,— безо всякого энтузиазма пообещал Алеша.

— Тогда, может, ты возьмешь ее сейчас? — обрадовался Фуго. Он поставил корзину на дорогу и моментально слился с пыльной обочиной. Алеша лишь заметил, как по чахлой придорожной траве в сторону леса прокатилась волна.

— Смотри, далеко не убегай,— крикнула племяннику Даринда и со вздохом добавила: — Мы не привыкли подолгу удерживать тело в вертикальном положении. Устаем быстро.

Никто и не заметил, как за изгородью крайнего дома появилась и исчезла хозяйка. Увидев, что один

из старичков поставил корзинку и пропал, она тихонько вскрикнула, зажала рот рукой и медленно опустилась на грядку. Не отрывая взгляда от дороги, хозяйка дома три раза перекрестилась и на всякий случай прочитала «Отче наш».

Лес встретил грибников целым букетом запахов и разноголосым щебетанием птиц. Опушка здесь сплошь заросла дикой малиной пополам с крапивой, и первым испытал на себе ее действие Фуго. Он влетел в самую гущу крапивы и сразу же заорал:

— Ой, помогите! Ой, не могу! Ой, кусается!

— Фуго, мальчик мой! — испугалась за племянника Даринда. — Я иду к тебе на помощь! — Тетушка хотела было нырнуть вслед за Фуго в крапиву, но ее опередил Алеша.

Фуго метался по малиннику до тех пор, пока Алеша не поймал его и не выволок на траву под деревья. Но и тут мимикр продолжал истошно кричать:

— Ты нарочно завел меня в эту ядовитую траву!

— Прости, Фуго, — едва сдерживая улыбку, сказал Алеша. — Я совсем забыл, что ты не знаешь наших растений.

— Нет, не забыл, не забыл, не забыл! — упрямо твердил мимикр. — Я еще в городе все понял! Там вы развлекаетесь, глядя на то, как земляне лупят друг друга до посинения. А на природе вы заманиваете простодушных гостей в лес и бросаете на съедение этим мерзким растениям!

Не менее получаса Алеша успокаивал своего друга, объяснял, что он впервые на Земле идет в лес с инопланетянином, а потому позабыл предупредить о крапиве. Наконец Фуго примирительно пробурчал:

— Ладно, говори, какая еще кусачая гадость водится в ваших лесах?

После такого неудачного знакомства с лесом Фуго стал осторожнее. На всякий случай он обходил даже безобидный папоротник, шарахался от лягушек, которых в лесу было предостаточно, и вообще держался поближе к Алеше. Но затем к нему вернулось хорошее расположение духа, и он позабыл обо всяких страхах.

А вскоре мимикр наткнулся на целое семейство великолепных мухоморов. Алеша с Дариндой прибежали на его крик, и Фуго расстроился, узнав, что это один из самых ядовитых грибов.

— Хорошо,— сказал мимикр.— Сейчас я найду кучу съедобных. Кажется, это белые грибы?

— Да,— ответил Алеша.— Но белыми они только называются, а цвет у них коричневый.

— Хорошенькое дело,— проговорил Фуго.— Гриб коричневый, а называется «белый».

Здесь же грибники договорились уйти подальше в лес, потому что с краю местные жители уже все собрали. Даринда ни на шаг не отставала от Алеши, который сообщил, что умеет по солнцу определять направление. А Фуго начал носиться по лесу как угорелый и каждый раз появлялся с разных сторон. Он целыми охапками приволакивал какие-то жуткие поганки, до которых Алеша боялся даже дотронуться, отдирали от берез гигантские трутовики*, затем все это выбрасывал и снова исчезал.

Один раз Фуго чуть не до смерти напугал женщину. Ничего не подозревая, она возвращалась в деревню с полной корзиной грибов и увидела бугорок, на котором расположилось с десятков огромных белых красавцев. Несказанно обрадовавшись, женщина поставила корзину, достала нож, чтобы срезать грибы, и этим очень напугала мимикра.

— Нет! Не надо! — вскрикнул бугорок. — Я пошутил! — Грибы моментально провалились под землю, а женщина побросала все на землю и, не разбирая дороги, бросилась бежать.

Чем дальше грибники углублялись в лес, тем больше им попадалось грибов. В конце концов Алеша с Дариндой наполнили корзины, и тут тетушка вспомнила о племяннике.

— А где Фуго? — спросила она.

— Не знаю, — ответил Алеша и громко позвал: — Фуго! Фу-уго!

Но сколько они ни кричали, мимикр не откликнулся.

— Он заблудился, — дрожащим голосом проговорила Даринда.

— Да вы не беспокойтесь. В нашем лесу его никто не тронет, — с наигранной беспечностью сказал Алеша. Поставив корзины, он наказал Даринде ждать его здесь, а сам наугад отправился искать незадачливого грибника.

Целый час Алеша лазал по бурелому, забирался в овраги и в густой колючий ельник, но Фуго нигде не было. Алеша накричался до хрипоты и потратил почти столько же времени, чтобы найти Даринду.

— Надо идти домой, — сиплым голосом устало проговорил он. — Может, ему надоело собирать грибы и он вернулся. Сидит себе сейчас в беседке и пьет чай.

— Он не такой, — стараясь не разрыдаться, пискнула Даринда. — Он никогда никого не заставит волноваться.

— Тем более надо идти домой, — сказал Алеша. — Так мы его не отыщем. Нам нужна собака.

— Собака?! — удивилась Даринда. — Это такое большое зубастое животное, которое охраняет дом?

— Да,— ответил Алеша, взяв в каждую руку по корзинке.— У нас на Земле с собаками еще и охотятся. Она найдет Фуго по следу.

Продираясь через густой подлесок к дороге, Алеша вслух рассуждал:

— Главное — найти хорошую собаку. У Петровых — болонка, ленивая и жирная. Она не найдет даже собственную тарелку, если ее не подсунуть под нос. У Молодкиных — овчарка, но очень злая. А у Мухиных — злая и маленькая.

— А нам нужна большая и добрая? — едва поспевая за Алешей, осторожно спросила Даринда.

— Нам нужна такая, чтобы не кусалась, умела брать след и чтобы хозяева у нее были добрыми.

— А что, хозяева пойдут с нами искать Фуго? — поинтересовалась Даринда.

— Нет, хозяева должны дать нам собаку.

Наконец лес закончился, и Алеша с тетушкой Фуго вышли на дорогу. На всякий случай Даринда снова приняла вид старушки и даже попыталась помочь Алеше нести грибы, но он отказался от помощи.

— Хорошая собака — Пальма,— продолжал рассуждать Алеша.— У Петра Семеновича, местного ветеринара. Но он не даст. Мама вчера говорила, что ночью у него обтрясли две яблони. Значит, он сегодня злой. Подумает, что мы специально хотим увести собаку, чтобы обобрать остальные яблони.

— А что делала собака, когда в сад залезли воры? — спросила Даринда.

— Наверное, бегала по саду,— ответил Алеша.

— Тогда почему она не разбудила хозяев?

— Пальма не ест яблоки, ей их не жалко,— пояснил Алеша.— Вот если бы на деревьях росли котлеты, она никого не подпустила бы и на пушечный выстрел.

А вообще-то Пальма добрая и меня хорошо знает. Именно такая нам и нужна.

— Но ведь ты говорил, что нам ее не дадут,— пытаюсь разгадать ход Алешиных мыслей, сказала Даринда.

— Не дадут,— согласился он и замолчал. Нести две полные корзины было нелегко. Алеша стал все чаще останавливаться, чтобы дать отдохнуть рукам, но Даринда все время поторапливала его.

— Поскорее,— с мольбой в голосе говорила она.— Он же окончательно заблудится.

— Вот если бы была мама,— снова пускаясь в путь, сказал Алеша,— ей бы Петр Семенович дал Пальму без разговоров.

— А если я пока побуду его собакой? — неожиданное предложила Даринда.— А ты в это время найдешь Фуго.

— То есть как? — опешил Алеша.

— Так,— ответила Даринда.— Я приму вид собаки, побегаю немного по саду, а когда Фуго найдется, мы вернем Пальму хозяину. Он ничего и не заметит.

— Гениальная идея! — От восхищения Алеша даже уронил корзины.

Алеша с Дариндой забежали домой только для того, чтобы поставить корзины и взять веревку для Пальмы. Затем, прячась, словно злоумышленники, они дошли до калитки ветеринара и огляделись. На улице никого не было. Местные работали, дачники загорали на речке, и только жирные куры деловито бродили по дороге и склевывали что-то невидимое человеческому глазу.

— Вон, видите, Пальма сидит на цепи,— показал Алеша.— Придется вам полежать часок в будке.

— Я согласна,— обреченно вздохнула Даринда.— Только я не знаю, что мне надо будет делать.

— А ничего,— ответил Алеша.— Лежите себе на здоровье, а если кто-то пойдет мимо, полайте. Вот так: гав-гав. Попробуйте.

— Аф-ф,— мягко сказала Даринда, и Алеша, поморщившись, поправил ее:

— Гав-гав. Только, если можно, лайте позлее. А то вам не поверят, что вы Пальма.

Еще раз оглядевшись, Алеша с Дариндой вошли во двор. Пальма тут же вылезла из будки и, виляя хвостом, подошла к Алеше.

— Пальма, Пальмочка,— ласково проговорил он, снимая с нее ошейник.— Давайте превращайтесь скорее,— обратился он к Даринде, поглядывая на окна дома.— Пора.— Он сделал для Пальмы поводок из веревки, а затем принялся укреплять ошейник на Даринде, которую теперь нельзя было отличить от настоящей собаки.

— Не режет? — спросил он и подергал за цепь.

— Нет,— ответила Даринда и посмотрела на Алешу совершенно собачьим взглядом.

— Тогда лезьте в будку, а я побежал.— Алеша намотал веревку на руку и открыл калитку.— Мне надо еще дать Пальме понюхать какую-нибудь вещь Фуго, чтобы она знала, кого искать.

— Но у него же нет никаких вещей,— растерянно проговорила Даринда.— Даже шляпа осталась в городе.

— Ерунда, что-нибудь придумаем.

Алеша затащил Пальму в дом, подозвал к обеденному столу и дал понюхать тарелку с недоеденным завтраком Фуго. Собака с удовольствием доела кашу, тщательно вылизала тарелку и, виляя хвостом, с ожиданием посмотрела на своего похитителя.

— Теперь ищи! — скомандовал Алеша и выскочил из комнаты. Собака последовала за ним, но лишь до кухонного стола, на котором стояла кастрюлька. Здесь она принялась скакать и лаять, недвусмысленно давая понять, что предмет ее поисков находится в кастрюле.

— Черт! — расстроился Алеша.— Тебе же нужен запах Фуго, а не каши!

Выход из положения нашла сама Пальма. Пока Алеша соображал, как поступить, она принялась обходить дом, а заодно обнюхивать все, что попадалось ей на пути. Наконец Пальма ткнулась носом в неубранную постель Фуго, и Алеша закричал:

— Правильно! Как я сразу не догадался? Молодец, Пальма! А теперь ищи! — Они выскочили на улицу и со всех ног бросились к лесу.

А тем временем Даринда, оставшись одна, забилась поглубже в будку, так что снаружи остался один лишь собачий нос. Она печально поглядывала на дорогу и думала: «Вот она, значит, какая жизнь у этих симпатичных животных. Целыми днями сидеть в тесном деревянном ящике и зачем-то лаять на прохожих. А ночью еще охранять сад. Бедные собачки». От этих невеселых мыслей ее отвлек мальчишка, который подошел к забору, ударил по нему палкой и, кривляясь, сказал:

— Пальма дура.

— Аф-ф,— тихо ответила Даринда и забилась поглубже. Мальчишка удивился, еще раз треснул палкой по забору, затем перегнулся через него и начал говорить Даринде всякие гадости:

— Только высунься. Вот она, палочка-то. Дура безмозглая.

Конец этому безобразию положил ближайший сосед ветеринара — Игорь Михайлович Минеев. Он по-

дошел к калитке, отобрал у мальчишки палку и пообещал надрать уши, если тот будет дразнить собак.

Прогнав мальчишку, Игорь Михайлович вошел во двор, остановился у будки и ласково спросил:

— Ну что, Пальма, скучаешь?

— Ага,— вздохнув, ответила Даринда, но, тут же спохватившись, поправилась: — Аф-ф.

Минеев испуганно посмотрел на собаку и переспросил:

— Чего-чего ты сказала?

— Аф-ф,— повторила Даринда.

— Ну то-то же.— Опасливо косясь на собаку, Игорь Михайлович прошел к дому и крикнул в раскрытую дверь: — Петь, ты дома?

— Дома, заходи,— услышал он и поднялся на крыльцо.

— У тебя Пальма приболела, что ли?

— А чего ей болеть? — появившись из комнаты, ответил ветеринар.

— Да кто ее знает. Я ее спрашиваю: «Ну что, Пальма, скучаешь?» А она мне отвечает: «Ага». Может, у нее чумка?

— Это у тебя чумка в голове,— ответил Петр Семенович.— Пальма отродясь «ага» не говорила.

— Возможно, возможно,— почесывая затылок, сказал Игорь Михайлович и не прощаясь пошел к калитке.

— А ты чего заходил-то? — вдогонку крикнул ему ветеринар.

Игорь Михайлович остановился, посмотрел на собачью будку и ответил:

— Не помню. А Пальму все-таки проверь. Что-то здесь не так.

— Проверю,— пообещал Петр Семенович.

Некоторое время Даринду никто не беспокоил, но затем хозяин принес ей поесть и поставил миску рядом с будкой. Удивившись, что Пальма даже не шелохнулась, ветеринар не на шутку встревожился.

— Ты что это, Пальма? Я тебя не узнаю.— Он погладил Даринду по собачьей морде и сказал: — Пойдем-ка в дом, я тебя посмотрю.

В комнате Петр Семенович уселся на низенькую табуретку, поставил перед собой Даринду и, раскрыв ей пасть, заглянул туда. Испытывая страшные мучения от страха и стыда, тетушка Фуго страдальчески смотрела на ветеринара и думала: «А может, рассказать ему всю правду? Мы же не воры. Он хороший, добрый человек, любит животных. Он все поймет, и мне не надо будет так мучиться».

— Да ты вся дрожишь,— сказал Петр Семенович.— Может, действительно чумка?

Пока ветеринар измерял собаке пульс, Даринда собралась с духом и смущенно сказала:

— Понимаете, я не собака.

— А кто же ты? — не успев сообразить, в чем дело, спросил Петр Семенович. Даринда уже хотела было ответить, но ветеринар вдруг вскочил с табуретки и заорал: — А-а-а-а! Чур меня! Чур меня! — Затем он с криком выскочил из комнаты, захлопнул за собой дверь и бросился на улицу.

На крыльце Петр Семенович столкнулся с женой и едва не сбил ее с ног.

— Ты что, с ума сошел? — возмущенно проговорила Екатерина Васильевна.

— Там... там... там Пальма,— бессвязно забормотал ветеринар.

— Что Пальма? — заметив, как у мужа дрожат губы, спросила Екатерина Васильевна.

— Она... она говорила со мной.

Теперь пришла очередь пугаться хозяйке дома.

— Точно, с ума сошел,— в ужасе прошептала она.— Петя, Петруша, пойдем, я уложу тебя в постель, напою горячим чаем с малиной.

— Пойди...— продолжал бормотать Петр Семенович.— Пойди спроси у Пальмы, чего она хочет.

— Ну что может хотеть собака? — ласково ответила Екатерина Васильевна.— Поесть да поспать. Сейчас я дам ей косточку, она и перестанет говорить.

— Ты думаешь, это поможет? — недоверчиво спросил ветеринар.

— Конечно, поможет.— Екатерина Васильевна погладила мужа по спине и повела в дом.

— Значит, если тебе дать косточку, ты тоже перестанешь говорить? — задумчиво спросил Петр Семенович.

— И я перестану говорить,— согласилась хозяйка дома.— И лошадь перестанет говорить. И птичка, и рыбка, и даже попугайчик. Все перестанут говорить. Пойдем, пойдем, Петруша. Сейчас ты сам убедишься, что Пальма молчит, как мороженная треска.

Екатерина Васильевна открыла дверь, и они вошли в комнату, в которой не оказалось никакой Пальмы. Даринда к тому времени решила, что ее признание не приведет ни к чему хорошему, и слилась со стеной. А когда хозяйка вошла, незаметно выскользнула в дверь и вернулась в собачью будку.

— Ну, где Пальма? — спросила Екатерина Васильевна.

Растерявшись, Петр Семенович заглянул за диван, проверил под столом, откинул шторы и, взявшись за голову, проговорил:

— Но я же сам привел ее в дом.

Екатерина Васильевна уложила мужа на диван, укрыла теплым пледом, а в ноги сунула ему грелку.

— Ты полежи, а я пойду спрошу у Пальмы, чего она хотела,— сказала хозяйка и ушла к соседям звонить знакомому врачу. Пробегая мимо собачьей будки, Екатерина Васильевна заглянула в нее и покачала головой: — Ну, Пальма, и натворила же ты дел.

— Аф-ф,— ответила Даринда и как-то очень по-человечески пожала плечами. Екатерину Васильевну настолько поразил этот совсем не собачий жест, что она так и осталась стоять у будки, согнувшись пополам.

ГЛАВА III

Алеша быстро нашел Фуго совсем недалеко от дороги. Мимикр наткнулся на небольшую полянку земляники и, пока обирал ее, так разомлел на солнышке, что устроился поудобнее на траве и уснул.

Пальма издали почувствовала запах инопланетянина, громко залаяла и разбудила мимикра. Всполошившись, Фуго заметался по поляне, а когда увидел собаку, завопил:

— Уберите зверя! Уберите зверя, а то я за себя не ручаюсь!

— Фуго! — услышав знакомый голос, радостно закричал Алеша и вместе с Пальмой выскочил на полянку. Собственно, радостной встреча оказалась только для Алеши, потому что, проспав все это время, Фуго ни о чем не знал и очень удивился, увидев друга без тетушки, но с собакой.

По пути в деревню Алеша обо всем рассказал мимикру. Он торопил Фуго, описывая, как, должно быть, страшно Даринде сидеть в собачьей будке, но мимикр и сам понимал, какому испытанию подвергает себя его пугливая тетушка. Приняв облик Але-

шиного прадедушки, он понесся по дороге быстрее своего «правнука».

Хозяйка крайнего дома вышла в огород как раз в тот момент, когда маленький старичок и мальчик с собакой пронесли мимо ее изгороди со спринтерской скоростью.

— Господи помилуй! — пробормотала она и снова начала оседать на грядку.— Что творится на белом свете! Не иначе как оборотень! Свят, свят, свят!

Алеша с Фуго и Пальмой влетели во двор к ветеринару, как раз когда там никого не было. Собака тут же бросилась к миске с едой, а Даринда выскочила из будки, приняла вид старушки, но впопыхах не успела избавиться от злосчастного ошейника. В это время на крыльце появилась Екатерина Васильевна с мокрым компрессом на голове. Она удивленно посмотрела на гостей и поздоровалась:

— Добрый день, Алеша.

— Здравствуйте, Екатерина Васильевна. А это мои прабабушка и прадедушка,— вежливо улыбаясь, представил он мимикров.

— Очень приятно,— слабым голосом ответила хозяйка дома.— Вы к нам в гости?

— Да. Шли мимо и решили зайти поздороваться, — сказал Алеша. Но тут Екатерина Васильевна посмотрела на Пальму и удивленно спросила:

— А почему на собаке веревка?

— Не знаю,— пожав плечами, соврал Алеша.

Екатерина Васильевна перевела взгляд на мимикров и вдруг с ужасом на лице прошептала:

— А почему на твоей прабабушке ошейник с цепью?

— Аф-ф,— уже по привычке ответила Даринда, и Екатерина Васильевна, сильно побледнев, беззвучно ввалилась внутрь дома.

— Влопались! — расстроился Алеша, освобождая тетюшку от ошейника.— Теперь по деревне пойдут разговоры, что я сажаю свою прабабушку на цепь. А может, и еще чего похуже.

— А что «похуже»? — поинтересовалась Даринда.

— Если бы я знал,— вздохнув, ответил Алеша.

К вечеру по деревне распространился слух, что откуда-то появились подозрительные лилипуты, а хозяйка крайнего дома уверяла односельчан, что это никакие не лилипуты, а самые настоящие оборотни. Беспокойства всем добавил Фуго, хотя Алеша и предупреждал его, что жители Игнатьева не готовы к его фокусам.

После ужина Алеша предложил мимикам прогуляться к реке. Фуго пообещал, что догонит их, и выскочил из дома, когда Алеша с Дариндой уже скрылись из виду. Мимикру лень было снова принимать вид старичка, здороваться с людьми, которые к концу

дня выходили на улицу посидеть у калитки, и он прикинулся обычным земляным холмиком. Едва Фуго выкатился за калитку, как из соседнего дома вышел Игорь Михайлович — друг ветеринара. Он остановился в метре от Фуго, закурил сигарету и бросил сгоревшую спичку под ноги.

— А сорить совсем не обязательно,— решив поозорничать, сказал мимикр.

Игорь Михайлович испуганно посмотрел вниз, никого не увидел и беспокойно огляделся.

— Кто здесь? — хрипло спросил он.

— Это я, земля,— ответил Фуго и слегка пошевелился, давая понять, где он находится.

— Земля,— сам себе завороченно проговорил Игорь Михайлович.— Ну правильно, если собака говорит, то почему земля не может? — Он внимательно посмотрел на холмик и шепотом сказал: — Земля, земля, я Игорь Минеев. Как слышно?

— Слышу вас хорошо,— ответил Фуго.— Теперь пойдите поговорите с рекой.

— Земля, земля, вас понял,— ответил Игорь Михайлович и, словно сомнамбула*, отправился на берег.

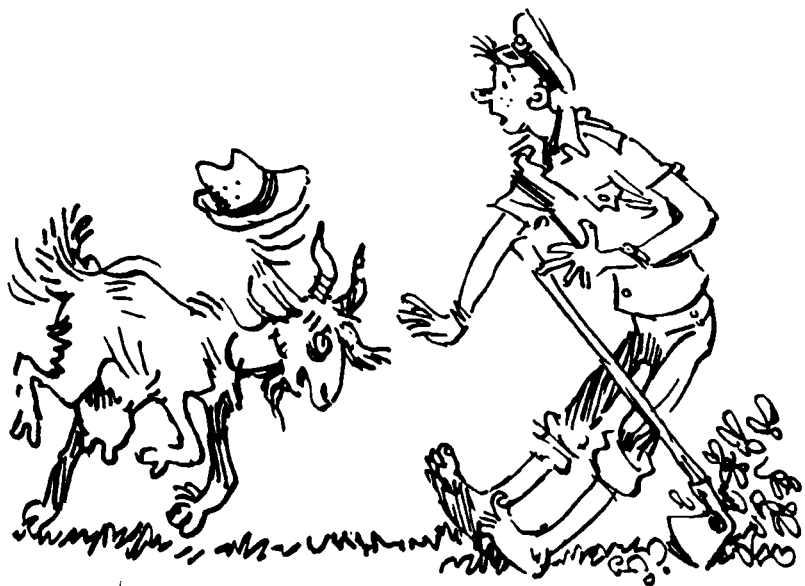
Тропинка, ведущая к реке, проходила между огородами. На одном из них работал Иван Бурбицкий — молодой сержант милиции, который совсем недавно поселился в Игнатеве и пока не знал всех жителей деревни в лицо. Два часа назад Бурбицкий сдал дежурство и решил заняться прополкой картофеля. Иван стоял посреди своего небольшого поля, потирал уставшую поясницу и от нечего делать крутил головой. Он надеялся увидеть хоть кого-нибудь из знакомых, чтобы завести разговор о подлых колорадских жуках, съевших половину ботвы, пока он находился на страже общественного порядка. Здесь-то Фуго и совершил

свою следующую ошибку. Решив немного порезвиться, он принял вид обыкновенной козы.

— Смотри-ка, чья-то коза без надзору ходит,— сам себе вслух сказал Иван.

— А я сама по себе,— поравнявшись с милиционером, неожиданно проговорило животное.— Фу-ты, черт, вымя ходить мешает. Наверное, козлом все-таки лучше быть.— Затем коза вдруг растеклась по земле и исчезла. По траве, будто порыв ветра, пронеслась волна, на солнце набежала небольшая тучка, и сержант милиции почувствовал, как у него между лопатками поползли мурашки, каждая из которых была не меньше колорадского жука.

— Что?! — холодея, спросил сержант, и рука его непроизвольно потянулась к тому месту, где обычно на кителе располагался карман с милицейским свистком. Но сейчас там была лишь голая грудь.

В общем, Ивану Бурбицкому сделалось жутко. Он был уверен, что говорящих коз на свете не бывает, а значит, объяснение этому факту было одно: он увидел настоящего оборотня, о которых когда-то читал в страшных книжках.

— Люди! — вдруг закричал сержант милиции и, не разбирая дороги, бросился прямо по грядкам вон с огорода. — Люди! — истошно вопил он. — Я видел оборотня! — Пробегая мимо местного пенсионера Клубникина, Иван с вытаращенными глазами крикнул ему: — Я видел настоящего оборотня! Понимаете? Оборотня!

— Сбрэндил, — провозжая взглядом Ивана, проговорил Клубникин. — А еще в милиции работает.

Алеша с Дариндой стояли на берегу реки рядом с рыболовом Николаем Бабкиным и его кошкой Ксюшей, которая всегда сопровождала хозяина на рыбалку. Ксюша сидела как египетская богиня Бастет* и терпеливо дожидалась своего пескаря, а Николай красочно расписывал, какой огромный лещ ушел от него сегодня утром. Алеша знал, что Николай — настоящий рыбак, а значит, врет, но вежливо кивнул и переспросил:

— Какой, какой? Вот такой? — Он развел руки почти на метр и с восхищением выдохнул: — Ух ты!

— Ну почти такой, — засовестился Николай.

Когда Игорь Михайлович подошел к реке, все повернулись в его сторону. Минеев встал на мосток, завис над водой и вдруг произнес:

— Река, река, я Игорь Минеев. Как слышишь? Прием.

— Совсем рехнулся мужик, — тихо проговорил Николай и потащил удилище кверху. На крючке отчаянно трепыхалась плотвичка величиной с палец, и

Ксюша тут же сорвалась с места и уселась у хозяина в ногах.

По прибрежной траве прошла небольшая волна, и вслед за этим за спиной у рыбака возник Фуго в облике прадедушки.

— Твоя работа? — тихо спросил его Алеша, указывая на Минеева.

— Если честно, моя, — радостно признался Фуго.

Так и не дождавшись ответа от реки, Игорь Михайлович задумчиво побрел назад в деревню, а Николай, насаживая на крючок свежего червя, продолжил:

— А позавчера здоровый окунь взял — килограмма на полтора. Таскал меня, таскал. Таскал-таскал. Таскал-таскал...

— А здесь разве такие большие окуни водятся? — с сомнением спросил Алеша.

— Скажешь тоже! — искренне возмутился рыбак. — Здесь знаешь какая рыба есть? Багром не вытянешь.

Отвлекаясь, Алеша и не заметил, как Фуго снова исчез. Только когда рядом с поплавком Николая всплыла огромная рыба и помахала им плавником, он испуганно обернулся, покачал головой и показал мимику кулак.

— Вон! — заорал рыбак. — Вон, видишь?! — Николай резко выдернул из воды удочку и заметался по берегу, на ходу сбрасывая с себя одежду. — Видишь?! А ты говоришь, не водится!

Рыбина продолжала плавать на поверхности в нескольких метрах от берега. Даринда испуганно смотрела на племянника и молчала, а Николай нашел в траве здоровенную дубину и на цыпочках вошел в воду.

— Фуго! — испугавшись за племянника, вскрикнула Даринда.

— Что случилось, тетушка? — вдруг спросила рыба, и дубина сразу выпала из рук рыбака.

— Мама! — оцепенев, проговорил Николай Бабкин. — Мамочка! — Он задом вышел из воды, чуть не наступил на Ксюшу и, развернувшись, со всех ног бросился в деревню, забыв об одежде и удочке. — Говорящая рыба! — на бегу заорал он. — Я видел говорящую рыбу!

— Фуго! — зашипел Алеша на мимикра. — Что ты делаешь?!

— Ему так хотелось увидеть большую рыбу, что я решил доставить ему удовольствие, — выбираясь на берег, ответил мимикр.

— А зачем ты заговорил? Говорящих рыб не бывает.

— Но он же видел, значит, бывает,— спокойно ответил мимикр.

А в это время пенсионер Клубникин сидел за письменным столом внука и писал анонимное* письмо в милицию:

«Довожу до вашего сведения, что в вашем отделении работает сержант милиции Иван Бурбицкий, который в неслужебное время, вместо того чтобы собственным примером воспитывать некоторых несознательных граждан, видит оборотней и прочую мифологическую нечисть. В связи с этим прошу рассмотреть его поведение на общем собрании милицейского состава и поставить вопрос о пребывании сержанта Бурбицкого в рядах доблестной милиции.

Истинный гражданин своей страны».

Заклеив конверт, Клубникин вышел из дома, опустил письмо в почтовый ящик и с удовлетворением потер руки. В этот момент мимо него пронесся голый Николай Бабкин.

— Я разговаривал с рыбой! — вопил рыбак.— Я видел говорящую рыбу!

— Так-та-ак,— сощурившись, зловеще проговорил пенсионер и ушел в дом писать еще одно анонимное письмо на работу Бабкину.

Немного погодя Игорь Михайлович Минеев вошел в дом ветеринара. Он застал друга лежащим на диване с компрессом на голове, зато Екатерина Васильевна собирала вещи. Она метала одежду из шкафа в чемодан и дрожащим голосом причитала:

— Это ненормально! Этого не может быть! Если ты такой умный, оставайся здесь и сам разбирайся с Пальмой... или кто она там такая!

— Уезжаете? — с порога уныло спросил Игорь Михайлович.

— Катя собралась к сестре, отдохнуть,— убитым голосом ответил Петр Семенович.

— Я тоже уезжаю,— глядя в пол, сказал Игорь Михайлович.— Со мной сейчас говорила земля, а река почему-то не захотела.

Екатерина Васильевна на секунду замерла, округлившимися глазами посмотрела на Минеева и, схватив набитый чемодан, бросилась к выходу.

— Это к концу света! — выкрикнула она с крыльца.— Все походили с ума! — Затем они услышали шум заработавшего двигателя, и через несколько секунд Екатерина Васильевна на большой скорости выехала со двора.

— Значит, Пальма и с вами успела поговорить? — спросил Игорь Михайлович.

При этих словах ветеринар вздрогнул, нервно рассмеялся и шепотом ответил:

— Да. Я начал ей щупать пульс, а она мне и заявляет: «Слышь, хозяин, сходи-ка в магазин за косточкой».

— Паранормальное* явление.— Игорь Михайлович удрученно покачал головой.— Все, Петя, я поехал в Москву. У меня в газете «Необыкновенные новости» есть знакомый корреспондент. Завтра я пришлю его сюда. Если можешь, приюти его.

— Приютю,— пообещал ветеринар и поправился: — Приучу. В общем, присылай, приютим.

— Пальму никуда не отпускай,— посоветовал Игорь Михайлович.— Возможно, она всего лишь передатчик.

— Передатчик чего? — испугался Петр Семенович. Минеев внимательно осмотрел комнату, затем молча поднял взгляд к потолку, и ветеринар понимающе протянул: — А-а-а!

— А может, и еще чего похуже,— на выходе проговорил Игорь Михайлович.

— Чего похуже? — еще больше испугался ветеринар.

— Да если бы знать,— ответил Минеев.

Из дома ветеринара Игорь Михайлович выскочил перед самым закатом. Он бегом бросился к остановке автобуса и выбрал путь по берегу реки, чтобы случайно не наткнуться на знакомых. По дороге ему встретился Алеша, а чуть позади него шли маленькие старичок и старушка. Старичок был почему-то мокрым, хотя ужасно старомодный костюм на нем совершенно не обвис и выглядел сухим и свежим.

— Здравствуйте, Игорь Михайлович,— поздоровался Алеша.

— Привет, привет,— разглядывая подозрительного старичка, ответил Минеев.— Это твои лилипуты?

— Это мои прабабушка и прадедушка,— обиженно ответил Алеша.

— Прошу прощения,— извинился Игорь Михайлович и, затравленно глядя по сторонам, предупредил: — Сегодня ночью никому двери не открывайте.

— Почему? — спросил Алеша и сделал большие глаза.

— Так надо,— шепотом ответил Минеев и не попрощавшись побежал к подвесному мосту.

— Вот что ты наделал,— с укором сказал Алеша мимикру.

— Так, может, лучше всем рассказать, кто мы с тетушкой и откуда? — спросил Фуго.

— Конечно, надо рассказать,— поддержала племянника Даринда.— Нельзя же так издеваться над людьми.

— Расскажем,— пообещал Алеша.— Но только не сегодня.

После ужина Даринда села перед телевизором слушать оперу Россини «Севильский цирюльник», а Фуго попросил Алешу научить его играть в шахматы.

Мимикр никак не мог привыкнуть к тому, что одна фигура ходит прямо, другая — наискосок, а третья и вовсе буквой «г». Он все время путал названия фигур, а потом предложил упростить правила игры.

— Давай все фигуры будут ходить одинаково,— сказал он.

— Ну да,— ответил Алеша.— Потом, чтобы не путаться, ты предложишь все фигуры называть фиговинами, или тебе не понравится, что клетки на доске разного цвета, и нам придется ее покрасить...

В этот момент в дверь постучали, и в дом вошли ближайшие соседи: Ирина Константиновна и Владислав Валентинович. Они оба были известными писателями, сочиняли детективы и фантастические романы о борьбе угнетенных народов на других планетах, но сами никогда не бывали в космосе и описываемых народов не видели.

Гости проследовали в гостиную, так что Фуго с Дариндой едва успели принять вид старичков.

— Добрый вечер. А где мама? — ласково спросила Ирина Константиновна.

— Она уехала в Москву, на работу. Будет только в пятницу,— ответил Алеша, а мимикры вежливо улыбнулись соседям.— Вы проходите, садитесь,— пригласил Алеша.

Поблагодарив, соседи устроились на одном из диванов.

— Чаю хотите? — спросил Алеша.

— Нет, спасибо,— отказался Владислав Валентинович.— Мы только что из-за стола. А это, значит, твои прабабушка и прадедушка? — Сосед с обаятельной улыбкой поклонился Фуго и Даринде.— Очень похожи на маму. Вернее, она на них. То есть на вас.

— Это папины бабушка и дедушка,— сказал Алеша.

— Ну, значит, на папу. Вернее, он на них. То есть на вас,— поправился Владислав Валентинович и обратился к мимикрам: — Откуда будете?

Фуго с Дариндой посмотрели на Алешу, и «правнучек» ответил за них:

— Из Саратовской области. Там деревенька есть такая, называется Большие Баклуши. Вот они там и живут.

— Хорошее название,— похвалил Владислав Валентинович.

— И что у вас там, свое хозяйство? — поинтересовалась Ирина Константиновна.

Мимикры снова повернулись к Алеше, и он ответил:

— Да, двухэтажный дом, две лошади, четыре коровы, шесть поросят, восемь овец, десять кур, двенадцать уток, четырнадцать гусей, кошка, собака и две канарейки.

— Ого! — как бы не веря, воскликнул Владислав Валентинович, смеривая взглядом двух тщедушных старичков.— Прямо целый зоопарк.

— И не тяжело на старости лет держать столько животных? — спросила Ирина Константиновна.

— А, ерунда,— вдруг ответил Фуго.— Утром выгоняем весь этот зверинец в лес, и они там пасутся.

А вечером я дую в дудку, и они все возвращаются. Ручные совсем.

— Оригинально,— восхищенно проговорил Владимир Валентинович, а Ирина Константиновна посмотрела на Даринду и смущенно спросила:

— Извините, забыла, как вас зовут?

Даринда засуетилась, испуганно взглянула на Алешу, но тот и сам давно позабыл придуманное им имя. Замешкавшись, он сделал вид, что поправляет фигуры на шахматной доске, но понял, что дальше тянуть нельзя, и выпалил:

— Агафья Тихоновна.

— Да? — удивилась Ирина Константиновна, которая тоже не помнила утреннего имени Даринды, но все же с кислым лицом продолжила: — Агафья Тихоновна, милая, сколько же вам лет?

Даринда опустила глаза, а Алеша ответил:

— Девяносто шесть.

— Она у вас что, немая? — сочувственно спросила соседка, так и не дождавшись от «прабабушки» ни одного слова.

— Нет,— вдруг сказала Даринда.— Просто я долго думаю.

— Точно,— обрадовался Алеша.— Бывает, прадедушка спросит у нее о чем-нибудь утром, а прабабушка только вечером отвечает.

— А-а-а,— закивала Ирина Константиновна.— Понятно. А прадедушку-то как зовут? Вы извините, конечно, тоже запомнявала.

— Пантелеймон Захарович,— не моргнув глазом проговорил Алеша.

— Пантелеймон Захарович? — удивилась соседка и посмотрела на мужа.

— Хорошее русское имя,— пожав плечами, ответил на взгляд жены Владислав Валентинович.

— Хорошее,— растерянно поддержала его Ирина Константиновна, мучительно пытаясь вспомнить, как звали прадедушку утром.

— Да, Пантелеймон Захарович,— вальяжно развалился на диване, подтвердил Фуго.— Девяносто семь лет, люблю животных. Но только домашних,— уточнил он.— Жареную картошку и вот шахматы.

— И что же, все девяносто семь лет вы прожили в деревне? В этой, как ее, в Больших Баклушах? — спросил Владислав Валентинович.

— Да,— ответил Фуго.— Люблю, знаете ли, свою деревеньку. Выйдешь поутру на улицу, а там коровы, овцы, свиньи, собаки — видимо-невидимо. Так по деревне и шастают. А кругом пейзажи — хоть на улице ночуй. Благодать.

— Хорошо описываете, прямо по-писательски,— одобрил Владислав Валентинович.— Мы, городские, не знаем всех этих прелестей. Дачники, одно слово. А тянет на землю.

— Вот меня тоже так на землю тянет, так тянет,— вдруг вступила в разговор Даринда, забыв о том, что у нее в деревне Большие Баклуши двухэтажный дом.— Так хочется иметь хотя бы маленький клочок земли. И чтобы домик на ней стоял — тоже ма-аленький такой, аккуратненький.

— А у вас же в Саратовской области есть и земля и дом,— опешил Владислав Валентинович и посмотрел на жену.

— Есть,— спохватилась Даринда.— Но хочется еще.

— Понятно, вам хочется здесь, поближе к своим,— сочувственно сказал сосед и добавил: — Кстати, в со-

седней деревне пустует один домик. Если сходить в сельсовет и попросить, может быть, дадут. Ну мы пошли, а то поздно уже.— Владислав Валентинович поднялся, и жена тут же последовала его примеру.

— Очень приятно было с вами познакомиться,— сказала Ирина Константиновна.— Заходите к нам пить чай вместе с вашей внучкой, Светланой Борисовной.

— Обязательно,— пообещал Фуго и тоже встал.— А вы заходите к нам. Я вам в следующий раз расскажу, как мы с тетушкой Дариндой одомашнивали трубиранов. Это животное такое.

— Так у вас еще и тетушка жива? — удивилась Ирина Константиновна.

— Жива,— понимая, что проговорился, ответил Фуго.— Она там, в деревне, осталась, за нашим стадом присматривает. Сто двадцать пять лет, самая старая жительница деревни. Глухая как пень, совершенно слепая и ничего не говорит. Но хозяйство содержит в порядке.

— И как же она...— изумилась Ирина Константиновна.

— На ощупь,— ответил Фуго.

Алеша давно уже глазами делал мимику знаки и даже пытался перебить своего фальшивого прадедушку, но Фуго не обращал на его попытки никакого внимания.

— По стенке выйдет во двор, как свистнет, коровы со свиньями кидаются врассыпную, только пятки сверкают.

— У коров и свиней копыта, а не пятки, дорогой прадедушка,— сквозь зубы поправил его Алеша.

— Я и говорю, копыта, как фонари какие, так и сверкают,— сказал Фуго.

От соседей по даче Владислав Валентинович и Ирина Константиновна вышли слегка не в себе. Старички произвели на них глубокое впечатление. Особенно обоих поразили неправдоподобный рассказ Пантелеймона Захаровича о слепоглухонемой тетке.

— Может, они сумасшедшие? — предположила Ирина Константиновна.

— Не знаю,— мрачно ответил Владислав Валентинович.— Но все это мне почему-то не нравится.

А вечером, перед самым сном, позвонила Светлана Борисовна. Алеша не стал расстраивать ее, рассказывать, что произошло. Он сообщил, что они очень хорошо поужинали, и Фуго, который сидел рядом, громко подтвердил:

— Жиреем, Светлана Борисовна. Растем и жиреем как на дрожжах.

ГЛАВА IV

Ранним солнечным утром следующего дня из автобуса вышел молодой человек в черных очках и с небольшой сумкой через плечо. Он полюбовался противоположным берегом реки, благополучно миновал игнатьевский подвесной мост, прошел по улице и остановился у дома ветеринара. Пальма несколько раз лениво тявкнула и, решив, что незнакомец достаточно предупрежден, снова залезла в будку.

— Петр Семенович!— крикнул молодой человек, из-за собаки не решаясь войти во двор.

— Его нет, он уехал по вызову в соседнюю деревню,— сказала проходившая мимо женщина с пустым подойником.

— Может, тогда вы мне расскажете, что у вас здесь вчера произошло? — спросил молодой человек.

— А что вчера произошло? — насторожилась женщина.

— Да вот я слышал, будто у ветеринара собака заговорила. Наверное, эта? — он указал на Пальму.

— Про собаку ничего не знаю, — ответила женщина. — А про лилипутов и огромную говорящую рыбу — было. Лилипуты какие-то объявились в деревне. Прячутся по кустам, картошку и яблоки по ночам воруют. Хотели один дом поджечь, но хозяйка помешала. Успела залить огонь водой. А еще вчера наш рыбак Николай Бабкин прибежал с реки в чем мать родила. Бледный, трясется весь. В дом заскакивает, кричит: «Со мной говорила рыба! Со мной говорила рыба!» — Женщина оценивающе осмотрела моло-

дого человека и осторожно поинтересовалась: — А вы что, из милиции?

— Нет, я корреспондент газеты «Необыкновенные новости», — представился Сергей Никифоров.

— Ну, значит, вам к Бабкину нужно, — со знанием дела сказала женщина. — Пятый дом отсюда.

— Большое спасибо, — поблагодарил корреспондент и пошел было к дому рыбака, но женщина добавила:

— Только его сейчас нет. Он с первым автобусом уехал в Москву покупать самую толстую леску для говорящей рыбины.

— А кто-нибудь еще видел лилипутов и эту необыкновенную рыбу? — несколько расстроившись, спросил Сергей.

— Не знаю, — ответила женщина. — Походите по домам, может, кто чего расскажет.

Сергей Никифоров целый час бродил по деревне в поисках очевидцев. Наконец на одном из огородов он увидел крепкого старичка с лопатой и поспешил к нему.

— Можно с вами поговорить? — из-за забора спросил Сергей.

— Говори, — разрешил хозяин дома. — Почему же нельзя?

Корреспондент вошел во двор, для солидности достал из сумки маленький магнитофончик и, не включая его, приступил к расспросам.

К тому времени, как дачники проснулись, а местные начали возвращаться с работы на обед, Сергей Никифоров побывал в двух домах, поговорил с их обитателями, но толком так ничего и не узнал. В третьем доме городского гостя усадили за стол, поставили перед ним стакан чаю, плюшки с маком, варенье, и только после этого хозяин спросил:

— Так о чем писать собираешься?

— Говорят, у вас в деревне происходят паранормальные явления,— отхлебывая чай, сказал Сергей.

— Брежут, нормальных у нас не пара произошло, — пожеывая ус, ответил хозяин дома.— Нормальные явления у нас происходят каждый день. А вот пару ненормальных действительно граждане зафиксировали.

— Расскажите, пожалуйста, где и как это было,— попросил корреспондент. Он снова выложил магнитофончик, установил его на столе и приготовился слушать.

— Значит, та-ак,— тоном сказителя начал хозяин дома.— Есть у меня старуха. Ничего себе старуха. Не хуже и не лучше других. Немного вредная, правда, но мы с ней живем уже сорок лет, и я, честно говоря, давно к ней привык. Так вот, вчера мы со старухой, как всегда, проснулись в четыре утра. Ну, старуха, как положено, приготовила завтрак...— Хозяин подпер голову кулаком и, мечтательно глядя в окошко, очень подробно принялся рассказывать о том, что произошло вчерашним утром.

Сергей внимательно слушал минут двадцать, а затем извинился и перебил словоохотливого старика:

— А вы не могли бы рассказать о паранормальных явлениях? — повторил он просьбу.— А то вы все о старухе да о старухе.

— О паре ненормальных,— поправил его хозяин.— Пожалуйста. Так вот, заменил я на крыше несколько черепиц. Немецкие положил. Очень хорошая черепица, качественная. Раз двадцать на крышу лазил. Плечи и спина заболели. Сам понимаешь, возраст. Так вот, черепицу я заменил и решил в баньке проводку посмотреть...

Корреспондент слушал еще минут пятнадцать, а потом вдруг разнервничался и перебил рассказчика, но уже не так вежливо:

— Послушайте, я уже в третий дом захожу, и везде мне рассказывают либо о старухах, либо о стариках. Понимаете, газета, в которой я работаю, называется не «Российские старики», а «Необыкновенные новости».

— Понятно,— ответил хозяин.— Ты, главное, имей терпение дослушать. Вся суть как раз сейчас и начнется.— Старик не торопясь закурил папиросу, пустил толстую струю дыма в потолок и продолжил: — Так вот, отправил я старуху пропалывать огород, а сам на лавочке сижу перед домом, как сейчас, покуриваю. Гляжу, бежит собака не собака, волк не волк, непонятно. И вдруг она р-раз — и провалилась сквозь землю.

— В яму упала? — спросил корреспондент.

— Нет, провалилась,— уверенно ответил хозяин.

— В трубу? — допытывался Сергей.

— Нет, сквозь землю,— настаивал на своем рассказчик.

— А воронка осталась?

— Нет,— подумав, ответил старик.— Воронки не было. Это же не бомба была, а собака. Или волк.

— А вы перед этим не...— корреспондент шелкнул себя пальцем по горлу и пояснил: — Не выпивали?

— Нет,— обиделся старик.— Я вообще не пью. Только по праздникам и по выходным. Да после баньки бывает или от болезни какой.

— А болеете часто? — поинтересовался Сергей.

— Ой часто,— пожаловался хозяин.— То там хватает, то здесь. Иной раз не знаешь, за какой бок хвататься.

— Понятно,— сказал корреспондент.— А может, вы что-нибудь слышали о загадочных лилипутах или о говорящей рыбе?

— О лилипутах? Нет, не слышал. И рыб говорящих не видел. Зато у нас на той стороне реки мужик один живет, здоровый как бык. За один присест выпивает ведро молока.

— Спасибо за угощение,— вдруг сказал корреспондент и встал из-за стола.— Я, пожалуй, пойду. Мне еще материал собирать.

— А то оставайся,— предложил хозяин.— Я тебе расскажу, как в детстве видел настоящего черта.

— Нет-нет, спасибо,— заторопился Сергей. Попрошавшись, он вышел из дома, прошел по деревне и, не зная, что делать дальше, сел на лавочку как раз напротив веранды, на которой хлопотала Даринда.

А тетушка Фуго этим утром встала раньше всех и, пока Алеша с племянником спали, решила приготовить на обед настоящий борщ, который ей так понравился. Напевая, она взяла корзинку и вышла из дому. На крыльце она вспомнила слова Светланы Борисовны: «В борщ идет все, что растет на огороде».

Вернувшись в дом, Даринда сполоснула овощи и листву водой, а затем принялась за дело. Она мелко нашинковала молодой подсолнух, кабачок, огурец, салат, картофельную и свекольную ботву. Самым красивым ей показался горький перец, и она положила его побольше. Затем Даринда уложила все это в большую кастрюлю и сверху засыпала лепестками огненно-красного георгина, который, как ей казалось, и придавал борщу такой замечательный цвет.

Поверх лепестков георгина Даринда положила несколько цветков анютиных глазок, для красоты, и залила все это водой.

— Не забыла ли я чего? — сама себя спросила Даринда. Еще раз сходяв на огород, она принесла пучок зеленого лука, укроп, две маковые головки и несколько кустиков клубники.— Ну, теперь, кажется, все,— удовлетворенно проговорила она, засыпая в кастрюлю вторую порцию зелени.

Поставив борщ вариться, Даринда села у окошка с вязанием, с которым последнее время почти не расставалась, и посмотрела на улицу, где не было никого, кроме кур и молодого человека в черных очках и с сумкой через плечо.

Когда Алеша проснулся, он застал Даринду у плиты. Она помешивала что-то в кастрюле и загадочно улыбалась.

— Доброе утро. А я борщ варю,— гордо сообщила тетушка.

— Доброе утро,— ответил Алеша и заглянул в кастрюлю. Увидев там лепестки георгина и кусочки кабачка, он удивленно посмотрел на стряпуху и осторожно спросил: — А вы уверены, что это борщ?

— По рецепту Светланы Борисовны,— ответила Даринда.— Положила все, что растет на огороде.

— Тетушка Даринда,— сообразив, в чем дело, мягко сказал Алеша.— Вообще-то борщ едят только в обед. А на завтрак давайте приготовим что-нибудь попроще. Например, салат и бутерброды.

— Хорошо,— охотно согласилась Даринда.— Сейчас я все сделаю.

— Нет, нет, я сам,— быстро ответил Алеша.— Мама говорит, что у меня это здорово получается.

За завтраком Даринда снова начала расхваливать местные красоты, а затем печально проговорила:

— Вот если бы нам с Фуго можно было поселиться в том домике, о котором вчера говорил сосед.

— Живите у нас,— с набитым ртом предложил Алеша.

— Спасибо,— поблагодарила тетушка.— Но у вас мы все время будем чувствовать себя гостями, а мне бы хотелось быть хозяйкой.

— Тогда давайте сходим в сельсовет и попросим отдать дом вам,— сказал Алеша.

— Ты думаешь, нам разрешат его занять? — с сомнением спросила Даринда.— Мы же все-таки не местные.

— Ну и что? — ответил Алеша.— Инопланетяне тоже люди. Что ж, одно разумное существо не поймет другое, не менее разумное существо?

— По-разному бывает,— проговорила умудренная опытом Даринда.— Помню, на одной планете занесло меня к ванпилам — это племя такое. И решила я немного пожить рядом с ними, потому что сама в

джунглях не продержалась бы и одного дня. А потом выяснилось, что они не считают меня разумным существом.

— Почему? — удивился Алеша.

— Потому что, по представлению ванпилов, у носителя разума обязательно должен быть нос картошкой. А у кого он другой формы или, как у меня, его вообще нет, тот просто животное и годится только на жаркое. Они не считали разумными даже своих соседей — у тех носы были похожи на пуговики.

— Так это же дикари, — проговорил Алеша, и вдруг лицо его засияло. — Эврика! — громко воскликнул он. — Я придумал одну гениальную штуку! Что, если вы попробуете изобразить взрослого землянина? Скажем председателю сельсовета, что вы друг моего папы. Он его знает и очень уважает.

В столовой на некоторое время воцарилось молчание, а затем Фуго внушительно произнес:

— У меня масса не та, хватит только на половину взрослого человека.

— А если вы попробуете вдвоем? — загорелся собственной идеей Алеша. — Тетушка Даринда будет верхней половиной, а ты, Фуго, сильнее, поэтому будешь изображать ноги.

— Ой, нет, нет, я боюсь, — испугалась Даринда.

— Всего один раз — и домик у вас в кармане, — не унимался Алеша. — А когда придет папа, мы ему объясним, и он все уладит.

— Как же тетушка будет изображать верхнюю половину, если у нее женский голос? — прихлебывая чай, спросил Фуго.

— Тогда говорить будешь ты, а тетушка только раскрывать рот, — нашелся Алеша.

— Я всего два дня на Земле, а уже побывала каким-то говорящим вомбатом, лилипутом, собакой, а теперь вот еще и половинкой человека, — жалобно проговорила Даринда. — К тому же мне очень не нравится обманывать.

— А вам и не придется! — воскликнул Алеша. — Вы будете молча открывать рот, а все остальное мы с Фуго берем на себя.

Алеше удалось уговорить мимиков на эту авантюру, и после завтрака все трое осторожно вышли из дому.

На улице вовсю светило ослепительное солнце. Над буйно разросшейся сочной травой и в листве деревьев жужжала и стрекотала насекомая гвардия. Деревня казалась совершенно вымершей, но на всякий случай Алеша предложил идти не по улице, а вдоль реки.

— Чтобы Фуго не устал нести тетушку, вы пока побудьте старичками, — сказал он. — А там, в скверике, примете вид папиного друга — Андрея Андреевича.

Алеша не заметил, как за ними увязался молодой человек в черных очках и с сумкой через плечо. Перебегая от куста к кусту, Сергей Никифоров крался за по-

дозрительными лилипутами до самого сельсовета и там был вознагражден зрелищем, какого не видел никогда в жизни. На его глазах два маленьких старичка вдруг слились в одно целое, и на их месте образовался взрослый мужчина в джинсах и футболке, как у рядом стоящего мальчика.

— Вот это да-а! — едва не вывалившись из-за куста, прошептал корреспондент. — Это будет посильнее говорящей собаки! Вот это материал!

А тем временем Алеша с Фуго и Дариндой обогнули здание сельсовета и направились к дверям. При этом фальшивый друг Алексея Александровича немножко нетвердо держался на ногах. При ходьбе, сгибаясь под тяжестью тетушки, Фуго то оседал, то, наоборот, вытягивался, отчего рост Андрея Андреевича все время заметно менялся.

В приемной посетителей встретила секретарь — Ольга Петровна. Она невнимательно выслушала просьбу Алеши, подозрительно оглядела с ног до головы мужчину в джинсах и пропустила их к председателю.

Степан Николаевич, председатель сельсовета, сидел в кабинете и играл на компьютере в тетраколор*. Он очень любил эту простую старинную игру, но стеснялся своего увлечения, и поэтому на всякий случай с его лица не сходило строгое выражение. Со стороны казалось, будто он занимается серьезным делом: подсчитывает убытки, нанесенные прошлогодним ураганом, или составляет смету* ближайшего всенародного праздника урожая.

Когда к нему вошли посетители, Степан Николаевич даже крикнул от досады. У него уже было почти пятьдесят тысяч очков, и он мог бы набрать еще больше, но ему помешали самым бессовестным образом.

— Добрый день,— вежливо сказал Алеша, а мужчина в майке только раскрыл и закрыл рот — едва держась на ногах под тяжестью тетушки, Фуго забыл поздороваться.

— Здравствуйте,— ответил председатель и указал посетителям на два кресла по другую сторону стола.— Чем могу служить?

Алеша тут же уселся, зато мужчина долго кряхтел над предложенным креслом и в конце концов плюхнулся в него как мешок.

— У Андрея Андреевича радикулит,— пояснил Алеша.— Мы к вам по делу, Степан Николаевич. Я — Алеша, сын Алексея Александровича. Помните?

— Как же, как же, помню,— ответил председатель, разглядывая больного радикулитом посетителя.

— А это друг папы — Андрей Андреевич. Они вместе летают в экспедиции на другие планеты. Вот его в космическом корабле и продуло. Вы же знаете, в космосе такие сквозняки.

— Понимаю и сочувствую,— кивнул председатель.— Так что у вас?

— Мы слышали, что в деревне Петрово есть свободный домик,— сказал Алеша.— Так вот, нельзя ли Андрею Андреевичу в нем поселиться? Отдохнуть, подлечить радикулит. А вообще, он хотел бы остаться здесь насовсем. В экспедиции его из-за болезни больше не пускают, а в Москве слишком шумно и пыльно.

— Почему же нельзя? — ответил Степан Николаевич.— Конечно, можно. Дом номер восемь. Только там надо сделать ремонт.

— Мы сделаем,— обрадовался Алеша, а председатель обратился к бывшему космоплавателю:

— Вы, Андрей Андреевич, один там будете жить?

Рот у посетителя открылся и закрылся, и с некоторым опозданием откуда-то из штанов раздался голос:

— Один.

Степан Николаевич удивленно посмотрел на живот посетителя и медленно проговорил:

— Вы давно из экспедиции?

Рот у Андрея Андреевича снова как-то невпопад раскрылся, и из живота послышалось:

— Давно.

— Вы не обращайтесь внимания, — попытался спасти положение Алеша. — Андрей Андреевич — чревовещатель. Он часто говорит животом, особенно когда у него болят зубы.

— А-а-а, — радостно протянул Степан Николаевич. — Очень интересно. Никогда не видел настоящих чревовещателей.

— Он еще не то может, — похвастал Алеша.

— Вам надо будет заполнить анкету, — сказал Степан Николаевич. — И можете начинать ремонт дома.

— Ур-ра! — обрадовался Алеша.

И тут неожиданно подала голос Даринда:

— Ну, слава Богу, — тихо пробормотала она.

— Тетушка, — укоризненно прошипел Фуго, и председатель испуганно уставился на посетителя.

— Он и женским голосом может, — пояснил Алеша, делая глазами знаки Даринде. — И даже звериным. Слишком долго биологом проработал.

— А-а-а, понятно. — Степан Николаевич достал из ящика стола лист бумаги и протянул его фальшивому Андрею Андреевичу. Даринда взяла анкету и вопросительно посмотрела на Алешу.

— А можно, он заполнит ее дома? — спросил Алеша. — У Андрея Андреевича сейчас болит рука. А я потом вам ее занесу.

— Конечно, можно,— пристально вглядываясь в разболевшегося посетителя, ответил председатель сельсовета.— Понимаю, ветеран космоса.

— Это точно,— раздался голос из штанов.

— Ну тогда мы пойдем? — забрав у Даринды анкету, заторопился Алеша.— Спасибо вам. До свидания, Степан Николаевич.

— Всего хорошего, Алеша. Передавай папе привет,— не спуская глаз с Андрея Андреевича, проговорил председатель.

Под пристальным взглядом Степана Николаевича Фуго попытался подняться из кресла, но за это время он так устал держать на себе тетушку, что у него ничего не получилось.

— Руками, руками помощи,— зашептал он Даринде, но на помощь ему бросился Алеша.

— Давайте, Андрей Андреевич, потихонечку-полегонечку.— Алеша потянул Даринду за руки, и тут произошло нечто непредвиденное: тетушка вдруг не удержалась, свалилась с Фуго, и Андрей Андреевич распался на две части.

— Что это?! — вскочив со стула, испуганно вскричал председатель.

— Это? — помогая Даринде снова забраться на племянника, торопливо сказал Алеша.— Это у него после последней экспедиции. Папа тоже, когда прилетает из дальнего космоса, буквально разваливается на части от усталости. Работа у них такая.

— Понятно,— дрожащим голосом проговорил Степан Николаевич. Он проводил посетителей взглядом, отер со лба пот и ошарашенно добавил: — Ничего не понятно.

Немного погодя председатель вышел из кабинета и сказал своей секретарше:

— Ко мне больше никого не впускать.

— Хорошо, Степан Николаевич,— ответила Ольга Петровна и шепотом спросила: — Вы не заметили ничего странного в этом... — Она кивнула на дверь.

— А что? — в свою очередь, поинтересовался председатель.

— Он как будто состоит из двух частей,— широко раскрыв глаза, испуганно ответила секретарь.

— Работа у них такая,— пожал плечами Степан Николаевич и удалился к себе. Больше в этот день председатель в тетроколор не играл, но еще одного посетителя ему все же пришлось принять. Минут через пять после ухода Андрея Андреевича и Алеши

он услышал какой-то шум в приемной, и вслед за этим в кабинет ворвался молодой человек в черных очках.

— Здравствуйте,— каким-то неприятным, заговорщицким шепотом поздоровался незнакомец.— У вас только что были два лилипута и мальчик...

— Не было у меня никаких лилипутов,— нервно ответил председатель и на всякий случай отошел подальше к окну.

— Правильно,— согласился посетитель.— Это не лилипуты.

«Сумасшедший,— промелькнуло в голове у председателя, и он с тоской посмотрел через окно на улицу.— Может, выпрыгнуть и убежать?»

В это время на помощь Степану Николаевичу пришла Ольга Петровна. Она встала между начальником и посетителем и решительно заявила:

— Если вы не покинете помещение, я позову милицию.

— Зовите! — воскликнул корреспондент.— Зовите кого хотите! Разве вы не поняли, кто к вам сейчас приходил?

— Кто?! — почти в один голос спросили председатель и секретарь.

— То-то и оно,— с досадой ответил Никифоров.— Если бы я знал — кто.

«Точно сумасшедший»,— с тоской подумал Степан Николаевич.

— О чем вы с ними говорили? — умоляюще проговорил корреспондент.— Пожалуйста, скажите. Это очень важно.

— Ольга Петровна,— жалобно попросил председатель.— Вызовите, пожалуйста, «скорую».

— Кому? — удивленно спросила секретарь.

Степан Николаевич мученически посмотрел на свою помощницу и тихо ответил:

— Наверное, всем.

ГЛАВА V

Возвращаясь из сельсовета той же дорогой — по берегу реки, Алеша с Дариндой и Фуго увидели Николая Бабкина, который успел вернуться из Москвы. Когда они подошли, рыбак с лихорадочным блеском в глазах поздоровался и тут же сообщил:

— У меня теперь есть заветная мечта — я хочу поймать говорящую рыбу.

— Мечтать не вредно,— философски заметил Фуго.

— Четыре донки забросил и три удочки,— кивнул Николай на свои снасти.— Завтра утром пойду с сетью. Я знаю, она живет где-то здесь. Представляете, что будет, когда я ее поймаю?

— Представляем,— ответил Алеша и многозначительно посмотрел на своего «прадедушку».

— Может быть, она приплыла к нам из самой Атлантиды*,— продолжил Николай.

— Из Атлантиды в Москву-реку? — удивился Алеша.

— Конечно,— ответил рыбак.— Из океана — в Средиземное море, потом в Черное, потом в Дон, а там по Волго-Донскому каналу и в Волгу. Ну и по Оке в Москву-реку. Может, когда Атлантида затонула, ее жители постепенно превратились в рыб. Жить-то как-то надо.

— Здорово придумано,— неискренне восхитился Алеша.— Прямо как в фантастическом романе.

— Конечно, здорово,— обрадовался Николай.— И если я ее поймаю, может, она наконец откроет нам тайну затонувшей Атлантиды.

— Наверняка откроет,— согласился Алеша и снова посмотрел на Фуго.— Если поймаешь, она тебе столько всего расскажет...

Вернувшись домой, Алеша с Фуго и тетушкой уселись у телевизора смотреть «Клуб кинопутешественников» и пить чай.

— Когда все выяснится, нас начнут бить,— жуя печенье, вдруг проговорил Фуго.— Как пить дать побьют.

— Не побьют,— уверенно сказал Алеша.— У нас здесь очень любят иностранцев. Наверное, даже больше, чем собственных родственников. В прошлом году в соседнем лесу отдыхали иностранные туристы. Местные узнали, что они американцы, и пригласили в деревню. Целую неделю их водили из дома в дом, кормили, поили, под гармошку танцы устраивали. А потом те не выдержали и ночью сбежали. Гостеприимства не выдержали. Даже палатку свою забыли забрать. Так что мы обязательно расскажем всем, кто вы такие, но только потом, когда вернется мама.

— А зачем нам ждать Светлану Борисовну? — спросила Даринда, не отрывая взгляда от вязания.

— Во-первых, потому, что маме сразу поверят. А во-вторых,— Алеша хихикнул,— я хочу, чтобы Фуго помог мне кое-кому в деревне показать несколько фокусов. Но это вечером, когда ребята соберутся на берегу у костра. А пока давайте заполним анкету. Вы же сегодня получили целый дом. «Ура» надо кричать.

— «Ура»-то, может, оно и «ура»,— с сомнением сказал Фуго.— Но все-таки дом отдали не нам, а какому-то мифическому Андрею Андреевичу. Чувствую, будет у нас еще много хлопот с этим домом.

Алеша с друзьями и не заметили, как мимо окон пробежал молодой человек в темных очках. Запомнив дом, в котором поселились загадочные лилипуты, Сер-

гей Никифоров отправился к ветеринару расспросить о говорящей собаке.

Петра Семеновича корреспондент встретил на дороге. Тот возвращался из соседней деревни и как раз остановился у калитки поразмыслить о жизни.

— Здравствуйте, Петр Семенович!— узнав его по описанию, еще издалека закричал Сергей.

Ветеринар дождался незнакомого гостя и угрюмо ответил на приветствие.

— Здорово-здорово.

— Меня прислал Игорь Михайлович Минеев,— пояснил он.— Я корреспондент «Необыкновенных новостей» — Сергей Никифоров.

— А где он сам? — разглядывая журналиста, спросил ветеринар.

— Приболел и остался в Москве.

— Я бы тоже с удовольствием приболел,— вздохнул Петр Семенович.— Но работа не дает. Проходи, Сергей Никифоров, чувствуй себя как дома.

Они пересекли двор, и корреспондент кивнул на Пальму.

— Игорь Михайлович об этой собаке говорил?

— Об этой.— Ветеринар ускорил шаг, на крыльце пропустил гостя вперед, и они вошли в дом.

— А что здесь произошло? Вы не могли бы мне рассказать?

— Почему же не могу? Могу. Садись и слушай. Но ты ведь все равно не поверишь.

— После того, что я сегодня видел, обязательно поверю,— доставая из сумки магнитофончик, ответил Сергей.

Рассказ ветеринара длился недолго. Разливая по чашкам чай, он вдруг наклонился над столом и шепотом закончил:

— И тогда Пальма мне и говорит: «Давай, хозяин, слетай-ка в магазин за колбасой. Посидим потрепем-ся, как нормальные люди». У меня так челюсть и отвисла. Вот так-то, Сергей Никифоров. А жена, как услышала, к сестре уехала — нервный срыв.

— Невероятно! — покачал головой корреспондент. — И что вы собираетесь делать?

— Не знаю, — мрачно ответил ветеринар. — Сережа, ты не мог бы сходить к Пальме? Спроси у нее, будет она есть телячьи котлеты? Со вчерашнего дня не кормил.

— А почему вы сами не спросите? Это же ваша собака.

— Боюсь,— сознался Петр Семенович.— Раньше я не знал, кто она такая, и позволял себе всякое: ругал ее на чем свет стоит: один раз даже хворостиной отлупил. Это когда она за курами гонялась. Кто ее знает, может, запомнила, обиделась.

— А вы поговорите с ней по-хорошему,— посоветовал Сергей.— Она же умная собака, поймет. Заодно выясните, кто она такая, мутант или...— Никифоров кивнул вверх,— оттуда, с другой планеты. Может, она всю жизнь ждала момента, чтобы установить с человечеством контакт. Вы ее щенком взяли?

— Совсем махоньким.— Ветеринар показал руками, какой была Пальма.— У соседа Жучка ошенилась, одного щенка подарили мне.

— А сосед кто? — поинтересовался корреспондент.— Может, он их связник? — Он снова показал глазами на потолок.— Может, он здесь выполняет специальное задание — внедряет собакоподобных гуманоидов в человеческую среду?

— Да нет, он местный. Я его с детства знаю. Такой охломон.

— А может, завербовали? — не унимался корреспондент.— Сейчас это запросто. Космические корабли уже половину Вселенной облетали. Кстати, раньше у вас что-нибудь подобное случалось?

— Нет,— ответил Петр Семенович.— Собаки у нас всю жизнь только гавкали, свиньи — хрюкали, а коровы — мычали. Здесь даже люди неделями не разговаривают, а животные и подавно.

— А вы случайно не знаете мальчика, который живет через три дома от вас? Темненький такой, лет десяти.

— Знаю,— ответил ветеринар.— Это Алеша, сын биолога Алексея Александровича.

— Биолога? — задумчиво проговорил Сергей.— Так вот, у этого Алеши живут какие-то лилипуты, и мне кажется, что вся эта свистопляска каким-то образом связана с ними.— И корреспондент рассказывал то, что он видел у сельсовета.

Вписав в анкету выдуманные данные, Алеша предложил своим друзьям сходить в деревню Петрово и посмотреть дом, в котором мимикрам предстояло поселиться. Даринда с радостью согласилась, но ее племянник вдруг заартачился, сказал, что ему неохота тащиться по такой жаре в другую деревню, даже если это всего лишь на противоположном берегу.

— Тетушка, сходите без меня,— капризно попросил Фуго.— Я отдыхать сюда приехал или шастать по каким-то деревням? Я так устал от этого сельсовета, что запросто могу сам по себе развалиться на две части.

— Хорошо,— согласилась Даринда.— Мы ходим с Алешей, а когда вернемся, пообедаем. Я же сварила замечательный борщ.

При упоминании о борще Алешу передернуло, но он деликатно промолчал.

Путь до деревни Петрово лежал через тот же подвесной мост. Проходя мимо раскидистого куста сирени, Алеша с Дариндой не заметили, как оттуда глянул на них Иван Бурбицкий. Сержант милиции внимательно наблюдал за всем, что делается в деревне, и поигрывал служебным пистолетом, заряженным серебряными* пулями, которые он за ночь отлил из старинной серебряной ложки. Его острый милицкий взгляд не пропустил ни одной мелочи, и Иван отметил про себя, что крохотная старушка и есть одна

из тех лилипутов, о которых вот уже два дня судачили в деревне.

Решив познакомиться с обитателями подозрительного дома, Иван осторожно вылез из кустов, спрятал за пояс пистолет и пересек улицу.

Фуго лежал на диване, грыз печенье и смотрел по телевизору документальный фильм о пантерах, когда во дворе хлопнула калитка.

Выглянув в окошко, мимикр увидел незнакомого молодого человека с настороженным взглядом и большими, крепко сжатыми кулаками. Непрошенный гость неуверенно огляделся, затем направился к крыльцу, и вскоре Фуго услышал робкий стук в дверь.

— Войдите!— крикнул мимикр, выключил телевизор и на всякий случай спрятался на веранде.

Иван Бурбицкий осторожно приоткрыл дверь, заглянул внутрь и пощупал за поясом пистолет.

— Здравствуйте!— крикнул он в темноту.— Можно к вам?

— Можно, можно,— ответил голос.

Сержант милиции прошел на веранду, но никого там не обнаружил. Затем он обследовал кухню, гостиную и спальню Светланы Борисовны. Там тоже не оказалось ни души, и Иван осмотрелся, дожидаясь появления хозяев.

В гостиной Бурбицкого поразило огромное количество книг по биологии и коллекция редких экзо-

тических костей: колоссальные рога, черепа животных и чудовищные челюсти. Некоторые из них сержант милиции так и не сумел определить, поскольку они явно принадлежали животным, никогда не жившим на планете Земля.

Засмотревшись на челюсть величиной с большой чемодан, Иван и не заметил, как в комнату,

мягко ступая, вошла черная, как сама ночь, пантера. Она перегородила собой выход из гостиной, широко зевнула, и в этот момент Бурбицкий обернулся.

— Мамочка моя! — побледнев от ужаса, едва говорил сержант милиции. Огромная черная кошка с горящими желтыми глазами и оскаленной пастью смотрела на него, как на бутерброд с ветчиной, и облизывала усы.— К-киса,— забормотал Иван, отступая к большому книжному шкафу.— Х-хорош-шая, д-добрая к-киса. Н-не б-бойся, я н-ничего т-тебе не с-сделаю. Я с-сейчас уйду. Но ес-если ты меня съешь, к-киса, т-тебя арес-стуют.

Иван Бурбицкий и не заметил, как поставил ногу на стул, а затем мгновенно вскарабкался на шкаф. Залезая, он обронил пистолет, и тот с громким стуком откатился к лапам пантеры.

Спихнув вниз несколько пыльных рулонов бумаги и каких-то коробок, сержант милиции посмотрел вниз. Черный зверь с плотоядным интересом разглядывал гостя, и казалось, что пантера чему-то улыбается. Иван Бурбицкий по-своему расшифровал зловещую улыбку дикой кошки. Он вспомнил, что пантеры прекрасно лазают по деревьям, и даже застонал от чувства безысходности.

А бессовестный мистификатор* Фуго, насладившись зрелищем сидящего на шкафу незнакомца, грациозно поддел лапой пистолет и вышвырнул его из комнаты. После этого он важно удалился.

На веранде Фуго снова принял вид Алешиного прадедушки и вернулся в гостиную.

— Добрый день,— насмешливо поприветствовал он сержанта милиции.— А что ты ищешь на шкафу? Может, я могу тебе помочь?

— Я... я... я...— начал Иван Бурбицкий, пытаюсь совладать со своим страхом.— Там... там... у вас пантера,— наконец выговорил он.

— Какая пантера, черненькая такая? — изобразив на лице удивление, спросил старичок.— Нет здесь никаких таких пантер. Мыши есть, сам слышал, как ночью скребутся. Мухи вон летают, комары жужжат — подлые, а пантер здесь нету. Извини, не держим.

— Я... я... зашел узнать... поговорить,— затравленно озираясь, сказал Иван.

— Ну так говори. Или тебе удобнее будет, если я тоже заберусь на шкаф? — продолжал издеваться

Фуго.— Кстати, хочешь перебраться вон на ту тумбочку? Она, по-моему, удобнее. Я даже могу бросить тебе туда матрасик.

— Отпустите меня,— взмолился сержант милиции.

— Отпускаю,— ответил Фуго.— В конце концов, что такое пантера? Тьфу. Маленькая кошка величиной с большую собаку. Вот ажор — это да! Ты знаешь, что такое ажор?

— Нет,— покорно ответил Иван.

Алешин «прадедушка» удобно устроился на диване, развернул шоколадную конфету и положил ее в рот.

— Это животное такое, в Саратовской области обитает. Вон видишь челюсти? Ты, дорогой мой, и представления не имеешь, какими бывают хищники.— Взгляд у Фуго затуманился от воспоминаний, и он начал рассказывать: — Однажды я отправился в гости к своей тетушке... Это которая живет в Саратовской области,— пояснил он, не желая выдавать своего настоящего места рождения.— Мне тогда было всего пять лет. Дорога была трудной, у нас же там сплошные скалы. Горячий ветер буквально сдувал меня с тропинки. Затем набежала огромная грозовая туча, и с неба посыпались молнии. Огненные копыя врезались в камни, и на этом месте оставались раскаленные красные пятна.

— Значит, у вас там много железа,— догадался Иван и жалобно добавил: — Отпустите меня.

— Сейчас закончу свою историю, и иди себе,— подкладывая под голову подушку, ответил Фуго.— Так вот, дождь хлынул такой, что меня постоянно опрокидывало потоком воды. И вот когда до моря оставалось каких-нибудь...

— В Саратовской области нет моря, там река Волга,— зевая, перебил рассказчика грамотный сержант милиции.

— Ну да, когда до Волги оставалось каких-нибудь метров триста,— поправился Фуго,— навстречу мне вышел огромный, как шкаф, на котором ты сидишь, ажор. Глаза его пылали злобным огнем, из пасти на камни капала кровавая слюна, но мне страшно повезло — ажор был сыт. Скорее всего, он уже пообедал несколькими мимикрами.

— Кем? — услышав новое слово, поинтересовался Иван Бурбицкий.

— У нас так называют жителей Саратовской области — местное выражение,— пояснил Фуго. А сержант милиции поудобнее устроился на шкафу, подложил под голову старую шляпу Алексея Александровича и закрыл глаза.— И вот этот подлый ажор принялся мною играть,— зевая, проговорил лжепрадедушка.— Он подкидывал меня лапой, как мяч, бодал своей глупой башкой, брал в зубы...

В этот момент со шкафа послышался громкий храп, но Фуго это несколько не расстроило. Не договорив фразы, он перевернулся на другой бок и, засыпая, пробормотал:

— Ладно, потом дорасскажу.

А тем временем Алеша с Дариндой благополучно добрались до деревни Петрово и отыскиали дом номер восемь.

— Какой хорошенький! — восхищенно воскликнула Даринда, открывая ажурную калиточку.— Никогда в жизни ничего подобного не видела.

Домик действительно был похож на игрушку: маленький, с резными наличниками и причудливым коньком на крыше. Вокруг дома располагался одичавший яблоневый сад, по всей изгороди разрослись кусты малины и смородины, а чуть в стороне от дома стояла кружевная беседка, увитая плющом настолько,

что внутрь можно было заглянуть только со стороны входа.

На дверях дома висел замок, и Алеша с Дариндой начали заглядывать в окна. За этим занятием их и застала соседка, дородная женщина с мягкой доброй улыбкой.

— Здравствуйте,— из-за забора громко поздоровалась она, чем очень напугала тетушку.— Вы кто же такие будете?

— Мы новые хозяева этого дома,— ответил Алеша.— Вернее, она хозяйка, а я ее правнук.

— Тогда давайте знакомиться,— радушно сказала соседка.— Меня зовут Антонина Васильевна.

Даринда выжидающе посмотрела на Алешу, и тот представил свою «прабабушку»:

— Это Капитолина Христофоровна. Она приехала из Саратовской области, а теперь решила поселиться здесь.

— Какое у вас интересное имя,— сказала соседка.— Так давно уже никого не называют.

— Ой, и не говорите,— охотно согласилась Даринда.— Такое мудреное имя, такое мудреное... Я и сама никак не запомню его. Как ты сказал, Алеша, меня зовут?

— Ка-пи-то-ли-на Хри-сто-фо-ров-на,— по слогам повторил Алеша и с улыбкой обратился к Антонине Васильевне: — Да и я его еле запомнил. Ее же называли так девяносто шесть лет назад. А тогда нормальных имен-то еще не было.

— Дом все равно закрыт,— сказала соседка.— Пойдемте ко мне пить чай с ватрушками. Вы любите ватрушки? — спросила она у Даринды. Тетушка пожала плечами и, потупившись, ответила:

— Не помню.

— Любит, любит,— проговорил Алеша.— Прабабушка и сама их когда-то пекла, но позабыла, как это делается.

На веранде Антонина Васильевна усадила гостей за стол, поставила большое блюдо с ватрушками и разлила чай.

— Какая же вы маленькая, аккуратненькая,— с жалостью глядя на старушку, сказала соседка.

— У нее детство было очень тяжелое, вот она и не выросла,— жуя ватрушку, пояснил Алеша.

— У меня тоже детство было тяжелое,— сказала Антонина Васильевна и похлопала себя по животу.— Но я вон какая вымахала.

— Это потому, что вы выросли в деревне,— сказал Алеша.— У вас здесь свои картошка и морковь. А у них не то что моркови, сосисок даже не было.

— Понимаю,— вздохнула хозяйка дома.— А что, Капитолина Христофоровна, вы вообще ничего не помните или кое-что все же осталось в памяти?

— Кое-что осталось,— прихлебывая чай, ответила Даринда.— И даже очень много. Помню, как родилась...

— Да? — удивилась Антонина Васильевна.

— Да. Детство помню. А вот еще совсем недавно, полгода назад, попала я на одну планету,— начала Даринда.— У меня там тоже небольшой домик был. Прилетели мы туда на грузовом корабле в контейнере для инструментов. Я прикинулась каким-то прибором и, когда нас выгрузили, быстренько слиняла...

Антонина Васильевна сделала большие глаза, но перебивать не стала. Зато Алеша так посмотрел на Даринду, что та испугалась и быстро проговорила:

— Ой, что это я?

— Прабабушка очень любит смотреть фантастические фильмы,— пришел ей на помощь Алеша.— А по-

том пересказывает их, как будто это произошло с ней самой. Старенькая уже.

— Ну да, ну да,— закивала Антонина Васильевна. — Понимаю. У меня у самой была бабушка. Бывалоча, пойдет в магазин и по дороге забудет, зачем пошла. Вернется и давай рассказывать, как встретила свою подружку и о чем они говорили. А подружка-то ее уже лет пять как померла. Старики, они что малые дети.

Напившись чаю, Алеша с Дариндой поблагодарили хозяйку, договорились дружить домами и отправились назад, в Игнатьево.

Вернулись они, когда солнце висело над самым горизонтом и ночные насекомые уже потихоньку разминали крылья, готовясь к трапезе. В доме царили полумрак и сонная тишина. На стене уютно тикали часы, а с дивана раздавалось мерное посапывание мимикра.

— Фуго, хватит дрыхнуть! — громко сказал Алеша, и от его возгласа проснулся не только мимикр, но и сержант милиции. Спросонья он попытался вскочить, ударился головой о потолок и со стоном повалился на прежнее место.

— Кто это? — испуганно спросил Алеша, пытаясь разглядеть человека на шкафу.

— Не знаю,— широко зевая, ответил Фуго.— Вошел в дом, зачем-то залез на шкаф и уснул. Может, сумасшедший какой?

— Эй,— позвал Алеша незнакомца, и тут же сверху свесилась взъерошенная голова Ивана Бурбицкого.— А что вы там делаете?

— Уснул маленько,— ответил сержант милиции.— Пантеру уже закрыли?

Алеша с недоумением посмотрел на Фуго, и тот пожал плечами.

— Он все время говорит про какую-то пантеру,— проговорил мимикр.— Может, мухоморов объелся?

— Понятно,— покачал головой Алеша и поспешил успокоить гостя: — Закрыли, закрыли. Спускайтесь.

Бурбицкий мигом соскочил с книжного шкафа, пулей вылетел из дома, но сразу же вернулся и жалобно попросил:

— Пистолетик разрешите забрать?

— Какой пистолетик? — изумился Алеша.— Вы что, вооруженный грабитель?

— Я милиционер,— застеснявшись, ответил Иван.

— Там, на веранде, валяется какая-то железяка,— ни на кого не глядя, проговорил Фуго.— Сам уронил.

Когда сержант милиции наконец ушел, Алеша вдруг схватился за живот и повалился на диван. Он дрыгал ногами, хохотал и выкрикивал:

— Вот умора! Милиционера загнал на шкаф!

Фуго, ожидавший, что его начнут ругать, сразу повеселел и присоединился к Алеше. Он, как мартышка, скакал по дивану, размахивал руками и кричал:

— Ур-ра! Даешь на каждый шкаф по милиционеру!

Когда они насмеялись до колик и Алеша, обесилев, растянулся на диване, Фуго вдруг замолчал, а затем печально проговорил:

— Скоро нас точно начнут бить.

День закончился телефонным звонком Светланы Борисовны. Мама долго расспрашивала, что они едят, и велела Алеше съездить в Тучково на рынок за продуктами. Затем она поинтересовалась, хорошо ли гости отдыхают и нравятся ли им земные развлечения. Алеша посмотрел на Фуго и ответил:

— Нравятся. Еще как нравятся.

И Фуго громко подтвердил:

— Развлекаемся, Светлана Борисовна. Развлекаемся.

Когда Алеша удалился в свою спальню, а мимикры уже расположились на диванах и погасили свет, тетушка сказала племяннику:

— Ты слышал, что сказала Светлана Борисовна? У Алеши скоро день рождения. Надо ему что-нибудь подарить.

— Слышал,— сразу опечалившись, ответил Фуго.— А что мы можем подарить, если у нас ничего нет, кроме домика? Да и тот записан на какого-то фальшивого Андрея Андреевича.

— Значит, надо что-то сделать своими руками,— сказала Даринда.

— Да у нас и рук-то своих нет, поэтому я ничего и не умею,— ответил Фуго и накрылся одеялом.— Ладно, до дня рождения еще далеко, что-нибудь придумаем.

ГЛАВА VI

Утром Алеша поднял всех в девять часов. Не желая подниматься, Фуго долго ворчал, называл Алешу тираном и вслух мечтал, как хорошо будет жить в собственном домике, где никто никогда не позволит себе будить его в такую рань.

Позавтракав на скорую руку, Алеша с друзьями вышли из дому и отправились на автобусную остановку. Они не успели ступить на мост, как услышали крик Николая Бабкина. На донку рыбака попалась огромная щука, и Николай после долгой борьбы наконец выволок речное чудище на берег. Здесь он

вставил щуке в пасть палку, освободил ее от крючка и, с трудом удерживая тяжелую скользкую рыбину, бросился к дому. При этом хвост щуки волочился за ним по земле.

С криком ворвавшись в дом, Николай аккуратно уложил чудо-рыбу в ванну, напустил воды и запер дверь на засов. После этого рыбак сел рядышком на стул и проникновенным голосом обратился к пленнице:

— Ну здравствуй, рыба. Мы здесь одни, так что давай поговорим.

Родные Николая в это время стояли за дверью и прислушивались, что происходит в ванной.

— Совсем от рыбалки ума лишился,— с горечью прошептала мама.

— А у вас в роду не было таких?..— Жена постеснялась сказать «сумасшедших», но свекровь ее поняла.

— Не было,— обиделась она и, расплакавшись, ушла к себе.

А Николай совсем потерял голову от счастья. Он любовно гладил речную хищницу по темной зеленоватой спинке и уговаривал открыться ему.

— Только между нами,— свистящим шепотом уговаривал он.— Ты откуда? Из Атлантиды? Скажи, если надо привезти ученых для контакта, я прямо сейчас поеду в Москву, в Академию наук.

Победные вопли Николая перебудили половину деревни. Услышав их, Сергей Никифоров быстро оделся и выскочил на улицу, но рыбака там уже не было. Тогда корреспондент дошел до Алешиного дома и был неприятно поражен, увидев на дверях замок.

— Уехали! — растерянно проговорил он.

В этот момент из кустов выскочил сержант Бурбицкий и, остановившись рядом с Сергеем, с досадой воскликнул:

— Сбежали!

Рыбацкая удача Николая Бабкина изрядно подняла Фуго настроение. По дороге к автобусной остановке он мурлыкал какую-то мелодию и наконец с гордостью заявил:

— А ведь это я помог ему поймать рыбину.— Алеша с Дариндой удивленно посмотрели на него, и Фуго

добавил: — Я дал ему надежду. И вот результат. А так бы он всю жизнь стоял со своей удочкой и ловил для кошки малявок.

В автобусе Алешу с мимикрами ожидал сюрприз. Поднявшись по ступенькам, они снова увидели старого знакомого — рыжего детину в рваной майке и с неизменной недельной щетиной на лице. Заметив их, громила сразу схватил Фуго под мышку и отволок притихшего мимикра на свободное место. Испугавшись, Фуго не проронил ни слова, а детина очень бережно усадил его на переднее сиденье, погладил по голове и удовлетворенно сказал:

— Сидите, сидите, папаша. Я знаю, как старого человека уважить. А если кто тронет...— бугай показал всему автобусу огромный конопатый кулак,— зовите меня. Не люблю, когда обижают карликов. Особенно пожилых.

Словно парализованный, Фуго сидел не шелохнувшись до самой станции. Он страдальчески поглядывал на Алешу, а тот давился от смеха и корчил ему рожи.

На конечной остановке, в Тучкове, Фуго невнятно поблагодарил детину, в одно мгновение просочился у него под рукой и выскочил из автобуса.

— Папаша! — крикнул ему вдогонку бугай.— Если кто обидит, посылайте его ко мне! А уж я с ним разберусь,— закончил он тихо.

Алеша с Дариндой догнали Фуго метров через двести. Мимикр спрятался за толстое дерево и осторожно выглядывал, боясь попасться на глаза своему автобусному благодетелю.

— Здорово он тебя под мышку,— подбежав, сказал Алеша.— Я чуть не умер со смеху.

— Какое там под мышку,— поморщился Фуго.— У него там не мышка, а большая потная обезьяна.

Если мы и обратно поедem с ним в одном автобусе, я лучше выпрыгну в окно.

Тучковский рынок располагался прямо у станции. Алеша с друзьями вошли в ворота, и Фуго с Дариндой в изумлении замерли. В небе, в белесом мареве, плавало ослепительное солнце, а внизу, на длинных дощатых прилавках, живописными горами высились все виды фруктов и овощей, произрастающие от Северного до Южного полюса. Правильные пирамиды из огромных арбузов и медовых дынь, словно усыпальницы египетских царей, возвышались в конце каждого торгового ряда. В одном углу рынка продавали ковры ручной работы, которые по яркости не уступали фруктовому прилавку. В другом углу торговали сияющими полированной сталью саблями и всевозможными кинжалами, украшенными золотой и серебряной сканью* и резьбой. В третьем — предлагали купить обливную посуду и глиняные игрушки. Зато в четвертом — начинающий фокусник оттачивал свое мастерство перед посетителями рынка. У него постоянно что-то не получалось, но юный иллюзионист не отчаивался, поскольку всего лишь учился этому трудному ремеслу.

Запах здесь витал такой, что рот сразу наполнялся слюной и хотелось купить если и не все, то хотя бы доверху набить сумки. Торговцы зазывали покупателей со всех сторон, а люди бродили между рядами, оглохшие от призывов и размякшие от наступившей жары. И везде их умоляли: «Ну попробуйте, какие у меня вкусные ананасы!»; «Ну съешьте кусочек домашнего рахат-лукума!»; «Вы нигде не найдете такой вкусной чурчелы*!».

— Я больше так не могу, — походив две минуты, проговорил Фуго. — Или я буду пробовать все напро-

палую, или пойдем отсюда. Посмотри, сколько продавцов, и все упрашивают меня съесть кусочек.— Фуго растерянно оглядел торговые ряды и едва не прослезился.— Нет, я никогда не улечу с этой планеты. Обычно везде предлагали съесть меня, а здесь буквально запихивают тебе в рот всякие лакомства и даже не требуют заплатить.

— Ну так ходи и пробуй,— ответил Алеша.

— Только не объешься,— строго проговорила Даринда.— Нас дома еще ждет борщ.

— Хорошо,— обрадовался мимикр.— Тогда я начинаю. Правда, я не понимаю, Алеша, зачем нам покупать продукты? Давай приезжать сюда три раза в день: на завтрак, на обед и на ужин. И пробовать до полного отвала.

В этот момент кто-то сунул Фуго кусочек сочащегося янтарным соком фрукта, и мимикр не удержался.

— Что это? — с блаженством на лице спросил он.

— Это пэрсик,— довольный произведенным эффектом, ответил улыбчивый продавец в огромной кепке.— Кушай, дэдушка. Кушай. Если ты найдешь здесь такой же сладкий пэрсик, я отдам тэбэ весь свой товар.

— Договорились,— обрадовался Фуго и устремился на поиски подобных вкусных персиков.

— Алеша,— сверкая глазами, возбужденно сказал мимикр.— По-моему, все эти люди ненормальные.

— Почему? — удивился Алеша.

— Ну как же? Ты отдаешь им какую-то не очень чистую бумажку, а взамен получаешь эти райские плоды. Кстати, именно таким я и представлял мимикриный рай. Может, я давно умер и живу на небе? А может, ты ангел, Алеша?

— Нет, я совсем не ангел,— рассмеялся Алеша.— Иногда папа мне говорит, что я — чертенок.

— Я очень уважаю Алексея Александровича как биолога,— сказал Фуго.— Но, по-моему, он совершенно не разбирается в собственных детях.

— А что, на вашей планете совсем нет рынков? — поинтересовался Алеша.

— Нет,— ответил мимикр.— Когда на моем огорожке вырастает много одного продукта, я беру излишек и несу соседу, у которого уродилось много другого продукта. И мы меняемся.

— А если у соседа ничего не выросло? — спросил Алеша.

— Тогда я не несу, и мы не меняемся,— ответил Фуго.— Но когда сосед начинает голодать, он приходит ко мне, и я с ним делюсь.

— А бывают мимикры, которые не делятся с другими? — поинтересовался Алеша, и Фуго не задумываясь ответил:

— Бывают. Но их, как правило, съедают ажоры.

— Почему? — удивился Алеша.

— Все предельно просто. Такой мимикр захватывает себе очень большой огород, и, когда появляется хищник, жадина не успевает добежать до дома.

Здесь Алешино внимание привлек странный толстяк. Он был примерно одного роста с ним, носил белую панамку и широченные белые штаны. Коротышка подошел к прилавку, со знанием дела постучал по арбузу, приложился к нему ухом и сказал:

— Хорошие у вас цитруллы ланатусы.

— Чего-чего? — не понял продавец.

— Арбузы, говорю, у вас хорошие. Взвесьте-ка мне, любезный, килограммчик кукумис сативусов.

— Че-го, че-го? — опять спросил торговец.

— Килограмм огурцов,— пояснил коротышка.— И пучок аллиум цепы.

— Че-го-о, че-го-о? — совсем опешил продавец.— Слушай, я не понимаю твой шурум-бурум. Говори по-человечески.

— Эх,— вздохнул коротышка.— Совсем не знают у нас латыни. Килограмм огурцов и пучок луку.

— Вы ботаник? — спросил у него Алеша.

— Совершенно верно, молодой человек. Я профессор ботаники,— ответил коротышка.

— И что, вы помните все названия растений на латинском языке? — изумился Алеша.

— Все,— вскинув голову, ответил ученый.— Клянусь знаменитой канарской драценой драко, что означает драконово дерево с Канарских островов. А вы просто так интересуетесь или желаете получить квалифицированную консультацию?

— Просто так.— Алеша пожал плечами и, извинившись, отошел.

Проходя мимо фокусника, Алеша с друзьями остановились среди таких же зевак. Молодой человек

как раз пытался достать из атласного цилиндра кролика, но зверек застрял в специальном столе, на котором стояла шляпа. Иллюзионист тянул кролика за уши, а зрители, поняв секрет фокуса, смеялись и давали ему советы: «Ты ему морковку покажи, сам выскочит»; «Вначале надо было выдрессировать кролика, а потом в стол запихивать»; «Да вынь ты его из стола, мы отвернемся».

— А что, Фуго,— вдруг сказал Алеша.— Может, покажем этому неумехе, что такое настоящий фокус?

— Я не умею,— ответил мимикр.

— Ерунда,— махнул рукой Алеша и зашептал ему на ухо: — Видишь у него большое черное покрывало? Я тебя накрою, скажу какую-нибудь белиберду, потом сдерну тряпку, а под ней...

— Я все понял,— перебил его Фуго и засмеялся от удовольствия.— Давай попробуем.

Уговорить рыночного иллюзиониста одолжить на минуту покрывало было пустячным делом. Молодой человек оказался покладистым. Он даже предложил свой специальный столик с секретом, но Алеша отказался и ответил:

— У нас с прадедушкой все по-настоящему.

— Это точно,— подтвердил Фуго.— У нас в Саратовской области фокусы показывают без обмана. Давай-ка, правнучек, начнем.

Как и полагается, Алеша показал зрителям обе стороны покрывала, а затем очень артистично набросил его на присевшего Фуго.

— Уважаемая публика! — подражая цирковым артистам, начал Алеша.— Все вы видели, что под этим покрывалом сидит мой прадедушка Аристарх Поликарпович. Сейчас я скажу несколько магических слов, и он превратится в...

— В самовар! — пошутил кто-то в толпе.

— Можно и в самовар, — согласился Алеша. Он нагнулся к Фуго, взял покрывало двумя пальцами за середину и, завывая, проговорил: — Заклинаю тебя Цицероном — грозой тимiuков и мармуков. Превратись в самовар. — И совсем тихо пояснил для мимикра: — Помнишь, на веранде стоит, блестящий такой?

— Помню, — едва слышно ответил Фуго и скомандовал: — Снимай!

Для эффекта сделав несколько пассив, Алеша оглядел зрителей и сорвал с Фуго покрывало.

Первые несколько секунд публика ошалело разглядывала большой блестящий самовар, затем кто-то

захлопал в ладоши, и тут же все подхватили аплодисменты.

— Ух ты, здорово,— сказал рыночный иллюзионист.— А куда делся твой прадедушка? В самоваре сидит?

— Нет,— важно сказал Алеша.— Он трансформировался* в самовар.

В течение получаса Фуго принимал формы разных предметов, животных и даже большой березовой колоды. Почти весь рынок сбежался смотреть на фокусников из Саратовской области. Люди залезали с ногами на прилавки, висли на заборе, свешивались с крыш ларьков и веток деревьев. А Алеша, перебрав все, что по размеру соответствовало Фуго, наконец объявил:

— Уважаемая публика, концерт окончен.

— Бис! — кричали в толпе.

— Повторить!

— Давай еще!

— Преврати его в крокодила!

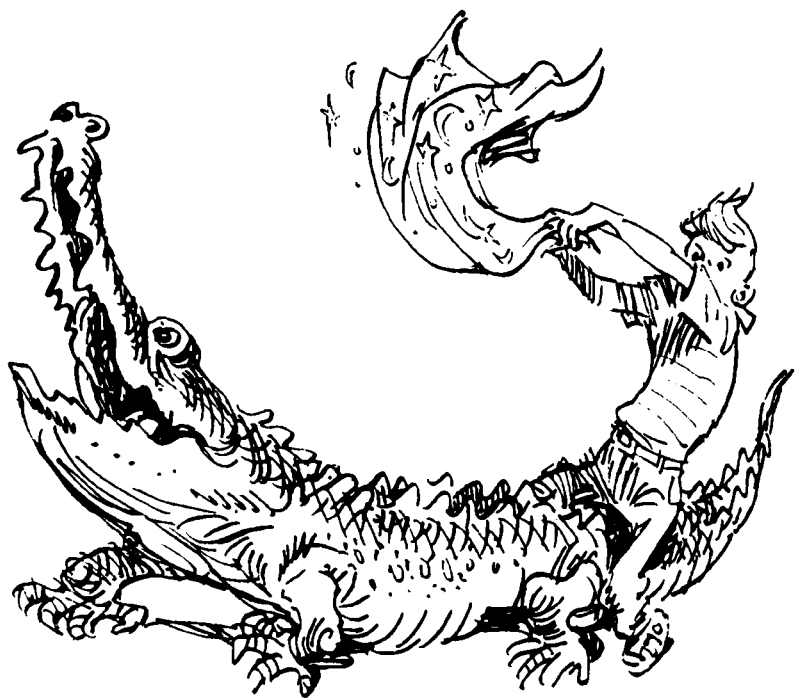
— Ну ладно,— согласился Алеша.— Последний раз. Крокодил так крокодил.— Он накрыл березовую чурку покрывалом, повторил заклинание и выкрикнул: — Стань крокодилом!

— Я позабыл, как он выглядит,— прошипел из-под покрывала мимикр. Тогда Алеша сел на корточки и зашептал:

— Зеленый, длинный такой и с очень зубастой пастью.

Подождав, пока Фуго примет нужную форму, Алеша сдернул покрывало, и перед присутствующими предстало нечто столь же ужасное, сколь и нелепое. На асфальте лежало зеленое полено с раскрытой па-

стью, в которой тройными рядами располагались огромные кривые зубы величиной с ладонь.

По толпе прокатился ропот. В первом ряду упала в обморок какая-то очень впечатлительная девушка. У пожилой дамы сорвалась с поводка и с диким воем убежала комнатная собачонка. А когда Фуго для пушей правдоподобности еще и зарычал, передние ряды в страхе подались назад, тогда как сзади все время напирали. Понимая, что фокус может стать причиной несчастного случая, Алеша быстро накрыл неизвестное чудовище покрывалом и крикнул:

— Именем Цицерона — грозы тимиуков и мармуков, стань опять Никанором Захаровичем.

Когда из-под покрывала вышел все тот же маленький старичок, зрители так усердно принялись бить в ладоши, что со всех деревьев в округе слетели несколько сот ворон и с громким карканьем закружили над рынком.

Фуго с Дариндой стояли красные от смущения и гордости. Тетушка бормотала слова признательности зрителям, а на лице у Фуго играла блаженная улыбка.

— Это ерунда,— тихо сказал он.— Это для меня раз плюнуть. У нас на планете такое может каждый ребенок.— Но публика так громко выражала свое одобрение, что его слов никто не услышал.

В благодарность за необычное представление торговцы буквально завалили Алешу и двух «старичков» самыми отборными фруктами. Для того чтобы унести подарки, понадобился бы целый грузовик, и Фуго страшно расстраивался из-за того, что у них с собой всего две сумки. Особенно ему было жалко огромный арбуз, который им подарил бородатый торговец в теплом ватном халате и тюбетейке.

— Спасибо,— поблагодарил продавца Алеша.— Мы бы взяли, но не дотащим его до дома.

— Тогда давайте возьму я, чего добру пропадать,— вдруг сказал толстый гражданин. Он схватил арбуз под мышку и быстро пошел к выходу.

— Эй, эй! — крикнул ему продавец.— А ты умеешь фокусы показывать?

— Я? — обернувшись, удивленно спросил незнакомый гражданин.— Конечно, умею. Но вначале я отнесу арбуз домой, а потом вернусь и покажу.

Сумки оказались такими тяжелыми, что Алеша едва оторвал их от земли.

— Вот видишь, сколько я заработал,— сказал Фуго, прижимая к груди связку бананов и два кокосовых ореха.— Когда мы с тетушкой будем жить в собственном доме, я буду приходить сюда каждый день, показывать фокусы. Накоплю на телевизор, куплю тетушке пылесос,— мечтал Фуго.— Потом холодильник, а затем и машину. Тогда нам не надо будет ездить в автобусе. И к нам больше не будут приставать разные

рыжие бандиты. А когда у нас станет совсем много денег, мы с тетушкой совершим кругосветное путешествие.

— Это все хорошо, Фуго,— перебил его Алеша.— Но что мы будем делать с этими фруктами? Может, часть отдадим назад?

— Ни в коем случае! — испугался мимикр.— Я понимаю, почему ты так легко можешь расстаться с этими замечательными фруктами. Ты же только набрасывал на меня тряпку, а работал я. Я не позволю разбазаривать результаты моего труда!

— Я вижу, у вас трудности,— вдруг услышали они знакомый голос.— Позвольте вам помочь донести сумки? Вам до автобуса?

Алеша с друзьями обернулись и увидели уже знакомого ботаника.

— Вот спасибо так спасибо! — обрадовался Фуго.— Нам не только к автобусу, но и там, в деревне, от автобуса еще топать с полкилометра.

— Меня зовут Артур Игоревич,— подняв одну из сумок, представился коротышка. Алеша с мимикром взяли за ручки второй сумки и последовали за профессором.— Я видел ваше выступление. Оно заинтересовало меня. Скажите,— обратился ботаник к Фуго,— почему в начале выступления вас звали Аристархом Поликарповичем, а в конце — Никанором Захаровичем?

— Да? — растерялся Фуго. Он посмотрел на Алешу, а тот вдруг понес такую чепуху, что у Артура Игоревича глаза полезли на лоб.

— Понимаете,— торопливо начал Алеша,— вообще-то у прадедушки два имени: Аристарх и Никанор. Одно ему дала мама, а другое — папа.

— Тогда почему два отчества? — спросил ботаник. — Отец-то у него был один.

— Нет, — возразил Алеша. — Вначале он носил отчество родного папы, но тот скоропостижно скончался, а мама еще раз вышла замуж, и отчим его усыновил. Вот и называют его по родному отцу Аристархом Поликарповичем, а по отчиму — Никанором Захаровичем.

— Очень странная история, мальчик, — сказал профессор и пристально посмотрел на Фуго. — Я живу здесь совсем рядом. Пойдемте ко мне в гости. Я напою вас чаем с очень вкусным вареньем. Сдается мне, что я тоже могу рассказать историю, которая вас заинтересует. А потом я на машине отвезу вас домой.

— Что же вы раньше не предложили отвезти нас на машине? — расстроился Фуго. — Мы бы и арбуз забрали.

— Простите, Аристарх Поликарпович, не подумал, — извинился профессор ботаники. — А вообще-то арбуз можно купить и сейчас.

— Ну да, — проворчал Фуго. — За деньги-то купить каждый сможет. А вот заработать собственным горбом...

И все же Алеша с Фуго согласились сходить в гости к новому знакомому. И только тетушка Даринда, что-то заподозрив, разволновалась.

Внутри дом Артура Игоревича представлял собой нечто среднее между ботаническим музеем и живописной пещерой. Развешенные по стенам засушенные диковинные плоды и ветви соседствовали с живыми экспонатами, которые росли в банках, кастрюлях, ящиках и бочках. В огромной гостиной можно было вполне заблудиться в рукотворных джунглях, и лишь

в некоторых местах здесь попадались островки цивилизованной жизни: то вдруг из-за густого куста покажется книжный шкаф, то напоминающий маковую полянку ярко-красный диван. А посреди комнаты стоял овальный обеденный стол, за который хозяин и усадил своих гостей.

После того как стол был накрыт и все заняли места, Артур Игоревич налил всем чай.

— Ну вот, теперь мы можем поговорить,— начал странный профессор.— Дело в том, что земляне не способны принимать любую форму.

— Откуда вы знаете, вы же ботаник? — забеспокоился Фуго, который почувствовал, что его вот-вот разоблачат.

— Я не только ботаник,— таинственно произнес Артур Игоревич.— Но об этом позже. Вначале признайтесь, Аристарх Поликарпович, он же Никанор Захарович, вы — мимикр?

— Я?! — испуганно вскрикнул Фуго.— Нет! Я Алешин прадедушка из Саратовской области, а это моя прабабушка — тетушка Даринда.— Фуго вскочил со стула и громким шепотом обратился к Алеше: — Пойдем отсюда. Нас, кажется, предали.

— Никто вас не предавал,— добродушно сказал Артур Игоревич.— Просто я знаю только одно разумное существо во Вселенной, которое запросто может изменять свою внешность. Это мимикры.

— Ну что ж, разоблачили так разоблачили,— вернувшись на свое место, спокойно проговорил Фуго.— Да, мы с тетушкой — мимикры.

На глазах у Артура Игоревича вдруг выступили крупные слезы, он протянул к гостям руки и торжественно воскликнул:

— Ну здравствуйте, дорогие соотечественники!

ГЛАВА VII

Встреча трех мимикров на планете Земля выглядела очень трогательно. Артур Игоревич долго тискал Фуго и лобызал Даринде руку. При этом он не переставал повторять:

— У меня прямо внутри все перевернулось. Я сразу почувствовал. Сразу понял, что вы не земляне.

— Почему? — выдавил из себя Фуго, пытаясь ослабить удушающие объятия соотечественника.

— У нас, у мимикров, нет скелета, — ответил профессор ботаники. — Поэтому походка не такая твердая, а движения более плавные.

— Я тоже что-то почувствовала, — вставила тетушка.

— А я почувствовал, что вы почувствовали, — переключился на Даринду Артур Игоревич и смахнул слезу умиления.

— Вот видишь, Алеша, — сказал Фуго. — Наши везде пробьются. Я не удивлюсь, если половина жителей Тучкова окажутся мимикрами. А может, даже и пол-Москвы.

— К сожалению, это не так, мой юный друг, — печально проговорил Артур Игоревич. — На Землю нас прилетело трое, но мы расстались лет пятнадцать назад. Один мой товарищ уехал в Америку и сейчас преподает физику в Калифорнийском университете.

— Это где? — спросил Фуго.

— В Калифорнии, — пояснил профессор. — Второй уехал в Индию и стал...

— Президентом? — перебил его Фуго.

— Нет, йогом, — ответил Артур Игоревич. — Его там называют «человеком без костей», и никто не догадывается, что это мимикр и у него действительно нет костей. Его посещают до ста тысяч паломников* в год. Приезжают даже из Гренландии. А я вот здесь,

на природе, пишу научный труд о наличии разума у высокоорганизованных растений.

— Да ну? — удивился Фуго. — Что, и они тоже могут мыслить? Хотя почему бы и нет? У арбуза вон какая голова.

— Нет, мой юный земляк, — ответил профессор ботаники. — Они, конечно, не мыслят, но чувствуют и, возможно, даже общаются между собой. Но об этом позже. Садитесь, я расскажу вам историю своего появления здесь.

Все снова заняли свои места. Артур Игоревич разлил по чашкам душистый чай и, немного подумав, начал рассказывать:

— На Землю мы прилетели больше двадцати лет назад на грузовом корабле.

— Ух ты, — сказал Фуго. — Меня еще тогда и в живых-то не было.

— Это был первый корабль, посетивший нашу планету, — продолжил профессор. — И мы, в то время три совсем молодых мимикра, из любопытства пробрались внутрь. Для того чтобы нас не обнаружили, мы приняли форму коробок с продуктами и из-за этого едва не погорели. Уже в полете корабельный повар как-то зашел в кладовую, и я едва успел прикинуться картонной коробкой. Когда он подошел ко мне и грубо попытался открыть, чтобы достать какие-то консервы, я вскрикнул от боли и убежал в самый угол. Остаток пути бедняга повар провел в лазарете, он едва не сошел с ума.

— Сейчас-то они уже опытные, — со знанием дела проговорил Фуго. — Даже галлюцинации и фата-моргану* за мимикров принимают. Увидят какой-нибудь мираж и кричат: «Вон-вон мимикр побежал».

— На третий день полета мы поняли, что совершили страшную глупость,— сказал Артур Игоревич.— Сами не подозревая того, мы пустились в далекое путешествие, которое длится до сих пор...

Профессор ботаники еще целый час рассказывал о своих злоключениях в космическом корабле, о том, как они попали на Землю и как поначалу им было трудно приспособиться к новым условиям. Слушая его, Даринда расчувствовалась до слез, а Артур Игоревич говорил все задушевнее и печальнее.

— Как часто в эти годы я вспоминал свою суровую, но все же прекрасную родину,— тяжело вздохнул профессор.

— Да,— с грустью проговорил Фуго.— Я тоже часто вспоминаю, как перед отлетом меня едва не сожрали на моей в общем-то любимой планете.

— А мне,— дрожащим голосом проговорила Даринда,— почти каждую ночь снится домик, в котором я родилась.

— Ничего, друзья,— сказал Артур Игоревич.— Когда-нибудь мы обязательно вернемся на родину.

— Вам легко говорить,— совсем другим тоном ответил Фуго.— Вы там не были двадцать лет. А мы с тетушкой совсем недавно оттуда. И нас пока не тянет назад. Но лет так через двадцать, может, и захочется. Ну а через тридцать — точно потянет. А к тому времени, наверное, выведут травоядных ажоров, или они пожрут друг друга, из-за того что все мимикры разлетелись по разным планетам. Кстати, Артур Игоревич, как вас звали раньше?

— Мое настоящее имя — Паго,— ответил профессор ботаники.— А документы на имя землянина мне помог получить известный ученый Сергей Анатольевич Шестаков*. Он же устроил меня учиться в уни-

верситет. Но я отвык от своего имени,— вздохнул профессор.— Я так долго прикидывался землянином, что давно чувствую себя человеком.

— Честно говоря,— сказал Фуго,— вы немного великоваты для мимикра.

— Что делать,— пожал плечами Артур Игоревич.— Я всегда был крупным. А здесь растолстел от спокойной жизни. У нас-то на планете ажоры и другие хищники не дают мимикам потерять спортивную форму, а на Земле я перестал чего-либо бояться.

Алеша с Фуго и Дариндой начали собираться домой, когда было уже далеко за полдень. Артур Игоревич накормил их вкусным обедом, а затем показал свой домашний сад и гербарий*. Из его рассказа о растениях гости узнали столько нового и интересного, что Фуго решил пойти по стопам своего ученого соотечественника и стать ботаником, и хозяин дома согласился ему в этом помочь.

Как и обещал, профессор довез гостей до самого дома и даже занес сумки с фруктами на веранду. Деревенская улица в это время была пуста, если не считать двух пожилых женщин, которые как раз обсуждали события последних трех дней. Когда Артур Игоревич возвращался к машине, обе старушки обернулись и обмерли.

— Вот еще один лилипут прибыл,— проскрипела длинная и сухая как щепка пожилая женщина.— Толстый какой. Не иначе главарь ихний.

— Не иначе,— перекрестившись, согласилась маленькая круглая старушка.

— У ветеринара-то позавчера собака заговорила человеческим языком. Мария Степановна сама слышала, как Пальма сказала, что из Саратова к нам в

Игнатьево едет банда оборотней. И все, как один,— лилипуты.

— Боже мой! — испугалась ее собеседница.— Это к концу света.

— А еще ветеринар рассказывал, что с дружкой его — Минеевым — земля разговаривала.

— Боже мой! — пришла в ужас круглая как мяч старушка.— Это точно к концу света!

— А ты слышала, Николай-то Бабкин рыбу говорящую поймал? — продолжала скрипеть худая.

— Боже мой! Не иначе как черт воду мутит! Здесь святая вода требуется. Надо бы сына в церковь послать,— вконец расстроилась пожилая женщина.

— Пошли, пошли, милая. Пусть только побольше принесет, ведро или два. Всю деревню окропим, но нечисть эту выкурим.

Работая за забором, пенсионер Клубникин слышал весь разговор и, когда женщины ушли, поспешил домой. Там он достал чистый лист бумаги и сел писать анонимное письмо в Тучковскую психиатрическую больницу.

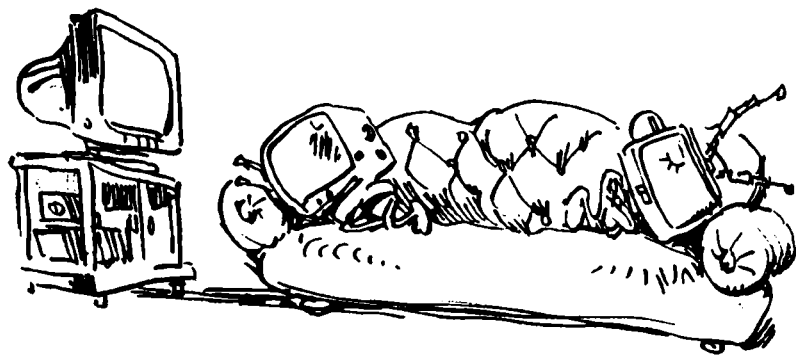
«Довожу до вашего сведения, что жительницы деревни Игнатьево Малякова У.И. и Кукина И.У. вместо того, чтобы беспрестанным трудом повышать у личных коров надои молока и нянчить запущенных сопливых внуков, данные гражданки оглуляют друг друга шизофреническими* рассказами о мифических оборотнях, говорящих собаках и рыбах. Прошу принять меры, так как вышеупомянутые гражданки из-за своего психического нездоровья могут представлять опасность для окружающих их соседей и прочих здоровых лиц.

*Истинный сторонник душевного здоровья
и правильного образа жизни».*

Сергей Никифоров в это время сидел в доме на краю деревни и пытался выудить хоть какую-то информацию у свидетельницы невероятного исчезновения маленького старичка по дороге в лес. Рассказ очевидицы был слишком скуп, но для журналистского расследования любой факт представлял большой интерес, и корреспондент занес его в блокнот. Далее он собирался встретиться с Николаем Бабкиным и выяснить, имеют ли какое-нибудь отношение к говорящей рыбе лилипуты и мальчик Алеша. Постепенно в голове у дотошного журналиста складывалась общая картина, но для окончательного вывода надо было поговорить с самим мальчиком и его загадочными гостями.

А Алеша с Фуго и Дариндой после сытного обеда у Артура Игоревича расположились в гостиной на диванах и за разговором уснули.

Разбудил их телефонный звонок Светланы Борисовны. Мама сказала Алеше, что сделала уже почти все покупки и получила в ателье новое, очень красивое платье, которое она наденет на Алешин день рождения. Она пообещала привезти самый красивый и вкусный торт, какой ей удастся найти, и попросила

к ее приезду пригласить в гости соседей Ирину Константиновну и Владислава Валентиновича.

Дело уже близилось к вечеру, когда к Алеше зашла его подружка Вика — высокая красивая девочка с толстой косой. Она оставила свою собачку Джонни во дворе, прошла в гостиную и застала всех врасплох. Фуго с Дариндой со сна так разомлели, что не смогли вовремя принять вид старичков, а потому были сейчас более похожи на диванные подушки.

— Привет,— поздоровалась Вика и плюхнулась на диван рядом с Фуго. Мимикр осторожно отодвинулся от девочки, а Вика спросила: — Это правда, что в Поречье приехал цирк лилипутов, а артисты остановились у вас?

— Нет, неправда,— ответил Алеша.— Это к нам из Саратовской области приехали прадедушка с прабабушкой.

— А где они? — поинтересовалась Вика.

— Да погулять пошли,— вдруг ответила диванная подушка.— Погода хорошая, вот они и поперлись.

От неожиданности Вика едва не упала с дивана. Она сильно побледнела, посмотрела на подушку и вскочила на ноги.

— Кто это?! — выкрикнула она.

— Это... — растерялся Алеша.— Это... Ну, это...

— Кто, кто, дед Пихто,— снова проговорила диванная подушка.

— Фуго, не морочь девочке голову,— женским голосом сказала другая подушка. Затем говорящая подушка приняла вид старушки и спустила ноги с дивана.

— Познакомься, это моя прабабушка,— как-то очень неуверенно представил ее Алеша. Но Вика уже устремилась к выходу, и ему стоило большого труда поймать ее за руку и втянуть назад в гостиную. К этому

времени Фуго также успел принять облик человека, чем еще больше напугал несчастную девочку.

Два старичка чинно сидели на диванах. Один — положив руки на колени, другая — с вязанием в руках, и Алеше не оставалось ничего иного, как посвятить свою подружку в тайну инопланетных гостей.

— Только пока никому,— попросил он.

Вика слушала не перебивая, с широко раскрытыми глазами и лишь в конце восхищенно прошептала:

— Вот это да!

— Так что прошу любить и жаловать,— закончил за Алешу Фуго.— Мы, мимикры, обожаем, когда нас любят и жалуют. И очень плохо относимся к тем, кто нас пытается съесть или обидеть.

Вика зашла к Алеше, чтобы пригласить его на костер, где собирался весь игнатьевский молодежь. Она предложила пойти и мимикам, но Фуго с Дариндой наотрез отказались, сославшись на боязнь темноты и сырости. В конце концов Алеша с Викой ушли на берег реки, а мимикры остались дома. Тетушка включила телевизор и под тихую музыку из балета «Щелкунчик» принялась вязать, а ее племянник взял с полки толстенный фолиант* по биологии и стал рассматривать картинки. Но отдохнуть в этот вечер мимикам было не суждено.

Где-то через полчаса после ухода Алеши, когда уже совсем стемнело, а над крышами домов повис тонкий серп луны, за окнами послышался какой-то шорох. Затем Фуго увидел, как за стеклом промелькнуло чье-то незнакомое лицо, и сказал тетушке:

— Кто-то идет. Как не хочется опять превращаться в старика! Хотя бы вечером мы можем побыть самими собой? Вот возьму и назло всем приму вид не прадедушки, а телевизора.

— Что? — спросила Даринда, прикидывая на глазок, подойдет ли Фуго свитер, который она заканчивала вязать.

— Я говорю, кто-то идет,— ответил Фуго. И действительно, вскоре с крыльца послышались осторожные шаги.— Тетушка, к нам гости. Давайте превращаться в телевизоры. Они увидят, что хозяев нет, и быстро уйдут.

В этот момент из прихожей донесся громкий хриплый шепот:

— Да нет там никого. Я сам видел, как мальчишка убежал на реку, а свет, наверное, забыл выключить.— Дверь в гостиную со скрипом отворилась, и в щель просунулась давно не чесанная голова незнакомого человека.— Порядок, пусто,— сказал он кому-то позади себя и вошел в комнату. Второй тут же последовал за ним.

Два вора-домушника быстро окинули гостиную взглядом и очень удивились, увидев сразу три телевизора. Один, как и положено, стоял на тумбочке, зато два других почему-то лежали на диванах.

— Во, как будто для нас приготовили,— обрадовался один из воров.— Быстро берем и сматываемся.

Фуго с Дариндой не успели опомниться, как оказались в больших пыльных мешках. Им и в голову не приходило, что на такой красивой планете еще существуют воры, что они могут так вот запросто войти в дом и что-нибудь украсть. Поэтому они страшно растерялись, а злоумышленники осторожно вынесли мешки и за деревней погрузили награбленное в дряхлый облупившийся автомобиль.

Трясаясь от страха, Даринда лихорадочно соображала, что делать. Она не понимала, куда и зачем ее везут. Но вскоре тетушке все стало ясно из разговора,

который вели похитители, и она решила напугать их, как только представится такая возможность. Фуго же, более искушенный в запугивании землян, сидел в мешке и не без злорадства предвкушал, как он предстанет перед грабителями в виде отнюдь не телевизора.

Путь оказался совсем недолгим. Загнав машину во двор, злоумышленники перетащили мешки в дом и аккуратно, чтобы не разбить технику, поставили посреди комнаты. Каково же было их удивление, когда мешки вдруг зашевелились.

— Слушай, Косой, по-моему, мы брали телевизоры, — удивленно проговорил один из них.

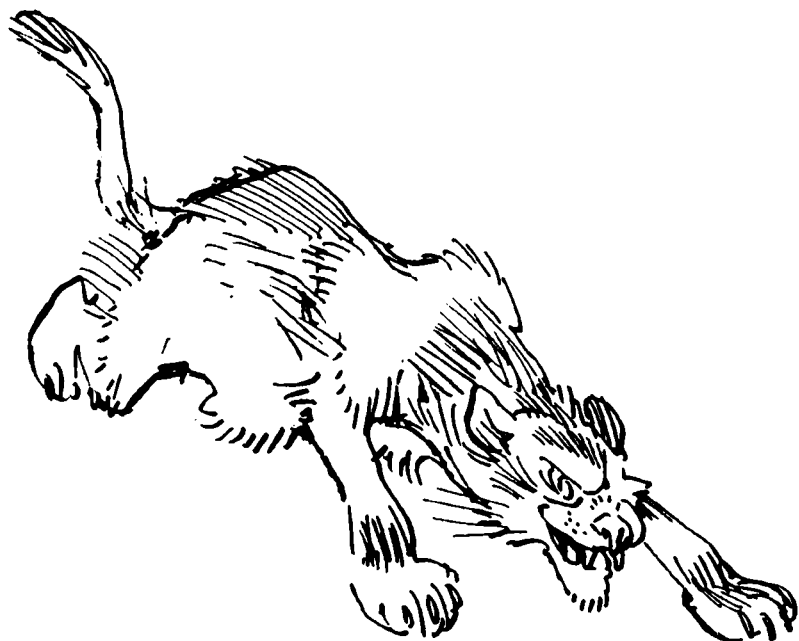
— Гадом буду, телевизоры, — согласился второй. — Я сам их запихивал в мешки. Но если там окажется хорошая жирная овечка, я не очень расстроюсь.

— Откуда там возьмется овца, если мы взяли два телевизора? — резонно спросил первый.

— Не знаю, Горбатый, — пожал плечами вор по кличке Косой. — Я университетов не кончал и не понимаю, как телевизор может превратиться в овцу. Но сожру ее за милую душу.

Конец этому разговору положил Фуго. Вначале из мешка показалась черная как смоль морда пантеры с горящими как угли глазами. Она плотоядно облизнулась и оскалила огромные желтые клыки. Затем хищник выбрался наружу, и злоумышленники застыли на месте, будто изваяния. От ужаса они не могли вымолвить ни слова, стояли, вытаращив глаза, и боялись отвести взгляд от невесть откуда взявшегося зверя. Почти сразу после этого из другого мешка вылезла большая собака, впрочем, с доброй и даже застенчивой мордой. Когда появилось второе животное, вору подальше, и Косой совсем по-детски промямлил:

— Ма-ма. Ма-мо-чка.

А Даринда, выбравшись из мешка, огляделась и фыркнула. Воздух в жилище злоумышленников был какой-то затхлый и сильно прокуренный.

— Ну что, ворюги! — вдруг человеческим голосом сказала пантера. — У нас на Тимиуке за такие вещи бросают на съедение священному трубирану.

— Ма-ма-ма-ма... — вслед за своим дружкой повторил вор по кличке Горбатый, и лицо у него приобрело цвет свежепобеленного потолка.

Фуго, довольный произведенным эффектом, грациозно прошелся по комнате, затем сел напротив похитителей и склонил голову набок. Воры, прижавшись спинами к стене, с ужасом наблюдали за хищником, клацали зубами и от страха не могли дви-

нуться с места. Наконец один из них стал шарить рукой в поисках какого-нибудь орудия для защиты, но Фуго, разгадав его план, свирепо рявкнул:

— Стоять! Руки по швам!

Услышав такое от пантеры, Горбатый по стене сполз на пол и потерял сознание. Зато Косой вдруг взмолился каким-то жалобным писклявым голосом:

— Пожалуйста, не ешьте меня! Очень прошу, посадите меня в камеру! Я хочу в тюрьму.

— Извини,— ответила ему пантера.— Но у нас нет с собой камеры. Вы так неожиданно нас стырили, что мы забыли ее прихватить.

— Пожалуйста,— продолжал умолять Косой.— Позвоните в милицию по телефону ноль-два.

— Тетушка,— обратилась пантера к собаке.— Ты не могла бы выполнить просьбу этого симпатичного ворюги?

— Да, конечно,— ответила собака. Затем на глазах у потрясенного вора собака превратилась в маленькую старушку и подошла к телефону.

— Оборотни,— едва слышно выдохнул из себя Косой и закрыл глаза.

А Даринда набрала ноль-два, дождалась ответа и сказала:

— Немедленно приезжайте. Нас с племянником похитили два очень нечестных человека.

— Зачем? — спросил дежурный милиционер.

— Вначале они украли два телевизора, но это были не телевизоры, а мы. А сейчас мы их арестовали.

— Повторите еще раз, кто что украл,— ничего не понял дежурный.

— Два вора,— снова начала Даринда,— украли два телевизора, но этими телевизорами оказались два старичка из Саратовской области...

— Что это за воры, которые не могут отличить стариков от телевизоров? — удивился милиционер.— Что вы морочите мне голову?

— Приезжайте сами и убедитесь,— ответила Даринда.

— Куда? — спросил дежурный милиционер.

— Ах да,— спохватилась Даринда.— Сейчас вор сам скажет, куда вам надо приехать.— Она протянула трубку злоумышленнику и вежливо попросила: — Будьте любезны, сообщите им свой адрес.

Дрожащей рукой Косой взял у Даринды трубку и торопливо заговорил:

— Гражданин начальник! Гражданин начальник! Приезжайте скорее на улицу Садовую, дом пять. Я хочу сдать в милицию!

— Очень похвальное желание,— снова подала голос пантера.— Если бы все воры с места преступления

сразу с украденными вещами сами шли в милицию, всем было бы только легче. Представляете, вору не надо было бы прятаться и сбывать украденное барахло. Милиции не надо было бы ловить воров и отыскивать эти вещи. А пострадавшие в этот же день получали бы свое имущество назад. И всем хорошо: и воры занимаются своим делом, и милиции не так хлопотно, и вещи целы. Как тебя зовут? — обратился Фуго к злоумышленнику.

— Ко-косой,— заикаясь, ответил похититель.

— Так вот, Кокосой,— торжественно проговорил Фуго.— Красть нельзя! И сейчас я расскажу тебе одну очень поучительную историю. Знал я когда-то одного мимикра... то есть такую же вот черную пантеру,— поправился Фуго.— Препротивная была пантера. Любила у соседей тырить все, что плохо лежало. И вот однажды украла она у другой пантеры плуг. Это чем у нас в джунглях пашут землю. И решила воровка обменять плуг у другой пантеры на несколько глиняных горшков, за которые третья пантера обещала ей мешок орехов...

Злоумышленник со страхом слушал безумную историю о пантерах, которые плугами пашут землю, а затем обменивают горшки на орехи, и все больше бледнел. Наконец он не выдержал и страшным голосом закричал:

— Ну где же эта милиция?! Когда надо, ее почему-то не дождешься! Я больше так не могу!

— Нехорошо перебивать рассказчика,— сделал ему замечание Фуго. Он хотел было продолжить свою историю, но в этот момент в дверь позвонили, и Косой от радости рассмеялся безумным смехом.

Дверь милиции открыла Даринда. Когда в квартиру ворвались три вооруженных оперативника, Фуго

уже принял вид безобидного старичка, а ополоумевший вор, не выдержав, последовал примеру своего дружка. Он сполз на пол, закрыл глаза и пробормотал:

— Пожалуйста, посадите меня в самую надежную тюрьму.

ГЛАВА VIII

Из дома злоумышленников Фуго с Дариндой отправились в Тучковское отделение милиции. Их попросили приехать, чтобы составить протокол на Косого и Горбатого. Обстоятельства дела показались оперативникам весьма странными, и уже в машине усатый следователь начал задавать мимикрам каверзные вопросы.

— Интересно,— задумчиво проговорил усатый,— как это вам, пожилым людям такого маленького роста, удалось задержать двух матерых преступников?

— Да так,— скромно ответил Фуго.— Преступники, они же как дети. Рывкнешь на них погромче, они и раскисают. А вообще вы не смотрите, что я такой мелкий. Рука у меня ох какая тяжелая.

— Простите, а чем же вы их так напугали? — не отставал следователь. Он повернулся назад и посмотрел на похитителей, которые сидели за металлической сеткой. Оба злодея были бледные, бормотали о какой-то пантере и оборотнях. У одного в шевелюре даже появилась седая прядь, а у второго тряслась нижняя губа и не переставая текли слезы.

— Понимаете,— соображая на ходу, начал Фуго.— Вообще-то я гипнотизер. Ну и внушил им какой-то пустяк.

— Ничего себя пустяк,— усмехнулся усатый следователь.— Преступники от страха «мама» не могут говорить.

В отделении милиции Фуго повторил дежурному свой бессвязный рассказ о том, как их украли, тот аккуратно внес это в протокол, а потом перечитал и почесал затылок.

— И все-таки мне не совсем ясно,— сказал он.— Что они украли, вас или телевизоры?

— Нас,— твердо ответил Фуго.

— А где тогда телевизоры? — спросил дежурный.

— Вообще-то вначале воры украли телевизоры. Но затем вернулись, поставили их на место и забрали нас,— ответил Фуго.

— Зачем? — не понял дежурный.

— Дураки потому что,— пожал плечами мимикр.

В этот момент в комнату дежурного вошел Иван Бурбицкий, который этой ночью работал на патрульной машине и заснул за оставленными в сумке бутербродами. Увидев старых знако-

мых, сержант на секунду остолбенел, а затем заорал, тыча в мимикров пальцем:

— Это они! Они травили меня пантерой и отобрали пистолет. Я же рассказывал, что в Игнатьеве творится черт знает что!

В который раз за вечер услышав слово «пантера», следователь с дежурным внимательно посмотрели на потерпевших старичков.

— Предъявите документы, — вдруг обратился дежурный к Фуго с Дариндой.

— У нас с собой нет документов, — ответил мимикр. — Нас украли прямо с диванов, а я почему-то привык спать без паспорта.

— Хорошо, — проговорил дежурный. — Ваши фамилия, имя, отчество?

Мимикр напрягся, пытаясь вспомнить хотя бы одно из имен, которыми их награждал Алеша, но не сумел и в растерянности ляпнул:

— Фуго.

— Это что, кличка? — удивился дежурный.

— Имя, — оскорбился мимикр.

— Он еще издевался надо мной, — продолжал жаловаться сержант Бурбицкий.

— Да вы только посмотрите на него, — кивнул Фуго в сторону Ивана и покрутил пальцем у виска. — Он же сумасшедший.

— А за «сумасшедшего» ты мне ответишь! — сурово пригрозил Бурбицкий.

— Все понятно, — тихо проговорил Фуго и добавил: — Тетушка, кажется, нам пора сматываться. Уходим на «раз, два, три».

Неожиданно на глазах у всех работников милиции странные старички начали терять форму, оплывать, потом они сползли на пол и слились с кафельной

плиткой. Затем два бугорка скользнули к двери, просочились под ней и были таковы.

Минуты две в отделении царила мертвая тишина.

— Я же говорил,— наконец прошептал Бурбицкий.— Это оборотни. У меня для них дома целая обойма серебряных пуль имеется. Всю ночь отливал. Надо вызывать подкрепление, товарищ капитан.

— Отставить,— ответил капитан милиции.— До моего особого распоряжения никому ни единого слова. И никакого подкрепления. Если мы расскажем все, как было, нас сочтут сумасшедшими. Но найти их придется. Во-первых, они потерпевшие и свидетели преступления. А во-вторых, надо же разобраться, кто они такие. А пока сообщите во все ближайшие отделения, что разыскиваются два неопознанных пожилых лилипута, великолепно владеющие гипнозом. Если до утра не отыщем, поедem в Игнатьево, туда, где ты видел пантеру.

Сбежав из отделения милиции, Фуго с Дариндой вновь приняли вид пожилых людей и вскоре оказались у железнодорожного вокзала, который в этот поздний час выглядел совершенно вымершим. На улице начал накрапывать мелкий противный дождь, под ногами захлюпала вода, и от этого ночное Тучково казалось неудобным и даже опасным.

К вокзалу подъехал рейсовый автобус, и Фуго с тетушкой быстро забрались в него. Кроме них в салоне оказалось еще два пассажира — молодые люди в кожаных куртках с огромным количеством металлических заклепок, цепочек и брелоков. В каждом ухе у них было по несколько сережек, на пальцах — тяжелые перстни, а у одного с носа свисало небольшое колечко. Молодые люди мрачно взглянули на

двух старичков, и мимикры на всякий случай забились в самый угол автобуса.

— Наверное, это военные,— прошептал Фуго, которому заклепки и цепочки напомнили звездочки и золотые нашивки на кителях космонавтов.

— Да,— согласилась Даринда.— Я на одной планете тоже видела таких же воинов. Только они были увешаны бусами, ракушками и перьями. Но кольцо в носу было лишь у вождя, остальные протыкали нос палочками. Только я не понимаю, с кем они здесь воюют?

— Может, они, как и мы, отдыхают на даче от ратных дел,— предположил Фуго.— Думаю, что бояться их не надо, тем более что мы и сами уже умеем пугать.

Автобус шел долго, в окно почти ничего нельзя было разглядеть, и вскоре мимикры забеспокоились.

— Наверное, мы проехали свою остановку,— тревожно сказала Даринда.

— У нас конечная,— ответил Фуго, который уже начал догадываться, что произошло. Но чтобы не пугать тетушку, он решил пока не высказывать своих догадок.

Вскоре автобус въехал в небольшой городок с плохо освещенными улицами и остановился.

— Конечная,— объявил в микрофон водитель и открыл двери.

Фуго с Дариндой вышли на незнакомой площади незнакомомого города и не успели осмотреться, как автобус развернулся и укатил. На улицах было безлюдно, в мокром асфальте отражались оранжевые фонари и освещенные витрины магазинов. Где-то вдалеке тоскливо выла собака, и мимикры сразу же

почувствовали себя такими же несчастными, как и этот воющий бездомный пес.

— Это не наша деревня,— с грустью в голосе сказала Даринда.— Значит, автобус здесь ходит не только до Игнатьева.

— Ты очень наблюдательна, тетушка,— с не меньшей грустью проговорил Фуго.— Я бы еще добавил, что, скорее всего, это был последний автобус, и ночь нам придется провести на свежем воздухе.

Они пошли по пустынной улице вдоль домов с темными окнами, и Даринда вдруг жалобно сказала:

— Ну вот, снова мы стали бродячими мимикрами. А как хорошо все начиналось. Надо было сразу признаваться, кто мы. А теперь мы и собаки и кошки, но только не разумные мимики, которые приехали отдыхать на дачу.

— Да, маху дали,— согласился Фуго и решительно заявил: — Все, больше никакого вранья. Вернемся домой... если вернемся, сразу расскажем всей деревне, кто мы такие. Какие уж есть, такие есть.

Мимо мимикров пронесся легковой автомобиль и обдал их грязной водой из лужи.

— Вот и начались наши злключения,— стряхивая воду, обиженно проговорил Фуго.— Скоро на нас из окон начнут выливать помои или бросать старую мебель.

— А я уже так привыкла к спокойной, приятной жизни,— со вздохом сказала Даринда.

— К хорошему быстро привыкаешь,— ответил Фуго.— Почему-то, когда сидишь рядом с холодильником, есть почти не хочется. А сейчас бы я согласился проглотить даже ажора.

Добравшись до центра города, Фуго с Дариндой увидели работающий ночной магазинчик, а в нем —

скучающего владельца, который от нечего делать считал деньги. Хозяин магазина был высоким и худым. Благодаря длинным тонким пальцам он очень ловко перебирал денежные купюры, складывал их в аккуратные стопки и перетягивал резинками.

Войдя в магазинчик, мимикры поздоровались, из вежливости осмотрели витрины, а затем Фуго неуверенно спросил:

— Можно мы у вас немножко посидим? На улице идет дождь, а у нас нет даже зонтика.

Владелец магазина поверх очков оглядел двух жалких старичков и ответил:

— Да уж сидите. Вас что, выгнали из дому?

— Нет,— ответил Фуго, устраиваясь на маленьком диванчике.— Мы сели не в тот автобус, и он увез нас к вам в город.

— А почему вы не пошли в гостиницу? — поинтересовался хозяин.

— У нас совсем нет денег,— ответил Фуго.— Мы же не знали, что уедем в другую сторону.

— Значит, вы не местные,— покачал головой владелец магазина.

— Нет, мы...— Фуго по привычке хотел было соврать, что они из Саратовской области, но вспомнил свое обещание отныне говорить только правду и ответил: — Мы не только не местные, мы даже не земляне. Мы с тетушкой родом с планеты, до которой много-много световых* лет. Инопланетяне, так сказать.

Хозяин недоверчиво оглядел посетителей и подумал: «А старички-то заговариваются. Впустил на свою голову. Потом окажется, что они сбежали из больницы».

— Не верите,— печально проговорил Фуго, догадавшись об этом по выражению лица владельца ма-

газина.— Могу доказать. Хотите, я во что-нибудь превращусь?

— Хочу,— осторожно ответил хозяин.

— Вам во что? — спросил Фуго.

— Ну, давайте в слона,— усмехнулся тот.

— Слон для меня слишком большой, а вот в собаку — пожалуйста.— И Фуго мгновенно принял форму очень симпатичной овчарки.— Мы, мимики,— человеческим голосом сказал пес,— свободно можем менять свой внешний вид.— Вслед за этим он превратился в пантеру, затем в телевизор и в самовар.

— Ух ты! — не веря своим глазам, воскликнул владелец магазина.— Вот это да! — Он вдруг засуетился, торопливо сгреб деньги в ящик стола и предложил:— Вам же негде ночевать. Пойдемте ко мне. Не сидеть же вам всю ночь на этом диване.

— Спасибо,— поблагодарил Фуго.— Честно говоря, как-то неловко отрывать вас от работы.

— К черту работу! — воскликнул хозяин.— Во-первых, сами подумайте, какой идиот в этом маленьком городишке пойдет в два часа ночи покупать сосиски? Все, кто хотел, давно наелись этих сосисок до отвала и легли спать. А во-вторых, не каждый день встречаешь настоящих инопланетян. Пойдемте, я только запру магазин.

— Вот видишь,— радостно прошептал Фуго тетушке.— С нашими способностями мы на этой

планете будем кататься в масле, как тот самый сыр, который мы ели за ужином.

Втроем они вышли из магазина и отправились напрямик через площадь к дому. При этом гостеприимный хозяин без умолку тараторил о своей сокровенной мечте когда-нибудь полететь на космическом корабле на необитаемую планету, чтобы собственными глазами увидеть, как выглядела Земля до изобретения колеса и лопаты.

Неожиданно рядом с ними затормозила машина, и оттуда вышли три дюжих милиционера. Самый старший из них, с погонами капитана, профессиональным взглядом осмотрел Фуго с Дариндой и сказал двум сержантам:

— По описанию совпадают.

Затем он загородил мимикрам дорогу и спросил:

— Это не вы сегодня исчезли из Тучковского отделения милиции?

— Мы,— сразу съездившись, признался Фуго.

— Тогда пройдите, граждане,— строго сказал капитан, приглашая мимикров сесть в автомобиль.

— Тетушка,— устало проговорил Фуго.— Уходим на счет «три». Раз, два, три...— Оба мимикра мягко осели на асфальт и исчезли так быстро, что три милиционера не успели даже понять, что произошло.

Зато долговязый владелец магазина восхищенно проговорил:

— Класс! А что эти инопланетяне натворили?

— Это никакие не инопланетяне,— ответил капитан милиции.— Это чрезвычайно опасные гипнотизеры. Они нам только внушают, что исчезли. На самом деле стоят сейчас в нескольких шагах и смотрят на нас. Гипноз, понимать надо!— Затем капитан обратился к двум сержантам:— Раскиньте руки пошире

и окружайте этот пяточок, где они стояли. Только смотрите, чтобы гипнотизеры не проскочили под руками или меж ног.

Милиционеры принялись ловить старичков-невидимок, а владелец магазина испуганно спросил:

— Они кого-нибудь ограбили?

— Пока не знаем,— ответил капитан.— Но коли приказано задержать, возможно, и ограбили.

— То-то я смотрю, они собаками

прикидываются,— возбужденно проговорил хозяин магазина.— Ну, ушлый народ пошел. А мне сказали, что прилетели из космоса отдыхать на даче. Вот и верь после этого людям.

— Таких доверчивых они и облапошивают,— сказал капитан, водя в воздухе руками. Со стороны было похоже, будто три взрослых человека в милицейской форме играют в жмурки, причем все трое водят.

Наконец они сошлись в центре, ощупали друг друга руки, и капитан с досадой проговорил:

— Разве их так поймашь! Здесь рыболовная сеть нужна.

— А я ради них прилавок оставил,— не переставал сокрушаться владелец магазина.— У меня как раз сосиски шли нарасхват. Только успевал отвешивать. Можно сказать, прибыли лишился ради контакта с инопланетным разумом.

— Скажите нам спасибо, что этого контакта не произошло,— проворчал капитан, забираясь в машину.— Иначе они обчистили бы вас как липку.

А Фуго с Дариндой отправились дальше и уже больше не пытались с кем-нибудь заговорить. Чтобы удобнее было передвигаться и для конспирации они договорились принять вид бездомных собак, поскольку у тех по четыре лапы, а затем бок о бок побежали по улицам спящего города на поиски хоть какого-нибудь ночлега. На бегу Даринда все время тяжело вздыхала и вслух делилась с племянником своими опасениями:

— Ты представляешь, что может подумать Алеша, когда вернется с костра? Он же будет беспокоиться.

— А может, и обрадуется, что избавился от гостей,— ответил Фуго.

— Некрасиво так говорить о своем друге,— возмутилась Даринда.— Надо будет всерьез заняться твоим воспитанием.

Неожиданно Фуго с Дариндой преградили путь две огромные бездомные дворняги. Одна была лохматой, как медведь, с приплюснутой мордой. Другая — тощей и облезлой, будто ею долгое время подметали тротуары.

С испугу мимикры нырнули в подворотню, но уличные псы последовали за ними.

— А вдруг они тоже инопланетяне? — все время оборачиваясь, предположил Фуго.— Может, они тоже потерялись и не знают, где переночевать.

— А зачем тогда они увязались за нами? Мы что, похожи на собачьи будки? — улепетывая, ответила Даринда.— Мне очень не хочется с ними знакомиться. Они наверняка поймут, что мы фальшивые собаки, и покусают нас.

Проход закончился тупиком, и Фуго с Дариндой остановились, не зная, что делать дальше. А дворняги подбежали к мимикам вплотную и, как это принято у собак, начали обнюхивать чужаков.

— Собачки, милые, отстаньте,— тихонько взмолилась Даринда. Она поджала хвост и попыталась ус-

кользнуть от назойливой лохматой дворняги, но та оскалила зубы и зарычала.

— Тихо, тихо, не рычите,— попытался успокоить их Фуго.— Да вы знаете, кто мы такие? Безмозглые животные! Да мы гомо сапиенсы, только с другой планеты!

— Ой! — вскрикнула Даринда.— На меня что-то прыгнуло с этой псинки. Ой, еще.

— Это, наверное, насекомые,— отступая к проходу, сказал Фуго.— Все, тетушка, быстро делаем ноги. Исчезаем на счет «три».

Игнатьевский костер закончился под утро, когда на востоке слегка зарозовело небо, а над рекой поплыл холодный туман.

Алеша вернулся домой усталый и довольный, но, увидев, что его друзей нет, страшно перепугался. Он несколько раз обошел оба этажа дома, заглянул в сад, затем обежал деревню, но мимикров нигде не было. Тогда Алеша вернулся в дом и начал упрашивать Фуго с Дариндой отозваться:

— Фуго, тетушка Даринда, ну пожалуйста, перестаньте шутить. Я же знаю, что вы можете прикинуться кем угодно. Ну хватит.

В конце концов Алеша понял, что во время его отсутствия в доме произошло нечто из ряда вон выходящее. И тогда он решил обратиться за помощью к соседям.

Ирина Константиновна и Владислав Валентинович давно уже досматривали пятидесятый сон, и Алеше пришлось долго стучать в дверь, прежде чем ему открыли. Не успела хозяйка дома спросить, что случилось, как Алеша испуганно выпалил:

— Извините, прадедушка с прабабушкой куда-то пропали!

Ирина Константиновна растерянно оглядела ночного визитера, пригласила его войти и, когда в гостиной к ним присоединился заспанный Владислав Валентинович, сказала:

— А теперь рассказывай, что произошло. Только по порядку.

— Вечером я пошел на костер,— торопливо начал Алеша.— Прабабушка с прадедушкой остались дома, а когда я вернулся, их уже не было.

— Может, они ушли погулять? — сдерживая зевок, предположил Владислав Валентинович.

— Я обошел всю деревню,— ответил Алеша.— Да и не могли они ночью пойти гулять. Фуго, то есть Акакий Самуилович, не любит выходить из дому даже днем.

— Кто-кто? — удивилась Ирина Константиновна.

— Акакий Самуилович, прадедушка,— начиная краснеть, повторил Алеша.

— Понятно. — Ирина Константиновна вдруг поджала губы и испытующе посмотрела на Алешу. — Значит, сегодня твоего прадедушку зовут Акакий Самуилович? А прабабушку как?

— Прабабушку? — затравленно спросил Алеша, поняв, что попался. — Арина Родионовна.

— Ну уж дудки,— усмехнулась Ирина Константиновна.— В прошлый раз ее звали Агафья Тихоновна, а прадедушку — Пантелеймон Захарович. На этот раз я хорошо запомнила. А Ариной Родионовной звали няню Александра Сергеевича Пушкина. Из всего этого я делаю вывод, что твои родственники из Саратова никакие не прабабушка и не прадедушка. А может,

даже и не родственники. Говори правду, Алеша. Иначе мы не сможем тебе помочь.

— Хорошо,— тут же согласился Алеша и рассказал соседям всю правду о своих друзьях.

— М-да, ловко вы нас надули! — выслушав историю о невероятных гостях, воскликнул Владислав Валентинович. Он уже окончательно проснулся и теперь перебирал в уме все возможные варианты исчезновения мимикров.— Может, они на тебя обиделись и уехали? — задумчиво спросил он.

— Не знаю,— пожал плечами Алеша.— Когда я уходил на костер, все было в порядке. Если только, пока я был там...

— Ясно,— перебил его Владислав Валентинович.— А если они вышли и в темноте заблудились? Кроме того, они могли принять вид каких-нибудь домашних предметов, впасть в глубокую спячку и не услышать тебя. Ты же не ошупывал вещи, когда искал их.

— А что, мимикры, как сурки, впадают в спячку? — спросила Ирина Константиновна.

— Они мне ничего про это не говорили,— растерянно сказал Алеша.

— Их могли украсть,— продолжал Владислав Валентинович.— По деревне уже два дня шастает какой-то молодой человек в черных очках. Очень подозрительная личность. Все время что-то вынюхивает и, по-моему, наблюдает за вашим домом.

— Верно,— подхватила Ирина Константиновна.— Я тоже его видела.

— Украли? — испугался Алеша.— Зачем?

— А вот это уже другой вопрос,— постукивая пальцами по столу, ответил Владислав Валентинович.— А что, если твои мимикры посланы на Землю со

специальным заданием? Что, если они инопланетные разведчики?

— Нет,— твердо сказал Алеша.— Мы с Фуго вместе боролись с дикими тимиуками, а потом на Зеленой планете спасали спасателей. А его тетюшку мой папа вместе с биологами нашли в подземной пещере. Пещерные тимиуки хотели бросить ее на съедение священному трубирану. К тому же они не собирались на Землю. Это мы их пригласили отдохнуть.

— Пригласили,— передразнил Алешу Владислав Валентинович.— А что, если какие-нибудь преступники пронюхали о том, кто они такие, и украли их? Ты представляешь, что может сделать всего один мимикр у нас на Земле? Он же может проникнуть куда угодно, хоть в банк, хоть в институт космических исследований, и что угодно вынести оттуда. Мне сразу не понравился этот молодой человек в черных очках. Рожа у него какая-то бандитская.

— И что же теперь делать? — вконец расстроился Алеша.

— Искать! — поднимаясь, ответил Владислав Валентинович.— По горячему следу! Преступники не могли уйти далеко, если они только не увезли их на машине. А они обязательно увезли их на машине. Из чего я делаю вывод, что преступники ушли далеко. Но искать все равно надо. Не бойся, Алеша, мы обязательно найдем их, живыми или мертвыми!

— Лучше живыми! — испугался Алеша.

— Разумеется,— спохватился Владислав Валентинович.— Погоди, сейчас я только переоденусь.

К тому времени как Владислав Валентинович облачился в джинсы и куртку и сел за руль своего автомобиля, над лесом вошло солнце, отразившись в миллиардах капелек росы. Кто-то из деревенских

уже отправился на работу, кто-то приступил к завтраку, а пенсионер Клубникин вышел на крыльцо и сладко потянулся.

Когда со двора Ирины Константиновны и Владислава Валентиновича выехал автомобиль с запотевшими от росы стеклами, никто и не заметил, как с дороги в сторону клубникинского огорода испуганно метнулись две небольшие тени. Сойдя с крыльца, Клубникин проводил соседскую машину взглядом и посмотрел на грядку. То, что пенсионер увидел, повергло его в крайнее изумление. На грядке, где еще вчера вечером росли кабачки размером с крупный огурец, за ночь выросли два светло-зеленых гиганта, по метру каждый.

— Батюшки светы! — пролепетал Клубникин, рассматривая кабачки-великаны. — За несколько часов вымахали такие здоровые?! Вот это да! Надо обязательно написать в Академию наук.

Он нагнулся над кабачком и похлопал его по зеленому боку.

— Ой! — вдруг вскрикнул овощ. — Только, пожалуйста, не пробуйте меня резать ножом или тыкать вилкой.

— Что?! — отскочив от кабачка как ошпаренный, воскликнул Клубникин. — Говорящий кабачок! — После этого он осмотрел пустынную деревенскую улицу и сипло проговорил: — У меня на грядке вырос говорящий кабачок!

— И этот сбрендил, — сказал овощ, а пенсионер, не спуская глаз с необыкновенного растения, вдруг бросился в дом, заперся на все засовы и сел писать письмо в милицию.

«Довожу до вашего сведения, что сегодня утром некий кабачок, выросший на моей грядке всего за одну ночь до размеров авиабомбы, цинично оскорбил мое человеческое достоинство. Прошу принять срочные меры, так как количество данного овоща на моих шести грядках доходит до ста. И если все они начнут оскорблять своего производителя, оный, то есть я, не сможет продолжать проживать и трудиться на данном участке, в силу чего превратится в настоящего бездомного и опустится на самое дно социальной лестницы.

Истинный селекционер и ветеран
сельскохозяйственного труда
Захар Клубникин».*

Затем Клубникин сделал еще две копии этого письма для психиатрической больницы и Академии наук. А когда пенсионер осторожно вышел из дому, чтобы опустить письма в почтовый ящик, никаких кабачков-гигантов на грядке уже не было.

— Вот подлецы, уже украли! — растерянно проговорил Клубникин, но письма все же отправил.

ГЛАВА IX

Обегав полгорода в поисках ночлега, Фуго с Дариндой наконец остановились напротив небольшого домика, окруженного густым садом, который в темноте казался диким и запущенным. Они присели рядом с забором, и Фуго устало проговорил:

— Все, хватит бегать. Надо возвращаться на автобусную остановку. Иначе мы окончательно заблудимся и не сможем вернуться.

— У меня больше нет сил, — сказала Даринда. — Давай немножко передохнем.

— Простите, — услышали вдруг мимикиры голос из-за забора. Они посмотрели вверх и увидели высокого старика с окладистой седой бородой. — Я вот вышел выкурить трубочку и случайно подслушал ваш разговор, — сказал старик. — Мне никогда не доводилось видеть говорящих собак, хотя я и живу уже больше восьмидесяти лет.

— Да, животные не любят распространяться об этом. Хотя в деревне Игнатьево, где мы отдыхаем, говорят не только собаки, но даже рыбы, — ответил Фуго.

— Не обижайтесь, — мягко продолжил старик. — Вас, извините, искусственно вывели, или вы сами научились человеческой речи?

— Конечно, сами,— фыркнул Фуго. Он ничуть не испугался бородача, потому что от старика исходило необыкновенное спокойствие и доброжелательность.

— Я всегда подозревал, что животные не менее разумны, чем человек,— улыбаясь, сказал старик.— Просто они меньше живут и не записывают свой жизненный опыт на бумаге, чтобы передать его детям. Поэтому каждому новому поколению приходится постигать все самим.

— Абсолютно с вами согласен,— кивнул Фуго, не желая разочаровывать доброго старика.— Я бы еще добавил, что животные не имеют столько вредных привычек.

Старик посмотрел на свою потухшую трубку, убрал ее в карман и проговорил:

— А скажите, пожалуйста, как у вас, у собак, обстоит дело с религией? Или животные не верят в Бога?

— Ну почему же,— ответил мимикр и почесал задней лапой за ухом.— Животные животным рознь. Месяца два назад я разговаривал с одной знакомой коровой. Мы как раз обсуждали, откуда во Вселенной появилась жизнь.

— Простите,— перебил его старик.— Что, коровы тоже могут разговаривать?

— Конечно,— ответил Фуго.— У нее хозяйка работает в школе учителем, преподает русский язык. Она и научилась. Но хозяйка, разумеется, ничего об этом не знает. Так вот, эта самая корова сказала, что верит в Бога, но ей очень не нравится, что человек почему-то считает себя выше всех животных и распоряжается на Земле, как будто кто-то назначил его хозяином всего того, что Бог создал.

— Я ее понимаю,— покачал головой старик.— Еще раз прошу извинить меня, а какой у вас — у собак — Бог?

— Такой же, как и у вас,— ответил Фуго.— Он один на всех. Неужели вы думаете, что один Бог создал собак, другой— коров, а третий — человека? Это же бред. Он один и одинаково любит все живое. Но человек почему-то думает, что именно он, и

никто другой, любимчик Бога, и поэтому творит черт знает что. Прямо как избалованный ребенок.

— Лучше и не скажешь,— старик даже причмокнул от удовольствия, а затем предложил: — Может, зайдете ко мне в дом? Я угощу вас пельменями. У меня есть и любительская колбаса...

— Сделанная из той самой верующей коровы,— не дал ему договорить Фуго, и эта фраза очень смутила старика.

— У меня есть и фрукты,— неуверенно сообщил он.

— А вы не могли бы помочь нам добраться до деревни Игнатьево? — вдруг вступила в разговор Даринда.— Нас там ждут.

— Конечно, помогу,— обрадовался старик.— Только после того, как вы поужинаете... или позавтракаете. У меня есть мотоцикл с коляской. Рассветет, я вас и отвезу.

Фуго с Дариндой переглянулись, оба мысленно поблагодарили судьбу за то, что она послала им такого

симпатичного бородача, и проследовали за хозяином в дом.

Старик оказался сторожем краеведческого музея, и, пока четвероногие гости ели фрукты, он рассказал им много интересных вещей. А уже через час на улице начало светать, и мимики заторопились домой.

В Игнатьево Фуго с Дариндой возвращались с ветерком в мотоциклетной коляске. Не доезжая до памятника полуторке, Фуго попросил высадить их. Ему не хотелось появляться в деревне в облике собаки и тем более превращаться в старичка на глазах у музейного сторожа.

На прощанье Фуго протянул старику лапу.

— Только никому не говорите, что вы видели говорящих собак,— попросил он. Фуго не хотелось, чтобы этого доброго бородатого старика приняли за сумасшедшего.— Это наша собачья тайна.

— Не скажу,— пообещал старик, а затем добавил: — Люди только в молодости торопятся поделиться с другими своими находками и открытиями, чтобы удивить или развлечь собеседника. А в старости человек уходит в себя и занимается тем, что перебирает и оценивает накопившееся в нем за всю жизнь.

«А может, он действительно сумасшедший? — подумал Фуго.— Разве может нормальный человек поверить, что собаки и коровы разговаривают? Но все-таки это самый симпатичный из всех сумасшедших, которых мне приходилось видеть».

Намаявшись за ночь, мимики даже не стали принимать вид старичков и почти до самого дома катились по дороге в своем обычном мимикрином облике. Они осторожно пробирались вдоль забора, а когда увидели автомобиль с запотевшими стеклами, который неожиданно выехал с соседнего двора, с испугу заскочили в огород к пенсионеру Клубникину и прикинулись гигантскими кабачками.

В дом Фуго с Дариндой ввалились совершенно обессиленные. Они сразу забрались на диваны и, распластавшись, уснули, не успев даже пожелать друг другу спокойного сна.

А в это самое время корреспондент газеты «Необыкновенные новости» Сергей Никифоров уже беседовал с Николаем Бабкиным в ванной комнате. Он заявился к нему пораньше, чтобы застать рыбака до ухода на работу.

— Скажите, Николай,— пристально глядя в глаза рыбаку, спросил Сергей.— Вам удалось поговорить с пойманной рыбой?

— Нет,— мрачно ответил Бабкин.— Молчит, зараза. Вон как тяпнула.— Рыбак показал корреспонденту перебинтованную руку.— Хотел ей колбасы дать, пасть разжал, а она вместо колбасы вцепилась в палец. У-у, хищница проклятая!

— А может, у реки вы не с ней говорили? — спросил Никифоров.

— Да уж теперь-то я понял, что не с ней. Та вроде побольше была и породы другой. На карпа похожа. А на меня как будто затмение нашло. Приташил ее в дом, заперся и всю ночь проговорил с этой бестолочью.

— А скажите, Николай, когда вы увидели говорящую рыбу, рядом с вами еще кто-нибудь был? — спросил Сергей.

— Были, — ответил Бабкин. — Моя кошка Ксюша, мальчишка-дачник и какая-то старушка — махонькая, как лилипутка.

— Ну вот теперь мне все ясно, — удовлетворенно проговорил Никифоров. — Почти ясно. Осталось поговорить с виновниками всей этой неразберихи. Пойдемте, Николай, навестим загадочных лилипутов. Надеюсь, они отколют нам тайну говорящей рыбы.

— Они что, знают ее? — удивился Бабкин.

— Уверен, что знают, — ответил корреспондент.

Сергей с Николаем вышли на улицу как раз в тот момент, когда на берегу реки, напротив Алешиного дома, остановились три милицмейских автомобиля. Из них тут же вылезли капитан милиции и не менее десятка охранников порядка, для конспирации одетых в одинаковые голубые майки милицмейской футбольной команды. С ними были красивая девушка и следователь в строгом черном костюме, с большим портфелем из фальшивой крокодиловой кожи. Милиционеры сразу рассыпались цепью и, прячась по кустам, окружили Алешин дом.

Пенсионер Клубникин, увидев столько подозрительных футболистов, выронил из рук лопату, сбежал в дом за очками и тут же вернулся, чтобы не пропустить самого главного. Корреспондент с рыбаком в ожидании замерли у калитки, а следователь с капитаном и сержантом Иваном Бурбицким вошли в Алешин дом. Они осторожно осмотрели первый этаж, затем второй, но никого не обнаружили и остановились в гостиной.

— Думаете, у них здесь явочная квартира? — тихо спросил следователь капитана.

— Может быть, может быть,— шепотом ответил капитан.

— Вот на этом шкафу я и сидел,— показал Иван Бурбицкий.

Потревоженный разговором, Фуго тихонько застыл во сне, и милиционеры резко обернулись. Но в гостиной по-прежнему никого не было видно. Расслабившись, Фуго с Дариндой напоминали два небольших матрасика, более похожих на серое растекшееся тесто.

— Подозрительный дом,— озираясь, проговорил следователь и кивнул на коллекцию челюстей и рогов.— Надо внимательно осмотреть сад и порасспросить соседей. Наверняка они видели что-нибудь интересное нас.

— А потом вон оттуда вышла пантера,— продолжил сержант Бурбицкий.— И ка-ак прыгнет на меня! Я еле успел спастись.

— А вы, сержант,— строго сказал следователь,— вместо того чтобы бегать от пантеры, лучше спросили бы у нее документы.

— Да как же? — опешил Иван.— Она же животное.

— Коль проживает среди людей, значит, должен быть и документ,— отрезал следователь.

Затем все трое прошли на веранду, осмотрели ее, но и здесь не обнаружили ни одной живой души. Уходя, следователь взял со стола самый крупный персик, тщательно обнюхал его и убрал в портфель.

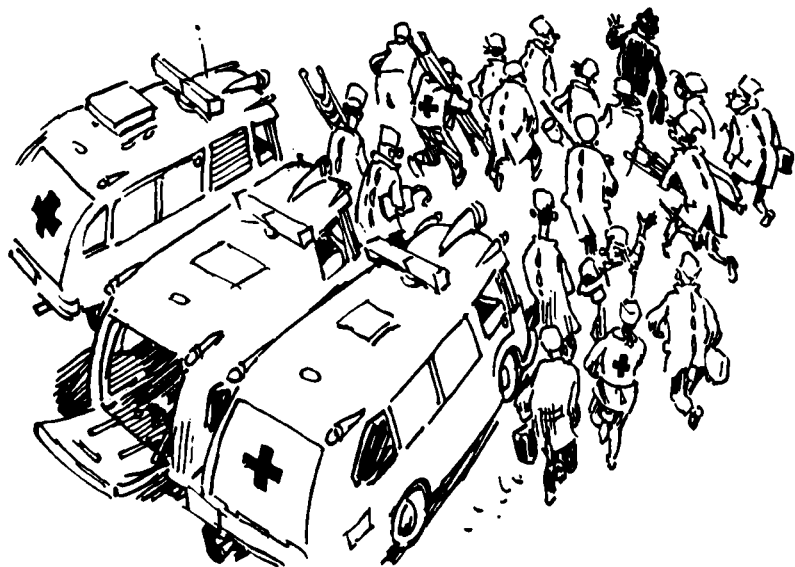
— Надо бы провести экспертизу фруктов,— пояснил он.

— Проведем,— ответил капитан и взял со стола еще один краснобокий мохнатый фрукт.

— Есть провести экспертизу,— выпалил сержант Бурбицкий и последовал примеру начальства. Он выбрал самую большую виноградную кисть и аккуратно уложил ее в целлофановый пакет.

— Думаю, что мы больше их здесь не увидим,— проговорил следователь.— Они поняли, что разоблачены, и сбежали.

А в это время с другой стороны в деревню въехали сразу три автомобиля «скорой помощи». Они резко затормозили, подняв целое облако пыли, и из машин выскочило не менее десятка санитаров в белых халатах, три врача-психиатра и высокий человек в черном костюме, с большим портфелем из фальшивой крокодиловой кожи. Это был известный специалист по фантастическим видениям, то есть галлюцинациям, академик Шалганов, которого срочно вызвали по случаю непонятной эпидемии.

При виде такого количества людей в белых халатах у пенсионера Клубника от удивления с носа свалились очки, но он быстро взял себя в руки и занял наблюдательную позицию за кустом сирени.

А мировое светило психиатрии академик Шалганов в сопровождении трех врачей-психиатров подошел к Никифорову и Бабкину и вкрадчиво спросил:

— Вы не могли бы объяснить, что у вас происходит? Сегодня утром нам позвонили в больницу и сказали, что в Игнатьеве эпидемия какой-то неизвестной психической болезни. Почти все жители деревни видят галлюцинации, бредят и разговаривают с домашними животными. Это правда?

— Абсолютная правда,— улыбаясь, ответил корреспондент.— Деревня будто сошла с ума.

Академик Шалганов обернулся на шорох и увидел, как от куста к кусту быстро прошмыгнул человек в голубой футболке.

— А это кто такой? — спросил он.

— Это милиция ловит лилипутов-людоедов,— мрачно ответил Николай Бабкин.

— Да? — пристально посмотрев на рыбака, проговорил известный ученый.— А вы ничего такого не видели?

— Нет, ничего, вот только с рыбой разговаривал, — потупив взгляд, ответил Николай.

— Как хорошо, что мы вас встретили,— вдруг ласково сказал маститый психиатр.— Вы-то нам и нужны. Граждане, кто еще из вас видел оборотней, говорящих людоедов, чертей и свиней?

— Погодите, погодите,— перебил его корреспондент.— Сейчас я все вам объясню. Лилипуты, конечно, никакие не людоеды, но они запросто вдвоем могут изобразить одного взрослого человека. Один

принимает вид ног, другой — верхней половины туловища. И говорящая собака, и рыба, — тоже правда...

— Понятно, — сказал специалист по галлюцинациям и сделал знак кому-то за спиной у Никифорова. И тут же на корреспондента сзади очень ловко накиннули смирительную рубашку, связали за спиной рукава и поволокли к машине.

— Что вы делаете? На самом деле все это неправда! — завопил Сергей. — Я корреспондент газеты «Необыкновенные новости»!

— А я тогда — Николай Васильевич Гоголь, — сказал академик Шалганов и, указав на Бабкина, распорядился: — Этого тоже.

Еще два здоровых санитаря быстро спеленали рыбака и повели к машине. Николай Бабкин, обессиленный от ночного разговора с рыбой, безропотно позволил себя увести и лишь перед самой дверцей автомобиля крикнул врачам:

— И все-таки она существует! Эта рыба — наш брат по разуму из Атлантиды, о которой еще писал древнегреческий философ Платон.

Наблюдавший за всем этим пенсионер Клубникин, не выдержав, выбрался из своего укрытия и засеменил к гражданину с портфелем из фальшивой крокодиловой кожи, в котором он сразу почувствовал большого психиатрического начальника.

— Правильно вы их забрали,— удовлетворенно потирая руки, сказал он.— Вон тот, в черных очках, очень подозрительный тип. Вертится тут уже три дня. Все чего-то высматривает. Скорее всего, это он полчаса назад украл у меня гигантские кабачки.

— Какие кабачки? — поинтересовался ученый с мировым именем.

— Представляете,— начал Клубникин.— За сегодняшнюю ночь у меня на грядке выросли два кабачка размером с авиационную бомбу. Вот такие.— И пенсионер развел руки метра на полтора.

— За ночь? — удивился психиатрический начальник и незаметно махнул кому-то рукой.

— Да! — гордо ответил Клубникин.— На моей грядке. Я об этом уже написал в Академию наук. А потом эти кабачки куда-то...— Клубникин не успел договорить, как сзади на него накинули смирительную рубашку и повели к автомобилю.

— Что вы делаете? Я же пострадавший! Я буду жаловаться! — закричал пенсионер.— Я заслуженный работник сельского хозяйства! Я...

— Массовый психоз,— сказал академик Шалганов трем сопровождавшим его врачам-психиатрам.— Раньше люди видели святых, потом летающие тарелки, а теперь вот — гигантские рыбы, говорящие лилипуты и кабачки-людоеды. Что-то здесь не так с экологией. А может, на свадьбе их всех накормили солеными мухоморами. Вы не знаете, здесь недавно не было свадьбы?

Все три врача-психиатра разом пожали плечами, а светило науки посмотрел на ожидающих приказа санитаров и распорядился:

— Теперь займемся этими футболистами.

Врачи-психиатры с санитарями окружили огромный куст сирени и вскоре выудили оттуда двух милиционеров в голубых футболках. Те отчаянно отбивались и шепотом звали на помощь своих товарищей.

— Вы ответите за это! — хрипел милиционер.— Мы из милиции!

— А я — писатель Лев Николаевич Толстой,— спокойно отозвался ученый с мировым именем.— А кстати, почему вы кричите шепотом? — поинтересовался он, когда к нему подвели двух завернутых в смиренные рубашки охранников порядка.

— Чтобы не спугнуть гипнотизеров,— грубо ответил милиционер.— Вы срываете нам операцию! Это

очень опасные преступники! Если они что-то почувствуют, то прикинутся пантерами или — еще хуже — львами. Поди потом арестуй их.

— Все ясно,— сказал психиатрический начальник. Он кивнул санитарам, и те увели милиционеров в машину.— Видимо, это местные футболисты. Переиграли в футбол. Оч-чень странная эпидемия. Оч-чень странная.

А дюжие санитары принялись вылавливать из кустов остальных милиционеров и уже пленили еще троих, когда из Алешиного дома наконец вышли капитан, следователь и сержант Иван Бурбицкий. Увидев людей в белых халатах, запихивающих охранников порядка в автомобили, капитан со следователем побежали на улицу, и начальник отделения милиции закричал академику Шалганову, в котором сразу почувствовал организатора этого безобразия:

— В чем дело?! Что здесь происходит?! Почему вы хватаете моих сотрудников?

— А вы кто такой? — спокойно спросил известный психиатр.

— Я начальник отделения милиции города Тучково капитан Приходько.— Он показал пальцем на свой погон и добавил: — А это мои подчиненные.

— А я — директор института психиатрии академик Шалганов. Странно, капитан. Оч-чень странно. Как это вы берете на работу в милицию психически нездоровых людей? Они у вас сидят по кустам, ловят пантер с медведями. Может, и вы здесь ищете что-нибудь вроде слона или бегемота?

— Послушайте,— вмешался в разговор следователь.— Я из отдела особо опасных преступлений, следователь Громов. Приказываю вам освободить нашу

футболь... извините, оперативную группу. Мы выполняем очень важное задание.

А тем временем оставшиеся пять милиционеров в голубых футболках вышли из своих укрытий и попытались штурмом освободить плененных товарищей. Но четыре санитаров ловко захлопнули дверцы у них перед носом, и два автомобиля, набитых «больными», сорвались с места и, завывая, укатили. Еще шесть санитаров угрожающе засучили рукава и окружили свое начальство. Тогда пять милиционеров в голубых футболках достали из-за поясов пистолеты и попытались арестовать работников здравоохранения.

— Ну вот теперь я вижу, что вы настоящие милиционеры,— дрогнувшим голосом сказал академик Шалганов.— Надо было сразу предъявить доказательство,— он пальцем показал на пистолет.— И тогда не произошло бы этого печального инцидента.

— Нет уж,— зловеще проговорил следователь.— Теперь мы вас всех арестуем и у нас в отделе особо опасных преступлений допросим. Может быть, вы специально устроили весь этот спектакль, чтобы дать уйти опасным гипнотизерам. Возможно, вы с ними заодно.

Через пять минут санитаров, врачей-психиатров и академика Шалганова под конвоем отвели к милицеевским машинам и увезли в Тучково для окончательного установления личностей. В деревне снова стало тихо, на кустах сирени, под которыми недавно прятались охранники порядка, засвистали птички, а ветеринар Петр Семенович, видевший все это в окно, перекрестился и подумал: «Надо уезжать к жене. Когда начинают говорить собаки, это не к добру. Я не удивлюсь, если завтра сюда приедет батальон морских пехотинцев в детских панамках и они начнут рыть окопы».

А Алеша с Ириной Константиновной и Владиславом Валентиновичем исколесили все окрестности и, не найдя мимикров, поехали в Тучково. Алеша рассказал, что накануне на рынке они познакомились с профессором ботаники Артуром Игоревичем, земляком инопланетных гостей, и тот приглашал их к себе.

Артур Игоревич сидел дома, на веранде, и пил чай. Он пригласил всех войти, усадил гостей в плетеные кресла, затем внимательно выслушал взволнованный рассказ Алеши и озабоченно проговорил:

— У меня их не было. Да и вряд ли они рискнули поехать ко мне поздно ночью. У нас на планете мимикры боятся темноты — это время охоты ажоров. Я думаю, что они попали в какой-нибудь переплет, но даже представить не могу — в какой.

— Все-таки надо заявить в милицию,— сказал Владислав Валентинович.— У них есть служебные собаки и опыт.

— Точно, собаки! — вдруг воскликнул Алеша.— Как же я забыл о собаке! Мы бы давно отыскиали их.

— Совершенно верно,— согласился Артур Игоревич.— Я пойду с вами. В конце концов, не каждый день на Земле встречаешь своих соотечественников, и не каждый день они пропадают.

До отделения милиции было не больше пяти минут ходу, и они решили идти пешком. По дороге на самой обочине им попался высокий бородатый старик с мотоциклом. Он кормил больную бездомную собаку колбасой, гладил ее и тихо приговаривал:

— Ешь, ешь, голубушка. Бог у нас один, да и судьбы примерно похожи, просто тебе меньше повезло.— Собака вопросительно взглянула на старика, и тот быстро проговорил: — Молчи, молчи. Не нужно отвечать. Ты ешь, набирайся сил.

В милиции оказался только дежурный офицер. Он украдкой читал роман Дефо «Робинзон Крузо», а когда в отделение ввалилась целая толпа посетителей, испуганно спрятал книгу, поправил фуражку и для солидности сдвинул брови.

— У нас пропали два старичка, мои прабабушка и прадедушка,— еще с порога начал Алеша.— Исчезли ночью прямо из дома.

— Алеша, перестань морочить милиционеру голову, — сказал Владислав Валентинович.— Пропали два инопланетных гостя. Очень маленькие, похожи на лилипутов.

— Если точнее, пропали два мимикра,— поправил его Артур Игоревич.— Могут принимать любой вид.

— Стоп, стоп, стоп,— замахал руками дежурный.— Я ничего не понял. Пожалуйста, говорите кто-нибудь один.

— Что здесь непонятного? — раздраженно сказала Ирина Константиновна.— Ночью из дома пропали два старика-лилипута, которые запросто могут превращаться в любое животное и даже в пылесос.

— А-а-а! — наконец догадался дежурный.— Так мы их давно уже ищем. Весь состав отделения милиции уехал на трех автомобилях.

Четверо посетителей удивленно переглянулись, и Владислав Валентинович спросил:

— А откуда вам стало известно, что они пропали? Кто заявил?

— Никто не заявлял,— официальным тоном ответил дежурный.— На то мы и милиция, чтобы вовремя реагировать.

— Вот видишь, Алеша, какая у нас хорошая милиция,— восхищенно сказал Владислав Валентинович.—

Мы только подумали, что надо к ним обратиться, а они уже давно ищут.

— А вы, значит, родственники этих гипнотизеров? — спросил дежурный по отделению.

— Друзья, — ответил Алеша.

— Тогда я вынужден задержать вас до прибытия начальства, — сказал милиционер и вышел из-за стола. — Не беспокойтесь, вы будете дожидаться со всеми удобствами: телевизор, газеты, кофе с булочками, библиотечка отечественного детектива...

— Вы не имеете права! — возмутилась Ирина Константиновна. — Кофе я предпочитаю пить дома, а эти ваши отечественные детективы терпеть не могу, потому что сама их пишу.

— Право я имею, — строго ответил дежурный. — Сейчас, почитай, вся Московская область да и Москва ищут ваших друзей. А вы — единственные, кто что-то о них знает. Так что, прошу вас, пройдемте.

ГЛАВА X

После отъезда «скорой помощи» и милиции на улице начали собираться жители деревни, в основном дачники и пенсионеры, которым из-за возраста не надо было идти на работу. Они обсуждали странное нашествие врачей и футболистов с пистолетами, косились на Алешин дом, а некоторые даже рассказывали жуткие истории, в которых обязательно фигурировали либо кровожадные лилипуты, либо оборотни.

Когда из дома вышел ветеринар Петр Семенович, к нему тут же подошли две старушки и наперебой начали рассказывать о том, как полчаса назад пятьдесят врачей куда-то увезли целую команду футболистов, которые мирно сидели со своими пистолетами

в кустах и никого не трогали. В ответ на это другая спортивная команда с пулеметами арестовала сорок восемь оставшихся врачей и в двух бронетранспортерах увезла в неизвестном направлении.

— Стрельба стояла...— покачала головой одна из рассказчиц.— Прямо канонада!

— Да знаю я,— махнул рукой Петр Семенович.— Они забрали всех, кто видел лилипутов и говорящих животных. Хорошо, что я не вышел, а то бы и меня загребли.

— А ты что, Петя, тоже с рыбами беседовал? — спросила старушка.

— Нет,— ответил ветеринар.— У меня ни с того ни с сего позавчера Пальма человеческим языком заговорила. Подходит ко мне и вдруг выдает: «Давай-ка, хозяин, дуй в магазин за ветчиной, а то у меня что-то от ваших супов всю морду в сторону воротит». Жена как услышала, сразу к сестре уехала. Нервы не выдержали.

— Вот ты ветеринар,— сказала вторая старушка.— Скажи, почему такое с животными происходит?

— Эволюция,— неуверенно ответил Петр Семенович.— Постепенно животные умнеют и начинают перенимать у человека речь, повадки...

— Да, конечно,— вмешалась в разговор тучная дачница, которая подошла к ветеринару, чтобы показать заболевшую кошку.— Почему-то животные умнеют, а люди — нисколько. Как в каменном веке рассказывали друг другу глупости, так до сих пор и рассказывают. А некоторые даже воруют и пьют крепкие напитки.

— Не знаю, как в каменном веке было с воровством,— ответил Петр Семенович,— но уж крепкие напитки они точно не пили. Значит, пьянство можно

считать прогрессивным явлением. В известном смысле, конечно.

— Если пьянство — прогрессивное явление, — возмущенно проговорила дачница, — тогда и воровская отмычка тоже продукт технического прогресса?

— Конечно, — ответил Петр Семенович. — Только это плохая, темная, так сказать, сторона прогресса. Хорошие, умные люди вооружаются знаниями, а плохие — всякими там отмычками.

В Тучкове разбирательство между работниками здравоохранения и охранниками порядка длилось не менее двух часов. В конце концов все выяснилось, и они обменялись пленными. Милиционеры в голубых футболках вернулись на работу, и лишь Клубникин с Бабкиным и Никифоровым остались в больнице. Еще два часа корреспонденту понадобилось на то, чтобы объяснить врачам, кто он такой и зачем прибыл в Игнатьево. Он предъявил удостоверение газеты «Необыкновенные новости», но на всякий случай не стал повторять, что произошло в деревне за последние три дня, и вскоре был отпущен. Зато пенсионер Клубникин распалился не на шутку. Он сразу объявил голодовку, обозвал врачей «убийцами в белых халатах» и потребовал созвать консилиум* для установления его полного психического здоровья. Затем Клубникин сел писать письмо в Министерство внутренних дел.

«Довожу до вашего сведения, что меня, Клубникина З. Ж., упрятали в психиатрическую больницу сразу после того, как я за одну ночь вырастил стратегически важные кабачки размером с авиационную бомбу. В это же утро кабачки были украдены злоумышленниками, переодетыми футболистами, для того чтобы продать секретные чудо-кабачки вражеским го-

сударствам, коих вокруг нашей великой Родины — как собак нерезаных. Граждане, кругом сплошные враги народа! Они рыщут по Игнатьеву в поисках секретной информации, но мы, честные патриоты, готовы дать им отпор! Враг не дремлет! Да здравствует наша великая и нерушимая Родина!

Истинный патриот и сельскохозяйственный гений З. Ж. Клубникин (пенсионер)».

Закончив писать, Клубникин так проникся торжественностью письма, что тихонько запел старинную революционную песню:

— «Вихри враждебные веют над нами, темные силы нас злобно гнетут...»

А Николай Бабкин воспользовался тем, что ему предоставили кровать, и решил хорошенько выспаться, а уже потом, на свежую голову, выяснять, кто и зачем вызвал «скороу». Николай плотно позавтракал

вкусной манной кашей с изюмом и орехами, попросил добавки и очень быстро уснул крепким здоровым сном. Но хорошенько выспаться ему так и не дали. Кто-то из больных узнал, что в палате номер шесть лежит человек, который разговаривал с рыбой, и эта весть моментально облетела все четыре этажа.

Николай Бабкин проснулся от громкого шепота и обнаружил рядом с кроватью целую делегацию больных. Они терпеливо дожидались пробуждения новенького, и едва Николай открыл глаза, как к нему обратился глава делегации — абсолютно лысый человек, именовавший себя китайским философом Конфуцием.

— Доброе утро,— вежливо поздоровался Конфуций, и толпа больных нестройным хором поприветствовала Бабкина.

— Что случилось? — испугался Николай и на всякий случай натянул одеяло до самого носа.

— Ничего не случилось,— ласково улыбнулся Конфуций.— Дело в том, что у нас в общем зале стоит аквариум с золотыми рыбками. А вчера на ужин нам давали селедку. Так вот, мы не съели ее, а собрали все кусочки и склеили. Получилось несколько симпатичных рыбин. Мы хотели бы попросить вас поговорить с золотыми рыбками и выяснить: не будут ли они против, если мы запустим к ним этих несчастных израненных селедок, чтобы они поправили там свое здоровье?

— Хорошо,— вспомнив, куда его привезли, пообещал Николай. Ему совершенно не хотелось ссориться с настоящими больными, и до выхода из больницы он решил во всем потакать им. Кроме того, Николаю было жаль ни в чем не повинных золотых рыбок.

— Где ваш аквариум? — решительно поднявшись, спросил он.

— В общем зале,— обрадовался Конфуций и победно посмотрел на своих товарищей.— Идемте, мы проводим вас.

Длинная процессия во главе с Николаем торжественно проследовала в общий зал. Там Бабкин попросил больных отойти подальше.

— Рыбы стесняются говорить, когда много народу, — пояснил он, и больные без пререканий отошли к противоположной стене.

Николай постучал пальцами по стеклу и, изображая рыбью речь, тихонько побулькал.

— Нет, золотые рыбки против,— наконец сообщил он.— Они сказали, что у них слишком тесно. Сделайте для вашей селедки другой аквариум. Кстати, вам здесь дают говядину?

— Да,— ответил Конфуций.— Нам каждый день дают котлеты.

— Попробуйте слепить из них корову,— посоветовал Николай.— Травы для нее вы можете набрать сколько угодно во время прогулки. А теперь покажите, где здесь сидит самый главный врач. Мне нужно ему кое-что сказать.

Разговора у Николая Бабкина с главврачом не получилось. Участливо улыбаясь, доктор выслушал просьбу Николая отпустить его и ответил:

— Вы с рыбой говорили?

— Говорил,— признался Бабкин.

— Ну вот видите. Полежите немножко, подлечитесь, а через недельку посмотрим.

— Ну так я-то здесь при чем? — возмутился Николай.— Это же рыба со мной говорила. Вот ее и лечите сколько хотите.

— Рыб мы не лечим,— приветливо сказал врач.— Во-первых, мы еще не научились отличать нормальных рыб от сумасшедших. А во-вторых, какая нам разница, что там у этой рыбы с головой? Это же не бешеная собака, не покусает. И вообще, что вы мне морочите голову сумасшедшими рыбами? Идите в палату и выздоравливайте, а психическим здоровьем рыб пусть занимается рыбнадзор и Министерство рыбной промышленности.

А в это же время следователь отдела особо опасных преступлений беседовал с друзьями Фуго и Даринды. В комнате кроме них находились капитан, красивая девушка с погонами ефрейтора и три сержанта, вернувшиеся с провалившейся операции по захвату гипнотизеров. Правда, о гипнозе разговора больше не было, поскольку Алеша поведал охранникам порядка истинную историю загадочных старичков.

— Со своим фальшивым прадедушкой близко мы познакомились на планете Тимиук,— начал Алеша.— И там несколько дней провели в плену у аборигенов. Только благодаря Фуго и грузовому роботу я и остался жив*.

Далее Алеша рассказал об их злоключениях во дворце у Великого Полководца, при этом он очень красочно описывал подвиги своего друга — робота Цицерона, но его перебил капитан Приходько.

— Сержант Бурбицкий,— строго сказал он,— почему вы не на своем посту?

— Сейчас,— недовольно проворчал Иван и встал. Он дошел до середины комнаты, но Алеша продолжил рассказ, и Бурбицкий остановился.

— Там же, в плену у пещерных тимииуков, мой папа с биологами нашли его тетюшку Даринду — это моя фальшивая прабабушка.

Алеша пересказал историю Даринды, и едва он закончил, как капитан снова обратился к Ивану.

— Сержант Бурбицкий! — еще строже проговорил он. — Приказываю немедленно заступить на службу!

— Есть, — обиженно ответил Иван и пошел к двери. Открыв ее, он на некоторое время задержался на пороге.

— А потом папа на попутном корабле отправил нас с Цицероном и мимикрами домой на Землю, — продолжил Алеша. — Но в космосе у нас забарахлил двигатель, и пришлось сделать вынужденную посадку на Зеленой планете*.

— Сержант Бурбицкий!!! — взорвался капитан Приходько. — Объявляю вам строгий выговор с занесением в личное дело.

— Так точно! — выкрикнул Иван и скрылся за дверь.

Когда Алеша закончил рассказ гибелью грузового робота Цицерона, красивая девушка-ефрейтор всхлипнула, и все повернулись к ней.

— Простите, — сказала она, промокая слезы кружевным платочком. — Просто у меня никогда не было такого мужественного и доброго друга.

При этих словах оставшиеся два сержанта распрямили спины и расправили богатырские плечи.

— Это дело поправимое, — смущаясь, сказал один из сержантов. А второй, покраснев, пробубнил:

— Не было, так будет.

— Ну вот, все встало на свои места, — проговорил следователь Громов. — Осталось выяснить, куда делись инопланетные гости. Будем искать. А вы возвращайтесь домой и ни о чем не беспокойтесь. Да, кстати. — Следователь открыл портфель, выудил оттуда большой персик и вручил его Алеше. — Забирай,

это мы взяли у тебя в доме на экспертизу, но теперь она уже не нужна.

— Да,— спохватился капитан и достал из кармана второй такой же фрукт. Он сдул с него хлебные крошки, потер персик о мундир и отдал законному владельцу.— А где сержант Бурбицкий? — обратился Приходько к присутствующим.

— Так вы же его отправили на пост,— ответила девушка-ефрейтор.

— Немедленно вызвать Бурбицкого ко мне,— распорядился капитан.

Когда испуганный Иван появился в отделении и отпрапортовал, Приходько сурово взглянул на него и спросил:

— Где виноград, который ты брал на экспертизу?

Сержант Бурбицкий сделался вдруг красным как свекла и, потупив взгляд, тихо проговорил:

— Съел.

— Съел?! — потемнев от гнева лицом, воскликнул Приходько.— Вещественное доказательство съел?! Ты съел вещественное доказательство, принадлежащее нашим дорогим инопланетным гостям, которые, пока ты жрешь их виноград, по ночам ловят за тебя воров?! Да ты знаешь, что за такое дело отдают под суд?!

— Знаю,— едва не плача, ответил Иван.

— Простите его,— пожалел Алеша незадачливого сержанта.— Что, мы себе винограда не купим?

— Ладно, с судом подождем,— сменил гнев на милость Приходько.— А пока, Бурбицкий, на тебе деньги, беги на рынок и купи три... нет, пять килограммов самого лучшего винограда.

— И килограмм персиков от меня,— вмешался дежурный, доставая из кармана деньги.— Нет, три килограмма.

— А можно, я им еще арбуз куплю? — сразу повеселев, спросил сержант.

— Можно,— разрешил капитан.— Только бери астраханский. Они слаще.

В этот момент в комнату вошел дежурный и отрапортовал:

— Из Рузы поступило сообщение, что ночью в центре города наряд милиции обнаружил двух лилипутов-гипнотизеров, но те исчезли у них из-под носа самым загадочным образом. В Рузе объявили операцию «Кольцо», перекрыли все въезды и выезды. Муха не проскочит.

— Правильно,— одобрил капитан Приходько.— Сообщите, чтобы в случае поимки во избежание межгалактического скандала обходились с инопланетными гостями предельно бережно и вежливо.

— Есть,— ответил дежурный. Он посмотрел на Ирину Константиновну, показал на большой книжный шкаф с библиотечкой отечественного детектива и, улыбаясь, спросил: — А ваша книжка здесь есть?

— Конечно,— ответила Ирина Константиновна и показала пальцем.— Вот, вот, вот и вот. А эти пять, — моего мужа.

Владислав Валентинович поклонился, а капитан Приходько радостно воскликнул:

— Да?! А вы не подпишете их нам?

— С удовольствием,— согласилась Ирина Константиновна.

Именно в этот момент в Игнатьеве, в Алешином доме на диване, проснулся Фуго. Он сонно оглядел комнату и сладко потянулся. В окна светило жаркое полуденное солнце, две жирные мухи, громко жужжа, лениво ползали по стеклу. На стене привычно тикали старинные часы.

— Тетушка,— позвал Фуго.— А не пора ли нам что-нибудь слопать? Я, кажется, созрел и для завтрака, и для обеда.

— А где Алеша? — отозвалась Даринда.— Неужели он еще спит? И почему он не заметил, что нас не было всю ночь?

— Алеша-а-а! — не поднимаясь, крикнул Фуго.— Хватит дрыхнуть. Твои любимые прабабушка и прадедушка из Саратова хотят кушать.

Не дождавшись ответа, Фуго встал с дивана и заглянул в раскрытую дверь маминной спальни, где Алеша ночевал последние две ночи. Там никого не было. Постель была застелена, и на ней, так же как и вчера, лежали книга и шахматная доска с рассыпанными фигурами.

— Он здесь не спал,— удивленно проговорил Фуго и быстро поднялся на второй этаж в Алешину спальню. Вскоре оттуда раздался крик: — Он и здесь не спал! Значит, он не вернулся с костра!

— Этого не может быть! — пришла в ужас Даринда. Она заметалась по дому в поисках хоть каких-то следов Алешиного пребывания ночью, но их не было. Все указывало на то, что Алеша домой не приходил.

— Вот так компот! — проговорил Фуго.— Значит, с Алешей что-то случилось? Может, как и нас, его украли? Но кто и зачем? Я понимаю, когда воры тырят телевизоры, но зачем им понадобился мальчик?

— Надо идти его искать,— дрожащим голосом сказала Даринда.— Надо заявить в милицию.

— Вперед, тетушка,— скомандовал Фуго.— Только давай на этот раз примем вид этих симпатичных животных — коз. К собакам в деревне, наверное, уже относятся с подозрением, а о лилипутах говорят черт

знает что. А коза в сельской местности — самое естественное и распространенное животное.

Проходя мимо Алешиного дома, ветеринар увидел, как по ступенькам спускаются две белые козы. Удивившись, он остановился, снял шляпу и покачал головой. «Странно,— подумал Петр Семенович,— по моему, они никогда не держали домашних животных».

А козы, толкнув рогами калитку, вышли на улицу и поспешили к реке, где ночью молодежь устраивала костер. При этом одна коза торопливо говорила другой:

— Бедный Алеша, он же такой еще доверчивый. А что будет, когда приедет Светлана Борисовна?! — От волнения позабыв о том, что козы не говорят, Даринда обернулась и обратилась к ветеринару: — Добрый день! Вы случайно не видели Алешу?

— Не вид-дел,— заикаясь, ответил Петр Семенович, у которого от потрясения закружилась голова.

— Тетушка, что ты делаешь? — прошипела вторая коза.— Мы же домашние животные.— После чего Фуго поклонился ветеринару и виновато проговорил: — Простите, Алеша куда-то запропастился.

— П-п-понимаю,— закивал Петр Семенович. А когда обе козы галопом умчались к реке, ветеринар нахлобучил шляпу на голову и как-то боком пошел домой, совершенно позабыв о заболевшей корове, к которой он спешил, чтобы сделать ей укол.

С безумным лицом Петр Семенович прошел мимо дремавшей Пальмы, на негнущихся ногах ввалился в дом и набрал номер телефона владельца заболевшей коровы.

— Передайте вашей корове, что я не смогу сегодня приехать,— загробным голосом сказал он в трубку.— У меня разболелась голова. Скажите ей, чтобы по-

терпела до завтра. А если станет неспособна, пусть она позвонит ветеринару из соседней деревни.

Добежав до берега, Фуго с Дариндой нашли потухшее кострище и, не зная, что делать дальше, по-собачьи уселись рядом.

— А может, он уехал в Москву к маме? — неуверенно проговорил Фуго.

— Он бы нас предупредил, — ответила Даринда и расплакалась. — Не уберегли, — запричитала она. — Что нам теперь делать?

— А может, он все-таки приходил домой, но, увидев, что нас нет, ушел искать? — догадался Фуго.

Даринда перестала плакать, с надеждой посмотрела на племянника и сказала:

— В любом случае надо ехать в милицию.

Снова приняв вид старичков, Фуго с Дариндой без приключений добрались до Тучкова, сошли у вокзала и, немного потоптавшись на ступеньках отделения милиции, наконец вошли.

Сидевший за стойкой дежурный офицер внимательно посмотрел на посетителей и вежливо сказал:

— Слушаю вас.

— Добрый день,— поприветствовал Фуго милиционера.— Понимаете, сегодня ночью мы с тетушкой поймали двух воров, сдали их вам, а потом сбежали отсюда...

— Да-а? — удивился дежурный и вдруг вскочил на ноги и закричал в раскрытую дверь: — Сержант, немедленно вызвать сюда капитана Приходько! Инопланетяне нашлись! — От этих слов мимики вздрогнули, испуганно подались назад, но дежурный повернулся к ним и со счастливой улыбкой сказал: — Дорогие вы мои, как хорошо, что вы нашлись! Мы уже решили объявлять всероссийский розыск.

— Видите ли,— снова начал Фуго.— У нас пропал Алеша. Это мальчик, у которого мы отдыхаем на даче. Сегодня утром...

— Да знаем мы,— перебил его дежурный.— Все знаем. Сегодня

утром ваш Алеша был здесь со своими соседями и все нам рассказал. Сейчас он сидит дома и дожидается вас. Полчаса назад мы отправили их на машине.

— Ну слава Богу,— с облегчением проговорила Даринда.

— Я же говорил, что он ушел искать нас,— обрадовался Фуго.— Спасибо, тогда мы поедем домой?

— Ну вы уж погодите немного,— попросил дежурный.— Капитан хотел лично засвидетельствовать свое почтение таким отважным и оідтным инопланетным космоплавателям. К тому же за поимку двух матерых домушников*— Косого и Горбатого — вам полагается вознаграждение.

Через минуту в комнате дежурного появился капитан, который сразу же бросился пожимать мимикам руки.

— Вот они, наши герои! — патетически воскликнул он, обращаясь к сотрудникам милиции, прибежавшим посмотреть на инопланетян.— Не успев прилететь на Землю, они сразу же принялись искоренять преступность в нашем Рузском районе! — продолжал Приходько.— Смотрите на них и учитесь! На вид такие неказистые, плю...— Капитан хотел было сказать «плюгавые», но вовремя исправился: — маленькие, они арестовали Косого и Горбатого и сдали их правоохранительным органам. Вот что значит космическая закалка и правильное понимание морального кодекса!

Окруженные огромными милиционерами, мимики чувствовали себя неловко, но похвала страшно понравилась Фуго.

— Это ерунда,— сказал он.— Нам это ничего не стоило. Мы с тетушкой и не такое вытворяли. В следующий раз, если понадобится помощь, обращайтесь.

— А как вы выглядите на самом деле? — спросил дежурный.

— Обычно, как и все мимикры, — ответил Фуго. Он вдруг осел, расплылся и превратился в небольшой серый мешочек. Затем он по очереди принял вид телевизора, чемодана и, наконец, пантеры. При виде крупного хищника круг милиционеров сразу расширился, но,

чтобы не пугать людей, Фуго снова сделался старичком.

Еще долго в отделении милиции раздавались возгласы восхищения. Затем капитан Приходько сходил в свой кабинет, вернулся и торжественно вручил Фуго серебряные наручные часы с выгравированной надписью: «За доблесть и отвагу». После чего он разогнал сотрудников отделения по своим рабочим местам, потому что на всех столах без конца трезвонили телефоны.

И тут Фуго осенило:

— А нельзя ли нам выдать какой-нибудь документ, по которому мы могли бы получить в деревне Петрово домик? — спросил он у Приходько. — Вы не беспокойтесь, насчет дома мы уже договорились с председателем сельсовета.

— Запросто, — ответил капитан. — Я могу выдать вам справки о том, что вы имеете право проживать на территории нашего района. А через несколько лет, если вы останетесь жить у нас на все время, получите настоящие паспорта. — Он повернулся к дежурному и распорядился: — Позовите-ка сюда фотографа.

Фотографом оказался молодой улыбчивый милиционер с большим рыжим чубом.

— Как будем снимать? Анфас и профиль? — весело спросил фотограф, который привык фотографировать задержанных преступников.

— Нет, — возмущенно ответил капитан. — Это же на документ. Только анфас.

— А как нам фотографироваться? — поинтересовался Фуго. — Мы же не земляне, имеем совсем другой вид.

— Да, об этом я как-то не подумал, — сказал капитан, но потом махнул рукой. — Фотографируйтесь

как хотите. А если кто спросит документ, примите тот вид, который на фотографии.

— Тогда можно я сфотографируюсь самоваром? — лукаво улыбаясь, спросил Фуго.

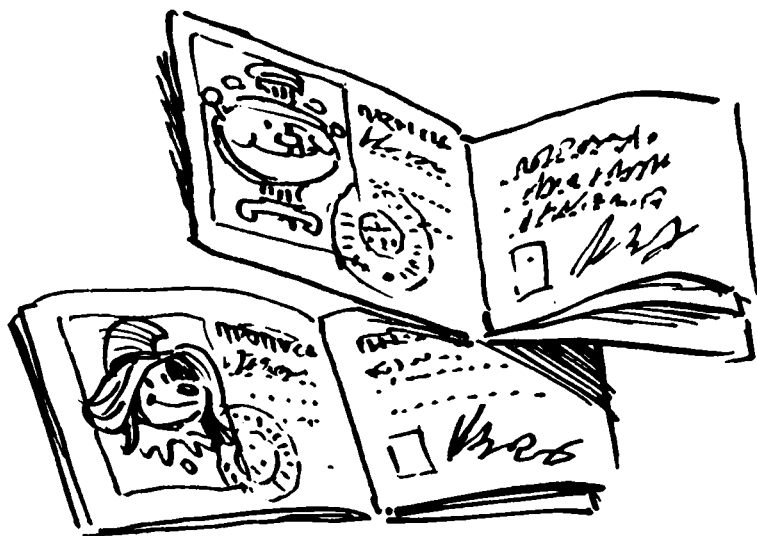
— Можно, — согласился Приходько.

— А я, пожалуй, собачкой, — сказала Даринда. — Очень мне понравилось это животное.

Документы с печатями были готовы минут через пятнадцать. У Фуго на фотографии красовался большой медный самовар, у которого под краником почему-то был виден вполне человеческий улыбающийся рот.

— Первый раз в жизни вручаю документ самовару и собаке, — проговорил начальник паспортного стола. — Вернее, инопланетянам.

— А мы первый раз в жизни получаем настоящий документ, — признался Фуго. — У нас на планете никто не имеет документов.

— А как же вы устанавливаете личность незнакомого гражданина? — удивился начальник паспортного стола.

— Очень просто,— ответил Фуго.— Встречаю я, например, какого-нибудь мимикра и спрашиваю его: «Ты кто?» А он мне отвечает: «Я Тигро». Вот так и узнаем.

— Оригинальный способ,— покачал головой начальник паспортного стола.— Очень оригинальный.

Когда мимикров уже отправили домой, капитан вдруг вызвал к себе молодого лейтенанта с сержантом и сказал им:

— Сегодня утром вместе с нашими милиционерами врачи забрали нескольких деревенских жителей. Закончите свои дела, поезжайте в психиатрическую больницу и вызволите их оттуда.— Он почесал затылок, усмехнулся и добавил: — Ну и нагородили же дел эти инопланетяне.

В Игнатьево Фуго с Дариндой отвезли на милицейской машине. Всю дорогу Фуго разглядывал справку со своей фотографией, а потом вдруг сказал тетушке:

— Может, мне в милицию пойти служить? Люди там работают хорошие. Меня там уже знают и ценят. К тому же бесплатная одежда с фуражкой и настоящим пистолетом. Глядишь, дослужусь до капитана... а может, и до генерала.

ГЛАВА XI

Милицейская машина с Фуго и тетушкой Дариндой въехала в Игнатьево как раз тогда, когда несколько пожилых женщин с дьячком из соседней деревни шли по улице и освящали дома. Две старушки несли перед собой иконы Николая Чудотворца и

Пресвятой Богородицы и громко пели «Отче наш». Третья женщина с трудом тащила большое ведро со святой водой, а молодой дьячок с редкой порослью на подбородке каждый дом осенял крестным знаменем, затем макал в ведро кисть и, вполголоса помолвившись, освящал стены.

Фуго с Дариндой выбрались из машины, прошли в дом и застали в гостиной за невеселым разговором Алешу, Артура Игоревича и Владислава Валентиновича с Ириной Константиновной. Те, увидев пропавших инопланетян, повскакивали с мест и бросились обнимать незадачливых гостей.

Встреча была более чем трогательной. Переполох поднялся такой, будто в дом без предупреждения пожаловал президент страны со всеми своими домочадцами. Но измученная ночными приключениями Даринда вдруг разрыдалась, и ее все принялись успокаивать. Ирина Константиновна сбегала к себе за валерьянкой, Артур Игоревич уложил соотечественницу на диван и укрыл пледом, а Владислав Валентинович сел у тетушки в ногах и попытался подбодрить ее.

— Главное, что вы нашлись,— задушевным голосом проговорил он.— Если бы вы не нашлись, было бы гораздо хуже.— Владислав Валентинович задумался, что бы еще сказать утешительного инопланетной женщине, но у него не было опыта общения с представителями внеземных цивилизаций, а потому он просто посочувствовал: — Вам, наверное, было очень трудно и страшно? Одни, не зная ни обычаев, ни порядков, в чужом городе... Я бы, наверное, на вашей планете тоже растерялся.

— Вы бы не успели растеряться,— подал голос Фуго, который объяснял Алеше, куда они делись утром, и краем уха слушал, что говорит сосед.

— Почему не успел бы? — удивился Владислав Валентинович.

— На нашей планете теряться не рекомендуется,— ответил Фуго.— К тому же вы такой большой и заметный. Вас бы съели через несколько секунд.

— Ну тогда я растерялся бы на другой планете,— пожал плечами Владислав Валентинович.— Есть же во Вселенной миры, где можно спокойно растеряться, не рискуя быть тут же съеденным?

— Очень мало,— со знанием дела ответил Фуго

Чтобы дать мимикрам отдохнуть, Ирина Константиновна с Владиславом Валентиновичем вскоре ушли к себе. Артур Игоревич пожелал соотечественникам хорошенько выспаться и, поклонившись, уехал домой. А Даринда, оставшись в кругу близких, вдруг совсем раскисла: у нее поднялась высокая температура и разболелось сердце. Затем она начала бредить, выкрикивать бессвязные фразы и этим очень напугала своего племянника. Сидя рядом с тетушкой, Фуго расплакался, как маленький ребенок. Алеша, который никогда не видел мимикра плачущим, страшно растерялся, дал ему валерьянки и попытался успокоить друга.

— Все будет хорошо,— сказал он.— Сейчас мы вызовем врача, и тетушку Даринду вылечат.

— А вдруг она умрет? — всхлипывая, сказал Фуго.— Ты себе не представляешь, Алеша, как я ее люблю. Мы же с ней одни на всем белом свете. У меня же нет никого роднее тетушки. Нет, я этого не вынесу.

В конце концов Алеша быстренько собрался и побежал на другой конец деревни за Мариной Георгиевной.

Марина Георгиевна жила и работала в Москве, но во время отпуска лечила местных жителей и дачников, поэтому отдых у нее получался очень относительный. Просто на один летний месяц Марина Георгиевна переезжала работать в Игнатьево. Жители деревни за это были очень признательны ей и всячески старались отблагодарить врача. Но поскольку Марина Георгиевна категорически отказывалась принимать подарки, то по ночам бывшие пациенты подкладывали ей под дверь всякие вкусности: белые маминованные грибочки или домашнюю колбаску, копченых стерлядок или корзину свежих, только что с грядки, овощей. Обнаружив утром подарки, Марина Георгиевна возмущалась, но все же заносила продукты в дом. Выбрасывать то, что подарили от всего сердца, она считала неправильным.

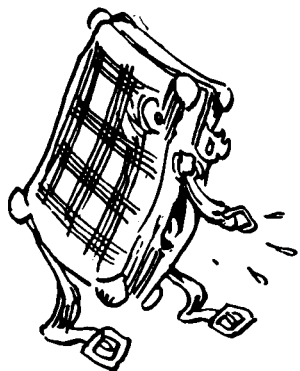
Алеше повезло, Марина Георгиевна оказалась дома. Увидев взволнованное лицо мальчика, она сразу спросила:

— Что-нибудь с мамой?

— Нет,— запыхавшись, ответил Алеша.— С тетушкой Дариндой. Это наша гостья. У нее жар, бред и вообще...

— Понятно,— по-деловому сказала Марина Георгиевна. Она быстро надела белый халат, взяла свой потрепанный медицинский саквояж и не мешкая поспешила к больной.

Впопыхах Алеша позабыл предупредить врача о том, что больная не житель Земли и даже не человек, и когда Марина Георгиевна вошла в гостиную, она никого не увидела. Фуго, который на своей планете испытывал благоговейный трепет перед знахарями и врачевателями, бесформенным комочком сидел в крес-

ле. Даринда же лежала, распластавшись на диване, и больше напоминала небольшой надувной матрац.

— Где больная? — спросила Марина Георгиевна, установив саквояж на столе.

— Вот, — ответил Алеша и показал на тетушку, которая, успокоившись, успела заснуть. Марина Георгиевна посмотрела вначале на диван, затем на Алешу и строго спросила:

— Она что, невидимка? Я здесь никого не вижу.

— Понимаете, — начал объяснять Алеша. — Она не человек...

— Алеша, перестань морочить мне голову, — возмутилась Марина Георгиевна. — Я надувные матрацы не лечу. Обратись в ремонт резиновых изделий. Нехорошо, Алеша. Ты вытаскиваешь меня из дому...

— Это не матрац, — перебил Алеша Марину Георгиевну. — Это разумное инопланетное существо — мимикр. Тетушка Даринда и мой друг Фуго прилетели к нам на Землю отдыхать.

Марина Георгиевна еще строже посмотрела на Алешу и сердито проговорила:

— Ты, наверное, слишком много читаешь фантастики. Или отравился ядовитыми грибами. Давай-ка ложись на диван и снимай штаны. Я поставлю тебе клизму.

— Ап-чхи, — вдруг чихнула Даринда, и Марина Георгиевна испуганно отскочила на середину комнаты.

В общем, Алеше понадобилось не менее пятнадцати минут на то, чтобы объяснить врачу, кого ей при-

дется лечить. Но даже после этого Марина Георгиевна не могла поверить, что ее пациентка — существо с другой планеты.

Фуго, который до сих пор не принимал в разговоре участия, соскользнул с кресла, принял вид большого фибрового чемодана и после этого обратился к доктору:

— Мы — мимикры. Можем принимать любой вид...

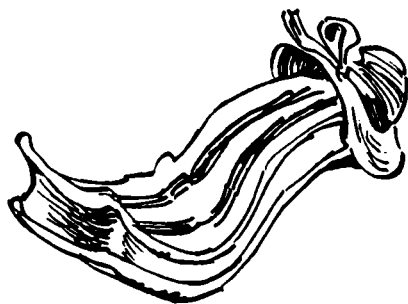
— Боже мой,— в полуобморочном состоянии проговорила Марина Георгиевна.— У вас и чемоданы говорят! Неужели в космосе есть планеты, населенные разумными матрацами и чемоданами? Или я окончательно свихнулась? Я, наверное, пойду домой и поставлю себе клизму.

И все же, успокоившись, Марина Георгиевна осмотрела больную. От всех этих разговоров Даринда проснулась и слабым голосом спросила незнакомую женщину в белом халате:

— Вы кто?

— Я врач-терапевт,— ответила Марина Георгиевна.— Объясните, пожалуйста, что и где у вас болит?

— Я так долго нервничала,— начала Даринда.— Вначале нас с племянником украли разбойники, за-

тем отвезли в милицию, потом мы с Фуго всю ночь бегали по какому-то городу...

— По Рузе,— пояснил Алеша.

— Потом мы опять поехали в милицию,— продолжила Даринда.

— Достаточно,— оборвала ее Марина Георгиевна.— Мне почти все ясно.— Она осторожно ощупала живой матрац, прослушала тетушку стетоскопом*, пожалала плечами и спросила: — Скажите, а у вас печень есть?

— Не знаю,— жалобно ответила Даринда.

— А почки?

— Честно говоря, я не знаю, как устроен мой организм,— печально проговорила тетушка.

— Тогда я посоветовала бы вам обратиться к Петру Семеновичу,— сказала Марина Георгиевна.

— А кто это? — осторожно поинтересовалась Даринда.

— Это наш ветеринар,— ответил за доктора Алеша.— Он лечит коров, овец, коз — в общем, всякую живность.

— Ну знаете! Вы бы нас еще к специалисту по картошке послали! — вспыхнул Фуго, который снова принял обычный мимикринный вид.— Мы вам не коровы и даже не живность!

— А вы, гражданин инопланетянин, не возмущайтесь,— спокойно сказала Марина Георгиевна.— Лично вы сейчас больше похожи на большого бритого ежа. Поэтому ветеринар, возможно, лучше разобрался бы, как лечить больную. А я могу посоветовать только горячее молоко с медом и постельный режим. Нервы, они лечатся просто: лежи и спи, само пройдет.

Фуго провожал врача до двери уже в облике Алешино прадедушки. Марина Георгиевна была человеком очень уравновешенным и доверчивым, поэтому

быстро привыкла к мысли, что инопланетяне запросто могут принимать вид хоть чемодана, хоть симпатичного старичка. И, уходя, она своим обычным, деловым тоном наказала мимику:

— Вашей тетушке нужен абсолютный покой. Иначе из нее выйдет воздух, и ни одна мастерская не возьмется ее восстанавливать.

Марина Георгиевна вышла из дома как раз в тот момент, когда во двор вошел Сергей Никифоров, час назад отпущенный из психиатрической больницы. Корреспондент твердо решил окончательно выяснить, кто же все-таки баламутит деревню, и, сойдя с автобуса, напрямик направился в логово к загадочным лилипутам. Но, увидев на крыльце врача, Никифоров в нерешительности остановился. После психиатрической больницы и долгой беседы с академиком Шалгановым люди в белых халатах вызывали у него усиленное сердцебиение.

А Марина Георгиевна, заметив молодого человека в черных очках, который явно раздумывал, в какую бы сторону убежать, окликнула его:

— Здравствуйте, гражданин. Вы что, тоже оттуда? — Она как-то неопределенно покрутила в воздухе рукой, имея в виду космическое пространство.

— Да, в некотором роде оттуда,— озираясь, ответил корреспондент, который подумал, что его спрашивают о психиатрической больнице.— Но они меня сами отпустили,— быстро добавил он.

— И вы тоже умеете прикидываться чемоданом? — спросила Марина Георгиевна.

— Чемоданом? — не понял Никифоров.— Не знаю, не пробовал.

Марина Георгиевна подошла поближе к Сергею, внимательно посмотрела на него и сказала:

— У вас кожа имеет землистый оттенок. Стало быть, барахлит желудок. Наверное, вы еще не привыкли к нашей земной пище. Советую вам каждый вечер ставить себе клизму и пить побольше молока. Кстати,— вспомнила Марина Георгиевна,— а вы вообще-то к какому классу относитесь: к млекопитающим или, может, земноводным?

— Я лично? — совсем растерялся Никифоров. Только сейчас он понял, что перед ним, скорее всего, еще одна жертва лилипутских козней, психически больная, которая, вероятно, сбежала из больницы.— Вообще-то я *homo sapiens*,— отступая назад, ответил корреспондент.— Что означает: человек разумный.

— Ну-ну, не волнуйтесь так,— сказала Марина Георгиевна и, выйдя за калитку, отправилась домой.— Не забудьте вечером поставить клизму,— напомнила она на прощанье и помахала Никифорову рукой.

Испугавшись, что в доме он встретит еще кого-нибудь из врачей или больных, Никифоров спрятался в кустах и стал наблюдать за окнами.

А в психиатрической больнице жизнь текла своим чередом. Пенсионер Клубникин закончил писать восьмое письмо, которое намеревался отправить в Организацию Объединенных Наций. Он так устал от сочинительства, что прилег на кровать и задумался о смысле жизни. Клубникин долго размышлял на эту тему и в конце концов пришел к выводу, что жизнь — это борьба, а потому нельзя лежать сложа руки. После чего Клубникин поднялся с кровати и сел писать донесение главнокомандующему Вооруженных Сил Мира. Но от этого важного занятия его оторвал призыв на обед. Вежливый голос из динамика вдруг

сказал: «Уважаемые граждане, просим вас на время оторваться от своих дел и проследовать в столовую».

Сильно проголодавшись, Клубникин позабыл о том, что объявил голодовку, и, бросив авторучку, поспешно вышел из палаты.

В столовой Клубникин выбрал место за столиком рядом с тихим больным в аккуратной голубой пижаме со свежим кустиком незабудки в петлице. Пенсионер быстро съел тарелку наваристого борща, а когда принесли второе, сосед вдруг заговорщицким тоном проговорил:

— Котлету не ешьте.

— Почему? — удивился Клубникин и скосил глаза на котлету.

— Корову будем лепить, — серьезно ответил аккуратный больной.

— Какую корову? — недовольно спросил Клубникин, который понял только одно: на его кровную аппетитную котлетку покушается какой-то щеголь с цветком.

— Мы еще не знаем, какой она будет породы, — ответил сосед.

— Вы как хотите, а я свою котлету не отдам ни для коровы, ни для лошади, ни даже для индийского слона, — решительно заявил Клубникин. — Я привык на обед есть мясо.

— Ну тогда извините, — кротко проговорил сосед. Он поднялся из-за стола, схватил с тарелки Клубникина котлету и выбежал из столовой.

Поступок соседа по столу страшно обидел Клубникина.

— Ненормальный! — вслед убежавшему больному крикнул он. — Я этого так не оставляю! Я буду жаловаться в Министерство здравоохранения! — От рас-

стройства позабыв выпить компот, пенсионер вышел в коридор и здесь нос к носу столкнулся с Николаем Бабкиным.

— Здравствуйте, дядя Захар,— обрадовался встрече Николай.— Вас тоже не отпустили?

— Если бы только не отпустили!— возмущенно ответил Клубникин.— У меня только что какой-то сумасшедший украл котлету.

— Нам надо отсюда бежать, дядя Захар,— понизив голос, сказал Бабкин.— И у меня есть отличный план. Вы согласны?

— Ну... в общем-то, я не против,— ответил Клубникин. Если бы не сумасшедший, укравший у него котлету, он бы еще подумал, стоит ли возвращаться домой, где нужно самому готовить еду, носить в прачечную белье и постоянно работать в огороде. Здесь же у пенсионера появилась масса свободного времени для сочинения писем и даже стихов, которые он втайне от всех пописывал по ночам, когда его мучила бессонница.

Проследовав в палату Бабкина, они долго обсуждали план бегства и к концу тихого часа договорились сделать под забором подкоп.

После сна больных выпустили погулять в большой прибольничный парк с подстриженными лужайками и живописным круглым озерцом посередине. На одной стороне парка находился ухоженный теннисный корт, посыпанный толченым кирпичом, на другой — волейбольная площадка. Под раскидистыми дубами и липами стояли скамейки и столики, за которыми больные устраивали свои безобидные баталии: в домино и лото, в шахматы и шашки.

Делая вид, что прогуливаются, Николай с Клубникиным зашли за здание больницы, пролезли через кусты и осмотрели высоченный бетонный забор.

— Вот здесь и будем рыть,— ткнул пальцем Николай.— Главное — успеть сделать подкоп за время прогулки. Сменяться будем каждые пятнадцать минут.

— Но у нас же нет лопаты,— растерялся Клубникин.

— С лопатой каждый дурак выкопает,— резонно заметил Бабкин.— Земля здесь мягкая, управимся и без лопаты.

Пока Николай, как крот, вгрызался в рыхлый грунт, Клубникин ходил вдоль кустов, посвистывал и внимательно следил, чтобы поблизости не появился кто-нибудь из обслуживающего персонала больницы. Зато когда Николай вылез из кустов и потребовал, чтобы

Клубникин сменил его, пенсионер внимательно оглядел рыбака и ответил:

— Тебе нельзя здесь показываться, ты же весь перепачкался.

И действительно, вид у Николая был страшный. Бабкин так вывозился в земле, что казалось, будто он только что вылез из могилы. Пришлось Бабкину вернуться к яме и самому продолжить работу.

К концу второго часа, когда подкоп был уже готов, к беглецам в кусты заглянул странный больной с маленькой красной шапочкой на голове. Клубникин попытался было его отогнать, но тот уже заметил Николая.

— Подкоп делаете? — удивился любопытный молодой человек.

— Иди-иди отсюда, красная шапочка, — зашипел на него Клубникин, а Николай схватил больного за рукав и затащил его в кусты.

— Тихо ты, — сказал он. — Хочешь бежать с нами — пожалуйста. Только не шуми.

— А зачем подкоп-то нужен? — не унимался молодой человек.

— Затем, что мы не умеем перелетать через заборы, — раздраженно ответил Клубникин.

— Так здесь же, в пяти метрах, есть уже подкоп. Мы каждый день ходим через него в магазин. — Больной в красной шапочке прошел вдоль стены несколько шагов, откинул фанерный лист и показал здоровую яму, через которую можно было не только проползти человеку, но даже протащить с собой корову.

— Вот так, Коля, — с укором проговорил Клубникин. — А мы с тобой два часа копали как проклятые. Обалдуй ты, Николай.

Пока Бабкин с Клубникиным готовили побег, в кабинет главврача вошли два милиционера. Они долго объясняли доктору, как и из-за чего в больницу попали жители деревни Игнатьево. История была настолько удивительной, что вначале главврач счел обоих блюстителей порядка ненормальными, но все решилось благополучно после его звонка в милицию — капитан Приходько подтвердил рассказ.

— Невероятно,— воскликнул главврач.— Тогда получается, что это очень опасные инопланетные гости. Своими выходками они могут свести с ума кого угодно. Я теперь не знаю, что делать. У меня давно уже лечится больной, который часто видит «летающие тарелки» и зеленых человечков. А если он действительно их видит?

— А вы отпустите его,— посоветовал молодой лейтенант.

— Я отпускал,— пожал плечами главврач.— Он не уходит. Говорит, что ему здесь лучше работается. Он у себя в палате пишет картины.

— Тогда выгоните,— сказал сержант милиции.

— Выгонял,— со вздохом ответил главврач.— А он вышел за ворота, посмотрел на небо и закричал: «Вон-вон полетели! Целых десять «летающих тарелок»! Пришлось взять его назад.

— Вы простите нас,— извинился лейтенант.— Мы очень торопимся. Отпустите жителей Игнатьева, а о ваших больных мы поговорим в следующий раз.

— Пожалуйста.— Доктор поднялся из-за стола и посмотрел на часы.— Сейчас как раз заканчивается прогулка, и они вернутся.

Когда главврач с милиционерами спустились вниз, больные уже входили в здание, но среди них не было видно ни Клубникина, ни Бабкина.

— Вы не видели двоих новеньких? — очень удачно обратился главврач к молодому человеку в красной шапочке.

— Видел, — охотно ответил тот. — Вон там, за кустами, они прокопали подземный ход и только что сбежали. Они предлагали сбежать и мне, но я отказался. Не хотелось пижаму пачкать.

— Куда они сбежали?! — в один голос воскликнули оба милиционера.

— Наверное, домой, — испуганно ответил молодой человек.

Не теряя времени на разговоры, блюстители порядка бросились к кустам, быстро проползли под стеной и едва успели заметить две голубые пижамы, которые тут же скрылись в ближайшем леске.

— За мной! — скомандовал лейтенант, и милиционеры галопом помчались к лесу.

Клубникин с Николаем еще издалека услышали крик «стой!» и припустили еще быстрее. Они неслись с крутой горы по лесной дороге со скоростью хороших велосипедистов, пока не выбежали к реке. Здесь беглецы остановились, чтобы немного отдышаться, и пенсионер, держа руку на сердце, едва проговорил:

— Я больше не могу бежать, Коля. Я пожилой человек, ветеран сельскохозяйственного труда, никогда никому не делал ничего плохого...

В этот момент из леса выскочили два преследователя в милицмейской форме, и беглецы снова услышали: «Стой, кому говорю!»

— У меня две правительственные награды...— жалобным голосом проговорил Клубникин, но, увидев преследователей, бросился по берегу в сторону подвесного моста.

Пробегаая по пляжу, пенсионер повалился на песок рядом с загорающими и взмолился:

— Все, Коля, дальше беги один. А я... я тебя прикрою.

— Нет, дядя Захар,— упав рядом, ответил рыбак.— Вместе убегали, вместе и ответ держать будем.— И тут Николая Бабкина посетила гениальная по своей изобретательности идея. Он вдруг быстро скинул с себя грязную больничную одежду и, оставшись в трусах, потребовал, чтобы Клубникин последовал его примеру.— Будем изображать загорающих,— прошептал он.— Раздевайтесь скорее.

Забрав у Клубникина голубую пижаму, Николай подполз к двум загорающим дачникам и бросил одежду рядом с ними. Затем он вернулся к Клубникину и лег на живот.

— Это нехорошо, Коля,— возмущенно зашипел Клубникин.— Их же могут забрать вместо нас.

— Я знаю, что нехорошо,— отмахнулся Бабкин.— Но с ними быстро разберутся и отпустят, а нас опять отправят склеивать селедку и лепить из котлет домашних животных.

Добравшись до пляжа, милиционеры окинули взглядом берег реки, но беглецов нигде не было видно.

— Ну и морока с ними,— вытирая мокрое от пота лицо, пожаловался лейтенант. И вдруг сержант потряс его за плечо и указал пальцем на брошенное рядом с дачниками больничное белье.

— Вот,— тихо проговорил он.— Это они.

— Ну слава Богу,— с облегчением вздохнул лейтенант.— Заходи с другой стороны. Будем брать.

ГЛАВА XII

Вскоре после ухода врача Даринда уснула, и Алеша с Фуго удалились из гостиной, осторожно прикрыв за собой дверь. Они прошли на веранду, и Алеша сказал:

— Сегодня вечером приезжает мама.

— Да,— думая о чем-то своем, печально ответил Фуго.

— К ее приезду нам надо приготовить ужин.

— Надо,— согласился Фуго.— Я могу пожарить яичницу или сварить макароны.

— Хорошо бы придумать что-нибудь очень вкусное,— сказал Алеша, соображая, как бы получше угостить маму.

— У нас есть борщ, который сварила тетушка,— со вздохом ответил Фуго. При упоминании о борще Алешу передернуло, и он достал из холодильника

кастрюлю с несъедобным варевом. Алеша хотел было сказать, что это произведение кулинарного искусства надо вылить, но не стал в такой тяжелый для Фуго момент обижать мимикра. В отсутствие Даринды он решил исправить ее ошибку и сварить настоящий борщ.

— Пока тетушка спит, ты пойди погуляй,— предложил он Фуго.— А я присмотрю за ней и попробую что-нибудь приготовить. Хочешь, возьми мою удочку и полови рыбу. Если ты что-нибудь поймает, мы зажарим твой улов.

— А где я возьму этих отвратительных червей, на которых ловят рыбу? — спросил мимикр.

— В сырых местах под камнями и досками,— ответил Алеша.

— А кто будет насаживать эту гадость на крючок? — поморщившись, поинтересовался Фуго.

— Хорошо,— сказал Алеша.— Не нравится на червя, лови на кузнечиков. На них очень хорошо клюет голавль.

— На кузнечика? — с нескрываемым отвращением проговорил мимикр.— Это такие мерзкие зеленые прыгунчики, которые все время чирикают в траве? Нет, Алеша. С насекомыми я не в ладах. Лучше я просто пойду погуляю.

Мимикр вышел во двор в облике Алешиного прадедушки как раз тогда, когда старушки с дьячком возвращались с противоположного конца деревни. У них осталось еще полведра святой воды, и служитель церкви на всякий случай освящал кусты на другой стороне улицы. В это время из зарослей сирени неосторожно высунулся Сергей Никифоров. Дьячок плеснул ему в лицо святой воды, и корреспондент моментально убрался назад.

Заинтересовавшись, что делают пожилые женщины со странным бородатым человеком в черном одеянии, Фуго подошел к калитке и остановился.

— Вот он! — указав на лжепрадедушку пальцем, крикнула одна из старушек. — Это он, лилипут проклятый! Сгинь! Сгинь, нечистый! — Старушка перекрестилась, подняла ведро со святой водой и всю ее выплеснула Фуго в лицо.

— Да чистый я, чистый! — едва не захлебнувшись, закричал Фуго. — Не надо меня поливать!

— Что, не нравится, нечисть поганая?! — обрадовалась другая старушка. Высоко подняв икону Николая Чудотворца, она пошла прямо на Фуго. — Что б

тебе пусто было!— страстно говорила старушка.— Сгинь, нечисть! Что б ты провалился в преисподнюю!

Испугавшись, что эти разозлившиеся женщины еще раз окатят его водой или, того хуже, ударят деревянной иконой по голове, Фуго быстро ретировался в дом.

— Что это с тобой? — удивился Алеша, когда мокрый Фуго пулей влетел на веранду.

— Я, пожалуй, не пойду гулять,— обиженно ответил мимикр. Он рассказал Алеше, что произошло на улице, и закончил фразой: — Я же говорил, что нас скоро начнут бить.

— Не будут,— уверенно ответил Алеша, доставая с полки кулинарную книгу.— Сегодня вечером мы расскажем всей деревне, кто вы такие.

— Добрый день,— неожиданно раздался из прихожей голос, и в дверях появился молодой человек в черных очках и с черной сумкой через плечо.— Можно к вам? Я корреспондент газеты «Необыкновенные новости» Сергей Никифоров. Хочу задать вам пару вопросов.

— Здравствуйте,— растерялся Алеша.

— Привет,— буркнул Фуго и сел в самый угол, подальше от подозрительного корреспондента.

— Я пришел познакомиться с вами,— сказал Сергей и кивнул мимикру.

— Знакомьтесь,— недовольно ответил Фуго.

— А я уже вроде как представился,— смущаясь, пожал плечами Никифоров.

— Значит, будем считать, что познакомились,— проговорил Фуго.— Тогда всего хорошего, будьте здоровы, не поминайте лихом.

— Понимаете,— замялся корреспондент.— Мне бы хотелось познакомиться поближе.

— Еще ближе?! — возмущенно воскликнул Фуго.— Сегодня ночью двое таких же проходимцев уже знакомились со мной. Очень близко познакомились. Я сдал их в милицию.

— Перестань, Фуго,— влез в разговор Алеша. Он подвинул гостю стул и предложил ему сесть.— Начнем разоблачаться прямо сейчас.

Разговор длился не менее часа, и за это время Никифоров поведал, какой переполох поднялся в деревне и что два ее жителя до сих пор находятся в психиатрической больнице.

— Что мы наделали! — ужаснулся Алеша.— Надо идти их спасать!

— Надо,— горячо согласился корреспондент и повернулся к Фуго.— Только очень вас прошу, вначале расскажите, кто вы такие.

— Я? Алешин прадедушка,— по привычке соврал Фуго и назвал первым именем, которое пришло ему на ум: — А зовут меня Поликарп Мастодонтович.

— Все, Фуго, хватит врать,— сказал Алеша.— Ты же видишь, до чего мы дошутились — людей уже в больницу из-за нас запихивают.

Затем Алеша вкратце рассказал, кто такие Фуго и Даринда. Корреспондент от удивления вначале уронил очки и едва не растоптал их, а потом, когда бросился пожимать инопланетному гостю руку, неча-

янно столкнул со стола кастрюлю с Дариндиным борщом. Эта маленькая неприятность так смутила его, что он потребовал у Алеши тряпку и хорошенько вымыл на веранде пол. Фуго при этом сидел в углу и тихо ворчал:

— Да, конечно, ты здесь целыми днями варишь-варишь всякие борщи, а другие их потом на пол опрокидывают. Можешь еще взять кастрюлю с киселем и вылить его в гостиную. Там тоже давно пол не мыли.

— Простите,— в который раз извинился Никифоров.— Давайте я приготовлю вам настоящую солянку. Я отличный кулинар и даже могу испечь пирог с грибами.

Зато Алеша в душе был очень доволен тем, что случай помог избавиться от несъедобного варева таким естественным способом. Он, как мог, успокаивал корреспондента, а когда тот закончил мыть пол, обратился к мимикру:

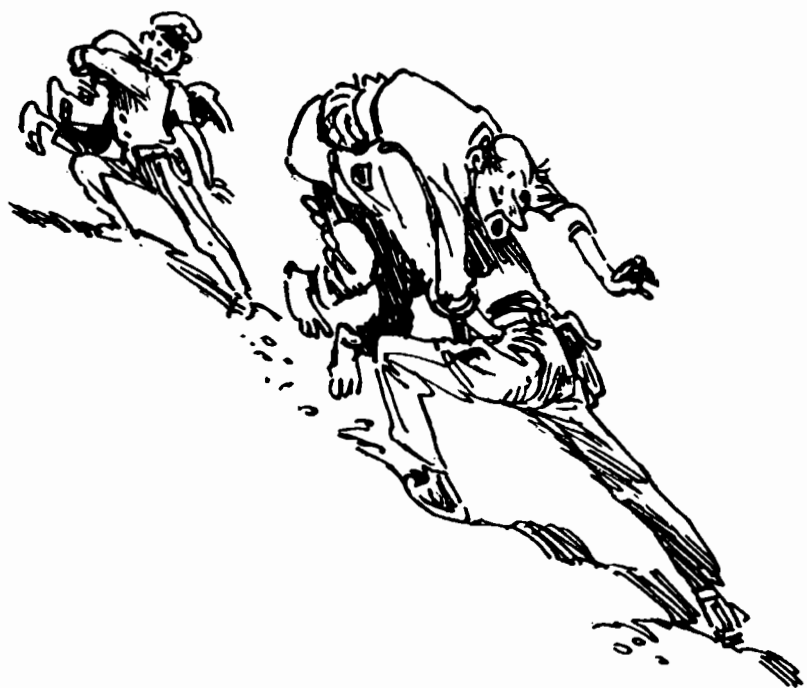
— Фуго, тебе придется поехать со мной в больницу.

— А как же тетушка? — спросил Фуго.

— Тетушка спит. А без тебя мне никто не поверит, что эти люди психически здоровы. Если я расскажу им всю правду, они и меня положат в больницу.

— Давайте я поеду с вами,— предложил Никифоров.— Я там уже был, знаю, к кому обратиться. И вообще я взрослый.

— Тоже мне, сопляков нашел! Обойдемся своими силами,— ворчливо проговорил Фуго.— Мы их туда упрятали, нам и доставать. Только пойдем огородами. А то игнатьевские бабушки снова начнут поливать меня водой, а я, между прочим, сегодня уже умылся.

В это же время на опустевшем к полудню пляже пенсионер Клубникин с Николаем Бабкиным старательно делали вид, что загорают, а два милиционера пытались отвести ничего не понимающих дачников в больницу.

— Что вы делаете?! — отбиваясь от стражей порядка, истерично кричал отдыхающий.

— Перестаньте сопротивляться, — пытаюсь скрутить несговорчивого отдыхающего, ответил лейтенант. — Мы только проводим вас в больницу и там все уладим.

— В какую больницу?! — сбив с сержанта фуражку, вопил второй дачник.

— В обычную, психиатрическую.— Сержант наконец ухватил отдыхающего поперек туловища и с трудом взвалил на спину.

— Да вы не беспокойтесь, граждане,— уговаривал возмущенных дачников лейтенант.— Мы пришли вам помочь.

— По-мо-ги-те! — заорал отдыхающий на весь пляж. Он вырвался из цепких рук милиционера и, как заяц, поскакал по полю.— Нормальных людей хотят упря-тать в психиатрическую больницу! По-мо-ги-те!

Наблюдая, как лейтенант ловит прыткого дачника, Бабкин тяжело вздохнул и сказал:

— Вот видите, дядя Захар, сумасшедшим может стать любой здоровый человек, если его взять и насильно отправить в больницу.

А лейтенант милиции наконец поймал шустрого отдыхающего, сильным рывком перебросил его через плечо и быстро понес к лесу.

— Да успокойтесь вы,— упрасивал лейтенант.— Мы пришли вас освободить, но вначале надо вернуться в больницу, оформить документы, сдать пижамы, и через час вы пойдете домой.

— Не надо меня ни от чего освобождать,— охрипнув от крика, стонал дачник.— Я не псих и не хочу вашей свободы в психиатрической больнице!

— Да мы знаем, что вы не психи,— кряхтя, проговорил лейтенант.— А вот вы пока еще не подозреваете об этом.

Клубникин с Николаем переглянулись, и рыбачок сказал:

— Вы слышали, что сказал милиционер? Кажется, они пришли нас освободить.

— Ну правильно,— воодушевился Клубникин.— Я же говорил, что нам не следует убегать. Пойдем спасать этих ни в чем не повинных лопухов.

Клубникин с Бабкиным быстро догнали милиционеров, которые тащили на плечах двух орущих дачников и тяжело отдувались.

— Послушайте,— еще издали закричал Николай. Стражи порядка обернулись, и Бабкин начал объяснять им, что произошло: — Отпустите их, пожалуйста. Это мы те самые больные. Вернее, не больные, а те, которые сбежали. Так что отпустите этих сумасшедших, потому что они не сумасшедшие. Это мы сумасшедшие, вернее не сумасшедшие, а те самые здоровые больные, которые сбежали.

Милиционеры мало что поняли из бессвязной речи Николая, и один из них озадаченно спросил:

— Вы что, все четверо сбежали?

— Нет, только мы вдвоем,— пояснил Клубникин.— А вы забрали не тех людей, потому что мы случайно положили больничные пижамы рядом с этими загорающими.

— А-а-а,— наконец понял лейтенант. Он поставил дачника на землю, приказал то же самое сделать сержанту, и отдыхающие с криками бросились к реке, пока стражи порядка не передумали.— Жаль,— вытирая пот, проговорил лейтенант.— Они так похожи на сумасшедших.

Облачившись в голубые пижамы, Клубникин с Бабкиным выяснили, зачем милиционеры пожаловали, и вскоре все четверо поспешили к больнице.

— Ну и нагородили эти инопланетяне дел,— поднимаясь по лесной дороге, усмехнулся сержант милиции.

— Какие инопланетяне? — удивились Бабкин с Клубникиным.

— Обычные, благодаря которым вы попали в больницу,— ответил сержант. Затем он рассказал все, что слышал в отделении милиции о мимикрах.

— Так, значит, говорящей рыбы не существует? — с нескрываемым огорчением спросил Николай.

— И говорящих коз тоже,— ответил милиционер.

— А гигантские кабачки — это тоже они? — охнул Клубникин.

— Тоже,— подтвердил сержант и добавил: — И говорящие собаки, и пантеры, и самовары. Сам видел, как они превращались.

— Эх,— печально вздохнул Николай.— У меня всегда так. Только поверю в какое-нибудь чудо, как ему тут же находится самое простое объяснение.

Остаток пути пенсионер Клубникин про себя сочинял анонимное письмо в Международный космический центр:

«Довожу до вашего сведения, что в деревне Игнатьево поселились два опаснейших инопланетянина, которые, пользуясь полной бесконтрольностью со стороны правоохранительных органов, дурят нашего брата работника сельского хозяйства, отчего многие жители деревни стали периодически попадать в психиатрическую больницу, где не совсем нормальные больные воруют у них котлеты для того, чтобы впоследствии лепить из них крупный рогатый скот.

Прошу принять срочные меры и обязать инопланетных хулиганов иметь только один внешний вид, соответствующий земным стандартам.

Истинный сторонник межпланетных контактов, пенсионер межрайонного значения и ветеран труда».

Уже в кабинете главврача Клубникин попросил листок бумаги и, чтобы не забыть текст, аккуратно записал его.

Алеша с Фуго ворвались в кабинет к главврачу через несколько минут после того, как Клубникин с Бабкиным получили свою одежду и укатили в родное Игнатьево.

— Это мы! — с порога закричал Алеша. — Это мы во всем виноваты! Мы превращались во всякую ерунду и сделали их сумасшедшими!

— Да! — отважно поддержал его Фуго. — Если уж у вас такая нехватка психов, лучше возьмите нас, а их отпустите! Они всего лишь жертвы наших безответственных фокусов.

— Если вы об этих двоих из Игнатьева, то мы их уже отпустили, — с интересом разглядывая посетителей, сказал доктор. — А вы, значит, инопланетяне?

— Не все, — уклончиво ответил Алеша, но тут же добавил: — Вот он — инопланетянин, а я местный, из Москвы.

— А вы не могли бы показать нашим больным несколько фокусов? — неожиданно попросил главврач. — А то ведь они ничего, кроме парка и телевизора, не видят. А здесь все-таки живой инопланетянин, да еще и артист.

При слове «артист» Фуго зарделся, расправил плечи и даже стал немножко повыше ростом.

— Запросто, — ответил он. — Собирайте ваших пси... то есть больных. Я им такое покажу, враз все вы-здоровеют и разбегутся по домам.

Для того чтобы выступление выглядело более эффектно, Алеша попросил принести ему черный плащ, большое черное покрывало, шляпу-цилиндр, трость с серебряным набалдашником и черную полумаску.

Из всего этого в больнице нашлась только линиялая плюшевая штора вишневого цвета, которую здесь же в кабинете Алеша разрезал на две части. Из одной вышел очень красивый плащ, из другой — самое настоящее магическое покрывало.

На приготовление ушло каких-нибудь полчаса. За это время в актовом зале больницы собрались все, кто находился в здании. У каждого больного в карманах лежало по одной и даже по две котлеты. Вдоль рядов важно прогуливались два жирных больничных кота. Шевеля усами, они принюхивались к вкусному котлетному запаху и иногда прыгали к кому-нибудь на колени.

Когда открылся занавес и Алеша с Фуго увидели полный зал зрителей, им стало страшно. Это было их первое настоящее выступление на сцене. Больше ста человек в ожидании чудесного представления не отрываясь смотрели на артистов. В зале сделалось так тихо, что было слышно, как у кого-то на коленях плотоядно урчит кот.

— Уважаемая публика! — охрипнув от волнения, обратился Алеша к залу.— Сейчас мы с моим инопланетным другом Фуго покажем вам удивительные фокусы.— Он развернул плюшевое покрывало, очень артистично накинул его на Фуго, и представление началось.

А тем временем Сергей Никифоров стоял у кухонной плиты и снимал пробу солянки собственного приготовления. С задумчивым видом он оближал ложку, бросил в кастрюлю две черносливины, лавровый лист и хорошенько солянку поперчил. Когда Сергей взял большой столовый нож и принялся резать варе-

ное мясо, во двор въехал автомобиль, и через минуту в дом вошла Светлана Борисовна. Увидев незнакомого молодого человека с большим ножом в руке, она удивленно спросила:

— Здравствуйте, а вы кто?

— Добрый день,— ответил Никифоров.— Я корреспондент газеты «Необыкновенные новости». Приехал сюда по делу загадочных лилипутов. Из-за этого и попал вместе с милиционерами и несколькими жителями Игнатьева в психиатрическую больницу. А когда вышел, пришел к вам и случайно опрокинул кастрюлю с борщом. И вот исправляю свою оплошность. Хотя, между нами говоря, это был не борщ. Там почему-то плавали цветы.

Уловив из непонятного рассказа незнакомца только то, что он совсем недавно выписался из психиатрической больницы, Светлана Борисовна на всякий случай сделала пару шагов назад и с тревогой в голосе спросила:

— А где мой сын?

— Он сейчас в больнице,— ответил Никифоров, поигрывая большим колбасным тесаком.

— В больнице?! — побледнев, воскликнула Алешина мама.— Что с ним?

— Да вы не беспокойтесь,— махнул ножом Сергей.— С ним все в порядке. Сегодня утром в Игнатьево приехала милиция арестовывать ваших гостей, а тут как раз подъехало несколько машин «Скорой психиатрической помощи», забирать якобы сумасшедших, которые видели говорящих собак, коз и рыб. Тут-то все и началось...

Не дослушав до конца этот бред, Светлана Борисовна уронила на пол сумки и бросилась к соседям.

— Постойте,— крикнул Никифоров и с ножом в руке кинулся догонять хозяйку дома.

— Помоги-ите! — убегая от вооруженного незнакомца, истошно закричала Алешина мама.— Владислав Валентинович! Ирина Константиновна! Помоги-ите! — Она вбежала на крыльцо к соседям, дверь тут же распахнулась, и Светлана Борисовна упала на грудь Ирине Константиновне.

— Что случилось? — испугалась соседка.

— В моем доме сумасшедший с ножом! — выпалила она.— Алеша попал в больницу! Пожалуйста, помогите задержать злодея...

Пока Ирина Константиновна успокаивала Алешину маму, Владислав Валентинович схватил с плиты две сковородки и выскочил на крыльцо. Никифоров стоял в нескольких шагах от него, не решаясь войти в чужой дом. От растерянности он поигрывал тесаком, и при виде человека со сковородками неожиданно спросил:

— Блины печете?

— Где Алеша?! — гаркнул Владислав Валентинович.

— Я же сказал, в больнице,— ответил корреспондент. Он хотел было объяснить, зачем Алеша с Фуго туда отправились, но Владислав Валентинович не дал ему договорить.

— Ну, тогда держись! — по-своему поняв слова незнакомца, сказал Владислав Валентинович и отважно двинулся на корреспондента.— Я давно заметил, как ты тут шастаешь по кустам! — яростно размахивая сковородкой, сказал он.— Отвечай, злодей, куда мальчика дел?

— Да никуда я его не девал,— отступая к забору, проговорил Никифоров.— Он с инопланетянином пошел в психиатрическую больницу.

Проходивший мимо ветеринар увидел, как Владислав Валентинович со сковородками наступает на корреспондента, и спросил:

— Вы что, белены объелись? Зачем же как дикари бить друг друга сковородками?

— У дикарей не было сковородок,— не переставая размахивать, ответил Владислав Валентинович.

— Это у древних дикарей не было,— возразил Петр Семенович.— А у современных есть, и вы тому пример.

— Лучше помогите мне задержать этого похитителя детей,— загоняя Никифорова в угол, сказал Владислав Валентинович.

— Это не похититель,— ответил ветеринар.— Это знакомый моего соседа — Игоря Минеева, корреспондент газеты «Необыкновенные новости».

— Я так им и представился,— отмахиваясь от сковородок ножом, обиженно проговорил Сергей.— А они меня приняли черт знает за кого.

— Корреспондент? — удивился Владислав Валентинович и опустил сковородки.— А нож зачем?

— Мясо резал,— ответил Никифоров.— Я готовил солянку, а в это время приехала хозяйка.

Довольно скоро все выяснилось. Сергей объяснил Светлане Борисовне, что Алеша с Фуго в Тучкове и скоро вернутся. После чего она извинилась перед корреспондентом и пригласила всех вечером на чай. Все с удовольствием приняли приглашение, а Петр Семенович, перед тем как уйти, вдруг сказал, глядя в безоблачное небо:

— Я вот спросить хотел. Недавно сию я дома, смотрю, входит Пальма, моя собака, и говорит: «Слышь, Петь, давай дуй в магазин за бужениной. Заодно икорки прихвати и осетринки побольше. До утра бу-

дем гулять. Праздник у меня сегодня». Вы не знаете, какие такие у собак бывают праздники?

Пока Никифоров корчился от смеха, Ирина Константиновна спросила:

— Может быть, вы выпили лишнего, вам и почудилось?

— Я не пью,— с достоинством ответил Петр Семенович.

— Ну, значит, это наши инопланетяне начудили.

А Никифоров, отсмеявшись, отвел ветеринара за калитку и рассказал Петру Семеновичу, что за Пальма посетила его и вообще кто за неделю так взбаламутил Игнатьево, что некоторые до сих пор не могут прийти в себя.

Через некоторое время Светлана Борисовна снова вышла из дому, помахала рукой корреспонденту, а когда он подошел, попросила:

— Сережа, коль уж вы начали, может, доварите солянку?

— Конечно,— с удовольствием согласился Никифоров.

— А потом вместе и поужинаем,— обрадовалась Светлана Борисовна.

Пока длились эти долгие разбирательства, Алеша с Фуго закончили показывать фокусы и вернулись домой гордые и счастливые. Мимикр всю дорогу повторял, что теперь-то он точно знает, какую выберет профессию. Что с сегодняшнего дня он не принадлежит самому себе, потому что талант — достояние всего человечества.

— Вот увидишь,— горячо убеждал он Алешу.— Я стану таким великим артистом... таким великим, что передо мной даже собаки будут снимать шляпы, а кошки отдавать честь.

ГЛАВА XIII

К тому времени как все вернулись в дом, тетушка Даринда выпалась и почувствовала себя значительно лучше. Вспомнив, что сегодня должна приехать Светлана Борисовна, она встала с дивана и отправилась на кухню готовить ужин. Но как только она принялась убирать со стола, вернулось все семейство.

Встреча Светланы Борисовны с Алешей была бурной — мама расплакалась, обняла сына, но потом вдруг отодвинула от себя Алешу и строго сказала:

— А теперь рассказывай, что вы натворили в мое отсутствие? Что это за говорящие животные и при чем здесь психиатрическая больница?

Рассказывать Алеша с Фуго начали нехотя, но потом увлеклись и очень живописно обрисовали встречу милиции, переодетой в футбольную команду, с отрядом врачей и санитаров. При этом мама мрачнела все больше и больше. Особенно ее возмутил обман председателя сельского Совета Степана Николаевича.

— Ты авантюрист! — даже не дослушав до конца, воскликнула Алешина мама. — Ты воспользовался тем, что уважаемые гости совершенно не знают наших порядков, и втянул их в свои глупые игры.

Чувствуя, что над Алешей сгущаются тучи, Даринда встала и смущенно проговорила:

— Не ругайте его, пожалуйста. Это мы сами.

— Нет! — еще громче возразила Светлана Борисовна. — Вы всего лишь жертвы этого обманщика и фантазера!

Но тут в разговор вступил Фуго.

— Светлана Борисовна, — выйдя на середину гостиной, сказал он. — Алеша тут совершенно ни при чем. Я придумал весь этот план. Хотите, выгоняйте меня, хотите — нет, но это так.

— Ты? — удивилась Светлана Борисовна.

— Я,— отважно подтвердил Фуго.

Алешина мама на некоторое время потеряла дар речи. Она не знала, что говорят инопланетным гостям в подобных случаях. Но тут вперед вышла Даринда и заявила:

— Нет, Светлана Борисовна. Хотите, выгоняйте меня, хотите — нет, но этот план целиком и полностью принадлежит мне. Так мне захотелось иметь свой домик на вашей замечательной планете. Ночь не спала, все думала, как бы обдурить этого симпатичного председателя сельсовета. И к утру придумала. А ваш сын просто жертва старой аферистки и фантазерки.

У Светланы Борисовны все поплыло перед глазами.

— Нет, мама,— неожиданно вступился за тетушку Алеша.— Они тебя обманывают. Это они — жертвы, а я — прохиндей и выдумщик.

— Нет, позволь,— потеснил его Фуго.— Это надо еще посмотреть, кто из нас больший прохиндей. Не верьте ему, Светлана Борисовна. Страшнее жулика, чем я, вам не сыскать во всей Вселенной. Уж сколько я обдурил наивных землян и прочих гуманоидов, не сосчитать. Прямо болезнь какая-то. Увижу гуманоида — и ну его обдуривать. Закоренелый лжец и фантастический фантазер, вот кто я такой.

— А уж какая я врунья,— решила внести свою лепту тетушка Даринда.— Если за день кого-нибудь не обжужу, ночь спать не буду.

— Мама, они же тебя обманывают! — возмутился Алеша.— Неужели ты думаешь, что тетушка Даринда способна кого-нибудь обмануть?

— Все,— тихо проговорила Светлана Борисовна и села на диван.— Я поняла, кто здесь жертва. Это я.—

Она перевела дух, встала и сказала: — В общем, мы сейчас пойдем к председателю сельсовета, извинимся и объясним все, как есть. А когда он узнает всю правду, я попробую помочь вам с домом.

После долгой беготни и переживаний прогулка по берегу реки до сельсовета оказалась очень приятной. Алеша издали помахал рукой Николаю Бабкину — тот уже занял свое место на берегу и забросил удочки. А дальше дорога пошла по кромке темно-зеленого августовского леса, из которого веяло прохладой и доносились запахи прелой листвы и грибов.

Председателя сельсовета они застали в своем кабинете. Его секретарь Ольга Петровна ненадолго отлучилась, поэтому поздних посетителей некому было задержать.

Степан Николаевич сидел у компьютера и играл в тетраколор. Как только в дверь постучали, он быстро выключил компьютер, схватил авторучку и сделал вид, что всецело погружен в работу.

— Здравствуйте, Степан Николаевич,— поздоровалась Светлана Борисовна, пропуская вперед Алешу и мимикра. Фуго, чтобы с порога не пугать председателя, принял привычный облик старичка.

— Здравствуйте,— напряженно ответил Степан Николаевич. При виде Алеши у председателя похолодело в груди и засосало под ложечкой.— Прием по личным вопросам давно окончен. Приходите завтра.

— Мы всего на одну минуту,— попросила Светлана Борисовна и села на стул напротив председателя. Алеша с Фуго устроились у нее за спиной в мягких креслах.— Вы помните, дня три назад к вам приходил мой сын Алеша с...

— Андреем Андреевичем,— подсказал Алеша.

— Помню,— вздрогнув, ответил Степан Николаевич.

— Так вот, это был не Андрей Андреевич,— продолжила Светлана Борисовна.— Понимаете, к нам приехали гости. Они с другой планеты и даже из другого созвездия.— Председатель вытаращил глаза и откинулся на спинку стула, а Алешина мама пояснила: — Солнышко у них другое.

— Понимаю,— с тоской посмотрев на окно, ответил Степан Николаевич.

— И им захотелось остаться жить на нашей Земле. Понимаете?

— И это понимаю,— кивнул председатель сельсовета.

— А здесь как раз в Петрове нашелся свободный домик. Вот они и пришли к вам с просьбой занять его.

— А зачем же на две части распадаться? — пристально глядя в глаза собеседнице, спросил Степан Николаевич.

— Они не распадались,— как можно мягче ответила Светлана Борисовна.— Вернее, распадались, но не на две части, а на две составляющие Андрея Андреевича, которого не существует. Нет, Андрей Андреевич, конечно, существует, но это был не он, а тетушка Даринда со своим племянником Фуго. Вон он, сидит позади меня. Понимаете?

Фуго в это время смотрел в окно и успел немного заскучать. В скверике у здания сельсовета паслась коза, и мимикр, забывшись, на несколько секунд принял вид этого домашнего животного.

Абсолютно ничего не поняв, председатель с мукой в глазах посмотрел за спину Алешиной мамы и увидел козу, которая сидела в кресле и болтала задними ногами. Затем Фуго почесал копытцем голову между рогами, вспомнил, где он находится, и снова принял вид старичка.

Степан Николаевич в ужасе отодвинулся от стола и, кивнув в Алешину сторону, дрожащим голосом спросил:

— А это кто?

— Разве вы не помните? Это мой сын Алеша,— удивленно ответила Светлана Борисовна. Ошарашенный вид председателя озадачил ее, и она сочла нужным добавить: — Он землянин. И я землянка. Мы с ним из этой солнечной системы.

— А я кто? — повысив голос, спросил Степан Николаевич.

— Вы — председатель сельского Совета Степан Николаевич,— растерянно ответила Светлана Борисовна.

— А коза где? — еще более грозным голосом спросил председатель и перевел взгляд на Фуго.

— Какая коза? — не поняла Алешина мама и обернулась. Фуго равнодушно смотрел в окно, Алеша разглядывал древнюю пишущую машинку, поставленную на шкаф.— Здесь нет никакой козы,— пожалала плечами Светлана Борисовна.

— Мне надо отдохнуть,— неожиданно сказал Степан Николаевич.— Это, наверное, от переутомления.

— Хорошо, хорошо, мы уже уходим,— сделав знак Алеше и Фуго, проговорила Светлана Борисовна. Уже в дверях она обернулась и спросила: — А как же быть с домом? Можно, они его займут?

— Кто, козы? — серьезно спросил Степан Николаевич.

— Нет, инопланетяне,— ответила Алешина мама.

— Ольга Петровна! — плаксивым голосом вдруг закричал председатель, и в раскрытую дверь тут же просунулась голова секретарши.— Ольга Петровна, вызовите «скорую»!

— Кому? — с недоумением оглядев посетителей, спросила секретарь.

— Всем! — рявкнул Степан Николаевич.

— Мы, пожалуй, зайдем в следующий раз,— сразу заторопилась Светлана Борисовна.— До свидания, Степан Николаевич.

— Инопланетный привет,— поддержал ее Фуго. А Алеша помахал рукой и попрощался по-французски:

— А бьенто.

— Да, да,— закивал головой председатель и пожелал им счастливого пути, но почему-то по-испански: — Буэн бьяхэ, буэн бьяхэ.

По дороге домой Светлана Борисовна все время недоуменно пожимала плечами и, ни к кому не обращаясь, повторяла:

— Странно. Очень странно. Недавно был совсем нормальным человеком.

Сергей Никифоров встретил хозяев на пороге дома с большой ложкой огенно-красной солянки. Лицо его сияло от удовольствия и гордости.

— Попробуйте,— предложил он Алешиной маме и протянул ложку.

— Прямо здесь, на ступеньках? — удивилась мама.

— Прямо здесь,— ответил корреспондент.

Светлана Борисовна осторожно отпила из ложки, причмокнула и наклонила голову.

— Недурно, недурно,— похвалила она.— Зря вы пошли в журналисты. Вам бы работать в ресторане шеф-поваром.

— А я бы тоже попробовал тарелочку-другую,— проглотив слюну, сказал Фуго, который с утра ничего не ел.

Оказавшись дома, Светлана Борисовна наконец разобрала сумки с покупками. Подарок для Алеши она спрятала в машине. Зато тетушке Даринде Светлана Борисовна подарила маленький магнитофончик и набор кассет с классической музыкой.

— Алеша мне сказал, что вы любите покой и тишину. Так вот, эта прекрасная музыка обеспечит вам покой,— вручая подарок, сказала Светлана Борисовна.— Ну а тишину вы можете сделать сами. Нажмете вот на эту кнопку, и она наступит.

Даринда была вне себя от счастья. Как только это стало возможно, она надела наушники, включила музыку и с блаженной улыбкой замерла на диване.

А Фуго получил от Светланы Борисовны микрокомпьютер со ста играми.

— Здесь нужно очень быстро нажимать на кнопки,— сказала Алешина мама.— Это развивает реакцию и сообразительность.

— Мне?! Развивать сообразительность?! — искренне удивился мимикр.— Да я...— Но его вовремя одернула тетушка, и Фуго, спохватившись, поблагодарил Светлану Борисовну за подарок.

А далее из сумок стали появляться всякие вкусности и обычные продукты.

— Балычок, орешки, креветки,— машинально перечисляла Светлана Борисовна, выкладывая покупки на стол.— Вот красную рыбу привезла...

Фуго с сомнением посмотрел на большую серую рыбину и понимающе кивнул:

— Ясно. Коричневые грибы у вас считаются белыми, серая рыба — красной. Все понятно.

На стол помогали накрывать все, кроме Фуго, который решил опробовать подарок и заигрался. Когда же в дом вошли Владислав Валентинович и Ирина Константиновна, Фуго с сожалением отложил микрокомпьютер и поприветствовал соседей:

— Добрый вечер.

— Здравствуйте, наш уважаемый друг,— радостно поздоровался Владислав Валентинович и протянул инопланетному гостю руку.— До сих пор не могу прийти в себя от удивления.— Он широко раскинул руки и патетически воскликнул: — Пришло наконец время, когда мы, живущие в разных уголках Вселенной, можем обняться и сказать друг другу: «Здравствуй, брат по разуму!» Расстояние больше нам не помеха. А скоро все мы будем иметь возможность отправиться в далекое путешествие, в соседние галактики. Космические корабли

станут чем-то вроде наших автобусов, а потому все автобусы и поезда мы переделаем в космические корабли и будем летать друг к другу в гости на «летающих тарелках» с фотонными двигателями.

— Между прочим, инопланетяне к нам уже давно летают,— сказал Алеша, имея в виду соотечественника Фуго и Даринды — Артура Игоревича.— Просто об этом не все знают.

— Это все мифы, газетные «утки»! — воскликнул Владислав Валентинович.— Вот они, первые представители инопланетного разума! — Он потряс Фуго руку, обнял его и громче прежнего запел какую-то очень старую песню: — «Заправлены в планшеты космические карты, и штурман уточняет последний раз маршрут. Давайте-ка, ребята, закурим перед стартом, у нас еще в запасе четырнадцать минут. Я верю, друзья, караваны ракет...»

— Ну хватит, Владик,— перебила его Ирина Константиновна.— Своими нелепыми песнями ты совсем запугал нашего юного мимикра.

— Запугал?! Меня?! — возмутился Фуго.— Да я...

Но ему не дали договорить, потому что вслед за соседями в дом вошел Петр Семенович, а за ним — Игорь Михайлович Минеев, который вернулся в деревню, чтобы узнать, как поживает его друг ветеринар и что Сергей Никифоров выяснил по поводу говорящей земли. Игорь Михайлович приехал в широкополой коричневой шляпе, под которой половину лица закрывали большие черные очки.

Минеев недоверчиво взглянул на Фуго, поздоровался и спросил:

— Так, значит, это вы говорили со мной, когда... когда со мной говорила земля?

— Я не знаю, когда с вами говорила земля,— ответил Фуго.— Но отлично помню, что я просил вас не мусорить.

— Фуго,— укоризненно сказала тетушка Даринда.— Ты совершенно не умеешь себя вести.

— Извините,— смутившись, проговорил Фуго и, чтобы как-то смягчить предыдущие слова, вдруг сказал: — Какая у вас красивая белая шляпа.

Игорь Михайлович от неожиданности растерялся, затем снял шляпу, внимательно осмотрел ее и сказал:

— Вы ошибаетесь. Мой головной убор коричневого цвета.

— Конечно,— охотно согласился Фуго.— Но называется-то она белой.

— Почему? — опешил Минеев.

— Это уж вам лучше знать почему,— ответил Фуго.— Наверное, потому, что вашим грибам, шляпам и рыбам названия давали дальтоники*.

За ужином было необыкновенно весело. «Пострадавшие» наперебой рассказывали о том, как они были напуганы непонятными явлениями. Рассказывая свою историю, ветеринар громко хохотал и все время хлопал своего соседа — Фуго — по спине. Наконец мимику это надоело, и, когда в очередной раз Петр Семенович поднял руку, он принял вид пантеры и оскалил зубы. Взглянув на него, ветеринар моментально отъехал со стулом от стола и, став серьезным, извинился:

— Простите, пожалуйста, увлекся.

В конце ужина Сергей Никифоров сфотографировал Фуго с тетушкой Дариндой, сказал, что очень спешит, потому что ему надо успеть сдать статью о мимиках сегодня вечером, и, попрощавшись, убежал. А когда Светлана Борисовна пригласила всех в садовую беседку

пить чай, в дверь неуверенно постучали, и на пороге появился аккуратный толстенький человек в голубой больничной пижаме.

— Здравствуйте,— приятным голосом поздоровался он.— Насилу вас нашли.

Все недоуменно переглянулись, а Фуго поднялся из-за стола и сказал:

— Кажется, это наши новые друзья.

Вслед за толстячком в дом вошли четыре человека в таких же голубых пижамах. Они с трудом втащили огромный аквариум с золотыми рыбками и поставили его на пол, не расплескав ни капли воды.

— Это вы с аквариумом сбежали через подземный ход? — ужаснулся мимикр.

— Нет,— ответил толстячок.— Нас отпустил главврач. Он даже дал нам больничную машину. Только очень просил вернуться к ужину.

— А это что? — взволнованно спросил Фуго и показал на аквариум, на который была наклеена бумажка. На ней каллиграфическим* почерком цветными фломастерами было написано: «Величайшему артисту всех времен и народов от больных Тучковской психиатрической больницы».

— Это? — потупив взгляд, тихо проговорил толстячок.— Дело в том, что у нас больше ничего своего нет. Поэтому мы решили подарить вам наш аквариум с рыбками.

— А как же...— вконец растерялся Фуго.— А как же вы?

— А мы договорились с главврачом, и он разрешил нам развести в парковом озере золотых карпов. Мы установим в воде обогреватели, и зимой там не будет замерзать вода. А мы будем собираться вокруг озера и смотреть, как они плавают.

Не совсем удачная шутка, что дареным золотым рыбкам в зубы не смотрят, застряла у ветеринара в горле, когда он заметил на глазах у мимикра слезы. А Алеша во второй раз за сегодняшний день увидел Фуго плачущим, только сейчас это были слезы благодарности.

Все попытки усадить гостей в голубых пижамах за стол ничего не дали. Они торопились на ужин, и тогда Светлана Борисовна, посоветовавшись с Алешей, принесла огромный торт, который купила специально на его день рождения.

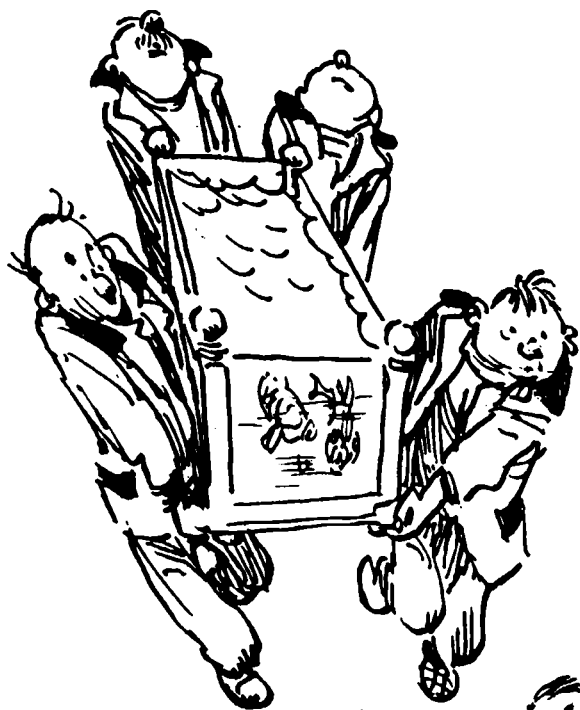
Поблагодарив хозяйку, больные отдали честь, щелкнули каблуками кожаных тапочек и, забрав торт, поспешили к больничной машине.

После ухода делегации все решили, что аквариум надо убрать с дороги. Гости разбрелись по комнатам, прикидывая, куда бы поставить подарок, так чтобы он вписывался в интерьер и одновременно не мешал. На веранде остались лишь Алеша и Фуго. Фуго все никак не мог успокоиться, а потому сбивчиво проговорил:

— Я бы не взял. Я бы не принял этот подарок, но тогда им пришлось бы везти этот огромный аквариум назад.

— Ты тоже можешь сделать им приятное,— сказал Алеша.

— Да.— Фуго принялся ходить по веранде.— Когда я начну сам зарабатывать деньги, рядом с больничным озером я обязательно построю для этих пси... Фу ты черт! Я обязательно построю для этих симпатичных больных живой уголок. А то ведь у них осталось только два кота.

— Правильно! — обрадовался Алеша. — Я знаю, где живет целая семья ежей. Они почти совсем ручные. В больничном парке им будет очень хорошо.

Наконец аквариуму нашли место в гостиной. Он почти целиком загораживал окно, зато когда сквозь него проходили лучи заходящего солнца, гостиная наполня-

лась каким-то волшебным зеленоватым светом. По стенам и по полированным поверхностям мебели пробегала водная рябь, отчего создавалось впечатление, будто ты находишься в подводном царстве.

— Ну теперь-то я точно никуда не улечу с вашей планеты,— сказал Фуго, после того как аквариум был установлен.

— А ты куда-то собирался лететь? — удивился Алеша.

— Вообще-то мы с тетушкой прилетели сюда просто отдохнуть,— ответил Фуго.

— Больше двадцати лет назад я тоже приехал из Москвы в Игнатьево просто отдохнуть,— сказал Петр Семенович.— И вот остался здесь на всю жизнь. Животных лечу. Если что, обращайтесь. Братьям по разуму всегда с удовольствием помогу.

— Спасибо,— поблагодарил Фуго.— Если у меня начнут отваливаться копыта или заболят рога, я обязательно обращаюсь к вам.

А затем все перешли в садовую беседку— пить чай из самовара. За чаем разговаривали в основном о странной делегации из психиатрической больницы.

— Да там по-настоящему больных раз, два — и обчелся,— сказал Петр Семенович.

— А почему же они там лежат? — удивилась Светлана Борисовна.

— Некоторые потому, что остались одни и не сумели найти себе друзей. В больнице же они живут очень дружно. Другие не могут сами себя обслуживать. А здесь за ними хороший уход. Третьи в одиночку не могут справиться со своими душевными переживаниями. В общем, причина у всех примерно одна — одиночество. А чтобы их не выгнали, они часто просто прикидываются больными. Одно слово — артисты.

Разошлись гости близко к полуночи. Алеша уже клевал носом, самовар давно остыл. Все небо от горизонта до горизонта было усыпано крупными звездами, а прямо над крышами игнатьевских домов бледной рекой мерцали миллионы звезд Млечного Пути.

ГЛАВА XIV

Следующий день — пятое августа — выдался таким же теплым и солнечным, как и предыдущие, но Алеше он показался особенно ярким и праздничным. По случаю дня рождения он встал раньше всех, распахнул в спальне окно и выглянул на улицу. Солнце, едва поднявшись над макушками деревьев, висело в пронзительно голубом небе, как новая золотая медаль. В листве неистово распевали птицы, и даже насекомые в это утро жужжали музыкальнее, чем обычно, будто кто-то невидимый дирижировал этим летучим оркестром.

Чтобы как-то убить время до завтрака, Алеша умылся и пошел на речку. Там на своем обычном месте уже давно стоял с удочкой Николай Бабкин. Он успел поймать одного леща и не отрываясь смотрел на поплавок, боясь пропустить поклевку.

— Привет,— поздоровался Алеша и встал рядом.

— Привет,— ответил Николай.— А где твои инопланетяне?

— Дрыхнут,— сказал Алеша.

— Вот, отнеси им.— Рыбак показал на пойманного леща и добавил: — Скажи, что это подарок от Николая Бабкина. Небось у них на планете таких лещей днем с огнем не найдешь.

— Спасибо,— поблагодарил Алеша и, смущаясь, промямлил: — Ты извини, что мы тебя так... разыграли. Фуго не знал. Он хотел сделать тебе приятное.

— Все нормально,— ответил Бабкин.— Зато теперь я уверен, что на свете бывает все. Могу поспорить, что где-нибудь, на какой-нибудь планете есть по-настоящему говорящие разумные рыбы.— Николай мечтательно посмотрел в небо и вздохнул: — Кто знает, может, и я когда-нибудь смогу туда полететь и увидеть все своими глазами.

Постояв еще немного с размечтавшимся рыбаком, Алеша вернулся домой, забыв забрать подаренного мимикрам леща. Светлана Борисовна уже готовила завтрак, тетушка Даринда умывалась, а Фуго нервно ходил по комнате из угла в угол. Ему так и не удалось придумать, что подарить Алеше на день рождения, и он очень страдал от этого.

Гениальная идея посетила мимикра, как только он увидел именинника. «Ну конечно! — подумал Фуго.— Сразу после завтрака я на весь день сделаюсь скульптурой, буду изображать памятник Алеше. Встану на стол в садовой беседке, и пусть все думают, что это каменная статуя. Наверняка ни у кого из жителей Игнатьева нет своего памятника. А у Алеши будет, хотя бы и на один день».

Праздничный завтрак был необыкновенно вкусным, а сразу после него Светлана Борисовна поднялась из-за стола и строго сообщила:

— Сегодня суббота, дорогие мои, почти все жители деревни отдыхают, поэтому сейчас мы пойдем по домам. Будем знакомиться с жителями Игнатьева. Надо было сделать это сразу, тогда бы не произошло столько недоразумений. Но лучше поздно, чем никогда.

Знакомство с местными жителями заняло у них половину дня, и все равно они обошли чуть больше половины домов. Гостей везде усаживали пить чай, в каждом доме затевали разговор о космосе и необыкновенных обитателях разных планет, а Фуго наглядно демонстрировал способности своего мимикриного народа. Он по очереди принимал вид то старичка, то чемодана, то какого-нибудь животного, и все поражались, как разнообразна живая природа.

— Вот видите,— говорила Светлана Борисовна.— Так что, если вы вдруг увидите на улице бегущий самовар, не падайте в обморок. Это наш гость.

После праздничного обеда Светлана Борисовна вручила сыну подарок — шахматный компьютер, который не только прощал неудачные ходы и советовал, как лучше пойти, но и без умолку болтал. Он рассказывал об истории шахмат, подшучивал над противником и даже жульничал. Когда игрок отводил взгляд от доски, одна из клеточек вдруг открывалась, и фигура проваливалась внутрь. Правда, если противник не замечал пропажи, компьютер возвращал ее со словами: «Эх ты, растяпа! Я у тебя стянул коня, а ты и не видишь!»

Тетушка Даринда подарила Алеше шапочку, которую сама связала специально к дню рождения. Шапочка была связана очень неумело и больше напоминала школьный мешочек для сменной обуви, но Алеша сделал вид, что подарок ужасно понравился ему, и у Даринды после этого весь день было хорошее настроение.

Труднее всего было Фуго, который убежал в сад, в беседке забрался на стол и принял вид мраморной скульптуры. Алеша увлекся шахматным компьютером и на два часа засел у себя в спальне, а бедный Фуго

даже не смел пошевелиться, постоянно ожидая, что именинник вот-вот выйдет. В конце концов мимикра заметила Светлана Борисовна, которая вышла в сад нарвать к приходу гостей свежих цветов. Увидев скульптуру, она удивилась и подошла поближе.

— Откуда это? — вслух спросила она. — Как мастерски сделано, прямо вылитый Алеша.

— Это мой подарок, — вдруг голосом мимикра проговорила скульптура. — Но Алеша куда-то пропал.

— Так это ты, Фуго? Никак не привыкну к твоим фокусам, — рассмеялась Светлана Борисовна. — А зачем ты стоишь? Здесь же никого нет.

— Жду, — печально ответил Фуго.

— Хорошо, — немного подумав, сказала Алешина мама. — Я сейчас.

Она ушла в дом, поднялась к Алеше в спальню и как ни в чем не бывало попросила:

— Алеша, будь добр, пойди нарви астр и штучки три георгина.

— Мама, я же играю, — ответил Алеша.

— Скоро придут гости, — сказала Светлана Борисовна. — Я должна все приготовить. А ты поиграешь потом.

— Ну пусть Фуго нарвет, — недовольным голосом пробурчал Алеша. — Я же сегодня именинник.

— Фуго еще не знает, что нужно рвать. Принесет какой-нибудь свекольной ботвы или подсолнухов. Иди-иди, не ленись.

Тяжело вздохнув, Алеша все же выключил игрушку и спустился в сад. Он долго не замечал ничего вокруг себя, бродил вокруг беседки, выбирая наиболее крупные астры. Наконец Фуго не выдержал и, чтобы привлечь внимание, кашлянул.

Алеша удивленно огляделся и, никого не увидев, снова нагнулся за цветком

— Алеша,— устав стоять в неудобной позе памятника, проговорил мимикр.— Посмотри вверх.

— Ой! — сразу признав в мраморной скульптуре своего друга, обрадовался именинник.— А ты что там стоишь?

— Это не я стою, это стоит памятник тебе,— ответил Фуго.

— Спасибо, Фуго! — Алеша обошел беседку по кругу и, налюбовавшись, упросил друга спуститься вниз и помочь всем приготовиться к приходу гостей, на что мимикр согласился с большим удовольствием.

Чтобы было чем заменить торт, Светлана Борисовна испекла огромный пирог с малиной и смородиной. Затем она приготовила несколько фруктовых салатов и еще много всякой вкусной еды, от одного вида которой у всех тут же начинали течь слюнки.

Даринда, чем могла, помогала хозяйке, а Фуго только мешал женщинам: давал ненужные советы, как готовить, бродил по кухне и, приняхиваясь, заглядывал в кастрюли и тарелки. Но потом он вдруг вызвался приготовить фирменное блюдо мимикров и ушел на огород искать нужные овощи. Там он полчаса бродил по грядкам и вдоль заросшего сорняками забора, обнюхивал и пробовал на вкус каждое растение и в конце концов появился в доме с охапкой зелени.

— Ты что, решил сделать себе в углу подстилку из травы? — увидев его, спросил Алеша.

— Нет, это продукты,— важно ответил мимикр, расчищая себе место на кухонном столе.

Из всего разнообразия «продуктов», которые принес Фуго, Светлана Борисовна с Алешей узнали только листья лопуха, сурепку и крыжовник. Были здесь и какие-то корешки, и несъедобного вида листья, и даже мелкие белые цветочки, росшие в огромных количествах на деревенских пустырях.

— Вы это едите? — насмешливо спросил Алеша.

— Во-первых, не это,— ответил Фуго.— У нас земные растения не растут. Я подобрал похожие по вкусу

и запаху. А во-вторых, ты спросил так, будто у вас считается неприличным есть то, что не едите вы.

— Да, нехорошо, Алеша,— почувствовав неловкость, сказала Светлана Борисовна.— Мало ли кто что ест.

— Понимаю,— пожал плечами Алеша.— Некоторые дикие африканские племена до сих пор едят личинок жуков.

— Значит, ты считаешь нас дикарями! — возмутился Фуго.

— Нет-нет! — спохватился Алеша.— Я не хотел сказать, что вы дикари, я имел в виду, что некоторые едят всякую дрянь.

— Значит, мы едим всякую дрянь! — вконец обиделся мимикр.

— Да нет же, Фуго! — в отчаянии воскликнул Алеша.— Это они едят всякую дрянь, с нашей точки зрения. А лопухи я и сам люблю. Сорву иногда лопух и жую. Очень даже вкусно.

Светлане Борисовне с Алешей едва удалось успокоить Фуго, и после этого он долго еще бормотал:

— Да, конечно, мы дикари... Да, конечно, мы лопаем всякую дребедень... Да, конечно, воспитанного мимикра всякий обидеть может...

Над своим фирменным блюдом Фуго колдовал почти до самого прихода гостей. Он мелко нарезал корни, листья и ягоды, затем все это смешал и сделал что-то вроде голубцов, завернув зеленую массу в обваренные листья лопуха. Потом он ушел на огород, развел там небольшой костерок и вскоре вернулся с готовыми лопуховыми голубцами, от которых пахло несколько непривычно, но аппетитно.

Чтобы как-то загладить свою вину, Алеша попросил у Фуго попробовать инопланетного блюда и, получив разрешение, отважно отправил кусочек в рот. Голубец оказался на удивление приятным на вкус, и Алеша съел еще пару штук.

— Не ешь так много наших голубцов, дикарем станешь,— съязвил Фуго.

Гостей ждали с нетерпением. Светлана Борисовна все время находила какие-то огрехи в сервировке стола и быстро устраняла их. Стол был большой, на всю гостиную, и ей все время приходилось бегать вокруг.

Наконец появились Владислав Валентинович, Ирина Константиновна и Игорь Михайлович Минеев. Едва они вручили Алеше подарки и уселись за стол, как в дом вошли молочница тетя Зоя со своей внучкой Викой. Они поздравили Алешу, а затем тетя Зоя вручила инопланетным гостям большую банку деревенской сметаны и лукошко свежей клубники. Вручая Фуго с Дариндой гостинцы, она все время качала головой.

— Худющие-то какие,— сокрушалась она.— Что же вас там, на вашей этой планете, не кормят, что ли? Я вам еще ведро картошки дам. И огурцов. Хоть здесь отъедитесь.

Затем пришли муж и жена Бабкины. Кроме подарка Алеше они принесли мимикрам трех живых лещей, пойманных Николаем. Фуго хотел сразу пустить рыбин в аквариум к золотым рыбкам, но ему отсоветовали. А Владислав Валентинович при этом даже пошутил:

— Самый лучший аквариум для леща — это сковорода.

Фыркнув, Фуго ушел в ванную, набрал в нее воды и выпустил туда больших красивых рыбин.

Когда пир был уже в разгаре и гости перешли к веселым историям и анекдотам, в дом неожиданно вошел старый знакомый мимикров — рыжий детина из автобуса.

— О! Празднуете! — остановившись в дверях, удовлетворенно сказал он.— Это хорошо!

Детину сразу же пригласили к столу, поставили ему стул, но он вежливо поблагодарил хозяев и отказался.

— Я на минутку, — объяснил он и, отыскав глазами инопланетян, радостно ткнул в Фуго пальцем: — Я же говорил, что вы никакие не лилипуты. Вы же карлики. Только не наши, а космические. Вот говорят, что вы умеете превращаться в самовары. А я тоже кое-что могу. — Дитина вразвалочку вышел из гостиной и вскоре вернулся с полным ведром воды. Все в ожидании замерли, а бугай взял ведро обеими руками и не отрываясь выпил всю воду до дна. — Вот так-то! — громогласно икнув, с гордостью проговорил он. Затем здоровяк похлопал себя по раздувшемуся животу и, еще раз отказавшись от угощения, тяжело вышел из дома.

— Гигант! — восхищенно проговорил Владислав Валентинович. — Ему бы цистерной работать.

Через несколько минут после того, как за рыжим детиной закрылась дверь, в дом вбежал Сергей Никифоров. Увидев собравшихся гостей, он хлопнул себя по лбу и растерянно сказал Алеше:

— Закрутился и совсем забыл, что у тебя день рождения. Поздравляю. Кстати, тебе тоже приятно будет взглянуть. — Корреспондент достал из сумки свежий номер газеты «Необыкновенные новости» и протянул Фуго. — Это я написал о вас. Статья называется «Сумасшедшая деревня».

Название статьи всех очень развеселило, и только Фуго словно замороженный без тени улыбки искал нужную страницу. Он пролистал половину газеты, пока не наткнулся на большую фотографию, на которой он сидел в обнимку с тетушкой Дариндой. За спиной у мимикров стоял Алеша и корчил рожи.

— Это что, прямо про меня?! — наконец спросил Фуго.

— Здесь про все, что произошло в деревне, — ответил Сергей. — Между прочим, я пообещал главному редактору, что возьму у вас интервью.

— Интервью — это когда тебя спрашивают, как ты стал таким знаменитым, — расшифровал Фуго для те-тушки незнакомое слово. — А ты им рассказываешь, что вот, мол, захотел и стал.

— Да, Фуго, теперь ты известен всей стране, — сказала Светлана Борисовна.

— А, ерунда, — вдруг ответил мимикр так, будто ему давно наскучила слава. — Вот годика через три вы увидите, как обо мне будут писать.

— Зачем же так долго ждать? — спросил Игорь Михайлович Минеев. — У меня много знакомых на телевидении. А передачу «Магия и наука» ведет мой лучший друг — Юрий Альбертович Подгорный. Так что я могу договориться о выступлении хоть на следующей неделе.

— Ну, если у меня будет свободное время, — совсем вжившись в роль звезды, ответил мимикр.

— У кого сегодня день рождения, у Фуго или у меня? — заметив, что Фуго совсем раздулся от важности, спросил Алеша.

— Да, вы пока займитесь именинником, — сказал Фуго. — А я пойду почитаю статью.

Когда пришло время пить чай и женщины принялись убирать лишнюю посуду, в дверь робко постучали, и на пороге образовался запыхавшийся сержант милиции Иван Бурбицкий. Он долго извинялся, затем поднял с пола две огромные сумки и вошел в дом. Фуго, который уже несколько раз прочитал статью вдоль и поперек, встретил сержанта как старого друга.

Они с Алешей не принимали участия в чайных приготовлениях, а потому усадили Бурбицкого за стол и объяснили, по какому поводу в доме собрались гости.

Иван поздравил именинника, долго тряс ему руку и даже тайком пошарил в своих карманах в надежде обнаружить там что-нибудь интересное для подарка. Но нащупал лишь несколько серебряных пуль, приготовленных для оборотней, кусок бечевки и старую подтаявшую конфету, которую все никак не решался выбросить.

Наконец все снова начали занимать места за столом. В гостиную вошли Владислав Валентинович с Ириной Константиновной, и Бурбицкий резко встал.

— Здравствуйте!— громко, по-военному поздоровался он.

— Добрый вечер, молодой человек,— ответил Владислав Валентинович. Он хотел было пройти мимо, но сержант так же громко спросил:

— Вы не могли бы подписать нам несколько ваших книг?

— Почему же не могу? Могу,— ответил Владислав Валентинович, польщенный тем, что его отыскиали даже в гостях на даче.

— Тогда вот,— сказал Бурбицкий и по очереди растегнул обе сумки. Одна была набита книгами, написанными Владиславом Валентиновичем, другая — Ириной Константиновной.— Только, если можно, — продолжил Иван,— напишите нашему капитану: «Уважаемому Матвею Сергеевичу». А мне и всем остальным подпишите: «Дорогому Ивану...», «Дорогому Александру...». У меня есть список сотрудников милиции.

— Можно и «дорогому»,— согласился Владислав Валентинович.

— А хотите, я напишу вам «Любимому Ивану...»? — спросила Ирина Константиновна.

— Не надо,— засмутился Бурбицкий.— «Дорогому» хватит.

Полчаса ушло у Владислава Валентиновича и Ирины Константиновны на то, чтобы подписать все книги. В списке, который принес сержант, было не менее тридцати имен, и каждому они придумали какое-нибудь приятное пожелание. А когда все это закончилось, за столом снова возобновилось веселье. Владислав Валентинович ушел танцевать со Светланой Борисовной, Игорь Михайлович Минеев пригласил Ирину Константиновну, а Бурбицкий, прожевав кусок пирога, выложил на стол серебряные пули и сказал мимикру:

— Это тебе на память. Чистое серебро. Отольешь себе из них ложку.

— Спасибо,— поблагодарил Фуго, не понимая, зачем отливать ложку из этих кусочков металла, когда в буфете этих ложек хватит на целую роту.

— Ну и чем закончилась та история, которую ты мне рассказывал, когда я сидел на шкафу? — вдруг спросил сержант милиции.

— А на чем я тогда остановился? — поинтересовался Фуго.

— На том, что этот зверь хотел тебя сожрать, но был сыт,— ответил сержант.

— Так вот,— начал мимикр.— Играл он со мной, играл и доигрался. Он ко мне свою зубастую морду приблизил, а я взял булыжник и ка-а-а дам ему в глаз. Ажор со страшными воплями и убежал. И тогда я понял, что от страха даже я — беззащитный мимикр — могу победить любого кровожадного зверя.

Самыми последними, уже перед заходом солнца, на дне рождения у Алеши появились два очень непохожих друг на друга человека. Оба опоздавших гостя держали в руках по большому ананасу. Один гость был очень высоким и худым, как щепка, с рыжей клочковатой бородой, другой — маленьким и толстым. Даже взойдя на крыльцо Алешиного дома, они не переставали спорить о том, есть ли Бог. Коротышка громко смеялся и говорил:

— Уже почти всю Вселенную облетали, а вы все еще в какого-то Бога верите.

— Да не в космосе,— возражал ему бородач.— Не в космосе надо его искать. Он в нас самих, в каждом из нас. Понимать надо!

Это были председатель сельского Совета Степан Николаевич, которому жители Игнатьева все подро-

но рассказали о Фуго и Даринде, и местный дьячок, пришедший уговаривать инопланетных гостей окреститься в его церкви.

Они продолжали спорить и за чаем и даже втянули в эту старую как мир дискуссию всех взрослых. Но в конце концов так и расстались, оставшись каждый при своем мнении.

После того как гости разошлись по домам, Алеша почувствовал, что если прямо сейчас не ляжет, то уснет стоя. Пожелав всем спокойной ночи, он с трудом поднялся к себе в спальню, засыпая, разделся и упал на кровать. Он уснул, даже не успев натянуть на себя одеяло. И приснился ему его старый добрый друг — грузовой робот Цицерон.

POST SCRIPTUM*

Вот так приятно закончился еще один день. Правда, в этот вечер многие родственники больных психиатрической больницы были сильно напуганы. Им рассказывали, что больницу посетили инопланетяне-фокусники, которые целый час превращались в животных и разные неживые предметы. Затем делегация посетителей отправилась на прием к главврачу и пожаловалась на то, что их родственникам стало намного хуже — они видят галлюцинации. Но, к их великому изумлению, главврач спокойно подтвердил, что, мол, инопланетяне действительно были, показывали фокусы и больные подарили им свой аквариум с золотыми рыбками.

Не поверив, родственники больных собрались на парковой скамейке и написали коллективное письмо, в котором очень просили высокое начальство убрать из больницы главврача, который, как оказалось, гораздо

более сумасшедший, чем все его пациенты, вместе взятые.

А в Игнатьеве все потихоньку готовились ко сну. Каждый житель деревни с улыбкой вспоминал знакомство с инопланетянами и гордился тем, что именно у них, в Игнатьеве, поселились гости с далекой неизвестной планеты. Игнатьевцы радовались, что инопланетяне вообще существуют, потому что с ними космос уже не представлялся таким далеким и безжизненным, а мир расширился и стал понятнее. Теперь они сами убедились, что даже в самых отдаленных уголках необъятной Вселенной живут пусть и непохожие на них, но очень симпатичные, мирные существа, с которыми можно и порадоваться и погоревать. Мир сделался больше и еще более привлекательным, он оказался населеннее, но почему-то уютнее.

ПРИМЕЧАНИЯ

Стр. 14. *Вомбат* — сумчатое животное длиной до 1 метра, обитает в Австралии и на островах Океании.

Стр. 17. *Полуторка* — небольшой грузовичок 30 — 40-х годов грузоподъемностью 1,5 тонны. На памятнике написано: «Автомобиль-труженик, автомобиль-воин».

Стр. 21. *Нарвал* (единорог) — морское животное семейства дельфиновых, до 6 метров длиной, имеет бивень 2 — 3 метра длиной.

Стр. 29. *Трутовик* — древесный гриб, похожий на круглую телефонную полочку.

Стр. 42. *Сомнамбула* — лунатик, человек, бродящий во сне.

Стр. 44. *Бастет* — в египетской мифологии богиня радости и веселья. Изображалась в виде женщины с головой кошки. В Древнем Египте кошка считалась священным животным.

Стр. 47. *Анонимное* — безымянное, без указания имени.

Стр. 48. *Паранормальное* — ненормальное, отклонение от нормы.

Стр. 65. *Тетроколор* — компьютерная игра, в которой нужно уничтожить как можно больше цветных кубиков, за что игрок и получает очки.

Смета — список предстоящих расходов и доходов.

Стр. 71. *Атлантида* — мифическая страна, упомянутая философом Платоном, которая якобы опустилась на дно океана в результате колоссального извержения вулкана.

Стр. 76. Считается, что оборотня, вампира и прочую нечисть можно уничтожить только серебряной пулей.

Стр. 79. *Мистификатор* — человек, любящий розыгрыш, обманщик.

Стр. 91. *Скань* — вид ювелирной техники, узор, выполненный из тонкой золотой, серебряной или мельхиоровой проволоки.

Чурчхела — грузинское лакомство — орехи в застывшем киселе, нанизанные на веревочку.

Стр. 97. *Трансформация* — преобразование, превращение.

Стр. 104. *Паломник* — верующий человек, путешествующий к местам, которые считаются святынями.

Стр. 105. *Фата-моргана* — сложный мираж, при котором на горизонте возникают изображения предметов, лежащих за горизонтом.

Стр. 106. *Шестаков Сергей Анатольевич* — великий русский ученый, биолог, специалист по сине-зеленым водорослям.

Стр. 107. *Гербарий* — коллекция засушенных растений. Не путать с компотом из сухофруктов.

Стр. 108. *Шизофрения* — психическая болезнь.

Стр. 111. *Фолиант* — толстая книга большого формата.

Стр. 124. *Световой год* — расстояние, которое свет проходит со скоростью 300 тысяч километров в секунду за один земной год.

Стр. 135. *Селекционер* — специалист в области выведения новых сортов растений и пород животных.

Стр. 154. *Консилиум* — совещание врачей для обсуждения состояния больного.

Стр. 158. Читай повесть А.Саломатова «Цицерон — гроза ти-миуков».

Стр. 159. Читай повесть А.Саломатова «Боги Зеленой планеты».

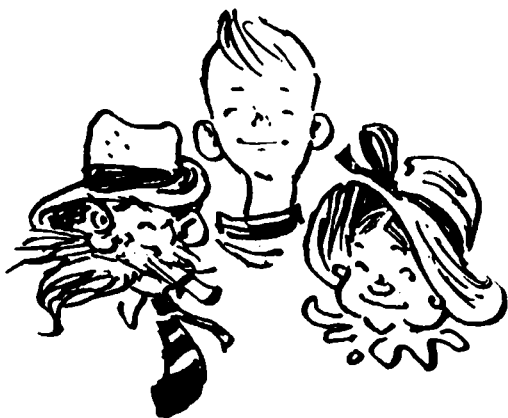
Стр. 166. *Домушник* — вор, специалист по квартирным кражам.

Стр. 176. *Стетоскоп* — медицинский прибор для прослушивания дыхания и тонов сердца.

Стр. 211. *Дальтоник* — человек, неспособный различать цвета, чаще всего красный и зеленый.

Стр. 212. *Каллиграфический* (от греч. Kalligraphia) — красивый, четкий почерк.

Стр. 231. *Post scriptum (лат.)* — после написанного.

Содержание

СУМАСШЕДШАЯ ДЕРЕВНЯ

5

Примечания

233

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

*Издательство просит отзывы об этой книге
и Ваши предложения по серии «Замок чудес»
присылать по адресу:*

*125499, Москва, Кронштадтский бульвар, 37б
Издательство АРМАДА*

Саломатов А. В.

С 16 Сумасшедшая деревня: Фантастическая повесть / Худож. Е. Ми-
гунов.— М.: АРМАДА, 1998.— 235 с.: ил.— (Замок чудес).

ISBN 5-7632-0759-9

Новая повесть московского автора А. Саломатова продолжает рассказ о доб-
рых отношениях землян с обитателями Вселенной. Мимикры Фуго и Даринда —
разумные существа с планеты Тимиук — получили возможность отдохнуть в
Подмосковье со своим другом Алешей. Необычайные способности братьев по
разуму чуть не свели с ума всех жителей деревни Игнатьево.

**УДК 82-312.9(02.053.2.)
ББК 84 (2 Рос=Рус)6-445я5**

РЕДАКЦИЯ
ДЕТСКОЙ И ЮНОШЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Для младшего и среднего школьного возраста

Замок чудес

АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ САЛОМАТОВ
СУМАСШЕДШАЯ ДЕРЕВНЯ

Фантастическая повесть

Составитель серии
В. Н. Маршавин

Ответственный редактор
Е. П. Карезина

Художественный редактор
Л. П. Копачева

Технический редактор
А. А. Ершова

Компьютерная верстка
Т. А. Рогожина

Изд. лицензия ЛР № 040627 от 12.05.93. Формат 60х90¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная.
Усл. печ. 14,81. Тираж 10000 экз. Изд. № 2213. Заказ № 2687.

Издательство АРМАДА
125499, Москва, Кронштадтский бульвар, 376

Отпечатано в типографии издательства «Самарский Дом печати»
443086, Самара, просп. Карла Маркса, 201

СЛЕДУЮЩАЯ КНИГА СЕРИИ

Дмитрий Суслин

**Кристиан
Тринадцатый**

Дорогие ребята!

Новая книга Д. Суслина вновь вернет вас к событиям,
о которых рассказывает сказочный сериал

СТРАНА ОСТАНОВЛЕННОГО ВРЕМЕНИ

Кристиан из рода Отважных, герой повестей «Рыцарь Катерино» и «Принц Белой Башни», становится странствующим рыцарем и отправляется со своим оружием мальчиком Арианом на поиски приключений. Судьба забрасывает друзей в

Мортавию — страну смерти, где их ждет встреча с коварным маркизом Костиньяком, известным в прошлом колдуном по имени Душегуб. Обманом маркиз заставляет Кристиана принять участие в жестоком турнире и сразиться со страшными чудовищами. Но даже победа в турнире не дает Кристиану возможности покинуть Мортавию и вернуться в Страну Остановленного времени...

А в это время мальчику Жене грозит смертельная опасность. Он нуждается в помощи друзей, которые доставили бы ему меч рыцаря Катерино: только с его помощью Принц Белой башни сможет противостоять злу.

Ежемесячный иллюстрированный журнал
для мальчиков и девочек

МИША

“Миша” – веселый, увлекательный и познавательный журнал для ребят, которые любят приключения, комиксы, сказки, рассказы, загадки, кроссворды, головоломки, игры, поделки, шутки, анекдоты и многое другое.

Подписка принимается во всех почтовых отделениях с любого месяца.

Подписной индекс:
72847 – на полугодие, **72377** – на год.

УВАЖАЕМЫЕ РОДИТЕЛИ!

**К вашим услугам книготорговые организации,
в которых можно приобрести книги издательства АРМАДА
мелким оптом и в розницу:**

ВОЛГОГРАД:	"Эзоп"	(8442)	37-25-19
КАЗАНЬ:	"Сериал"	(8432)	35-63-34
КАЛУГА:	"Аэлитка"	(08422)	4-42-45
ЛЮБЕРЦЫ:	"Фома"	(095)	963-82-24
МИНСК:	магазин "Книгочей"	(0172)	36-66-45
ТУЛА:	книжный магазин	просп. Ленина, д.20	
УСУРИЙСК:	ИЧП "Матвеев"	(42341)	2-34-56

**Оптовые партии книг по ценам издательства
вам предлагают наши региональные представители:**

МОСКВА:	"Рест"	(095)	150-07-82
	"Колокол"	(095)	261-93-05
	"Стрела"	(095)	755-91-66
	"Тригон"	(095)	251-49-11
С.-ПЕТЕРБУРГ:	"Русский Север"	(812)	530-05-36
	"БИМ+"	(812)	262-44-87
БЛАГОВЕЩЕНСК	"Центрпол"	(4162)	42-62-71
ВОРОНЕЖ:	"Амитель"	(0732)	23-00-02
ЕКАТЕРИНБУРГ:	"Полибук"	(3432)	53-87-54
КИЕВ:	"Олса"	(044)	435-52-59
Н.НОВГОРОД:	"Логос"	(8312)	36-25-80
НОВОСИБИРСК:	"Топ-книга"	(3832)	39-63-63
ОМСК:	"Инком-сервис"	(3812)	23-99-92
ПЕРМЬ:	"Азбука"	(3422)	64-12-26
РОСТОВ-на-ДОНУ:	"Эмис"	(8632)	32-87-71
САМАРА:	"Реал +"	(8462)	41-87-30
ЧЕЛЯБИНСК:	"Корвет"	(3512)	36-75-10
	"РИФ-2"	(3512)	61-25-80

«КНИГА – ПОЧТОЙ»

Если вы хотите подписаться на интересующую вас серию или заказать отдельные книги, пришлите заявку по адресу: **125499, Москва, Кронштадтский бул., д.37 б, издательство АРМАДА, с пометкой «Книга – почтой» на конверте.**

Адрес издательства в INTERNET: <http://www.armada.ru>

Оформить подписку можно также по любому из адресов (г.Москва):

ул. Красная Пресня, д. 14, магазин «Пресня» тел. 252-28-65

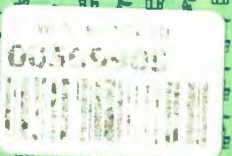
Дмитровское ш., д. 25, библиотека №84 тел. 976-75-09

проспект Мира, д. 41, строение 1,

помещение Художественного салона тел. 280-24-06

ЗАМОК
ЧУДЕС

АНДРЕЙ САЛОМАТОВ

ISBN 5-7632-0759-9

9 785763 207590

